

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Мичуринский государственный аграрный университет»

На правах рукописи

Бабкина Екатерина Сергеевна

**РАЗВИТИЕ СКОТОВОДСТВА В
МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ТАМБОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Специальность 08.00.05 - экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
Александр Николаевич Квочкин

Мичуринск – наукоград РФ, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СКОТОВОДСТВА В МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА	9
1.1. Малые формы хозяйствования аграрного сектора: сущность и особенности развития	9
1.2. Проблемы, ограничивающие развитие скотоводства в малых формах хозяйствования	26
2. ОЦЕНКА УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СКОТОВОДСТВА В МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ	43
2.1. Состояние и тенденции развития скотоводства в малых формах хозяйствования	43
2.3. Стратегический анализ развития скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения региона.....	75
3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СКОТОВОДСТВА В МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ	92
3.1. Приоритетные направления развития скотоводства в малых формах хозяйствования региона	92
3.2. Прогноз развития скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения региона	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	126
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	147

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях малые формы хозяйствования продолжают оставаться значимым элементом системы аграрного производства, что обусловлено их ролью в обеспечении продовольственной независимости регионов, занятости и самозанятости сельского населения, устойчивости экономики сельских территорий.

Особенно значим вклад малых форм хозяйствования в производство картофеля, овощей, продукции скотоводства и овцеводства. Но если производством продукции растениеводства занимается абсолютное большинство крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и хозяйств населения, то количество субъектов малого предпринимательства, развивающих отрасли животноводство, в последние десятилетия неизменно сокращается. Так по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей в Российской Федерации доля хозяйств населения, содержащих крупный рогатый скот, сократилась с 23,6% в 2006 г. до 12,0% в 2016 г., свиней – с 17,3% до 7,1%, овец и коз – с 9,5% до 6,1%, птицы – 37,8% до 27,0%. За это же время доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, содержащих свиней, снизилась с 12,4% до 7%, птицу – с 13,3% до 9,0%. При этом доля хозяйств данной категории, развивающих молочное и мясное скотоводство, с 2006 по 2016 гг. выросла с 24,1% до 35,5%, а овцеводство, – с 11,0% до 18,3%. Но если в фермерском секторе поголовье КРС за 2006-2016 гг. выросло на 1 584,8 тыс. гол., то в хозяйствах населения оно сократилось на 2 746,3 тыс. гол. Именно по потреблению молока и мяса крупного рогатого скота страна до сих пор не может выйти на уровень самообеспечения, определенный Доктриной продовольственной безопасности РФ.

В этой связи особую актуальность приобретают исследования, связанные с разработкой мероприятий по стабилизации поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах населения и ускоренному развитию скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Степень изученности проблемы. Вопросы развития малых форм хозяйствования аграрного сектора были объектом исследования таких исследователей как В. Башмачников, И. Буздалов, В. Закшевский, Н. Кондратьев, К. Копач, З. Медеяева, И. Минаков, В. Плотников, С. Сазонов, В. Сарайкин, Е. Серова, М. Скальная, В. Стукач, С. Сушенцова, К. Терновых, В. Узун, А.В. Улезько, И. Хицков, А. Чаянов, А. Черняев и др.

Большой вклад в исследование проблем развития скотоводства внесли Х. Амерханов, Е. Артемова, И. Дунин, Е. Закшевская, В. Кавардаков, Ф. Каюмов, А. Квочкин, О. Кусакина, З. Медеяева, П. Смекалов, Н. Стрекозов, И. Сурков, И. Четвертаков, Ш. Шакиров, И. Шаляпина, М. Яшина и др.

Несмотря на это, вопросы, связанные с формированием условий, необходимых для развития скотоводства в малых форм хозяйствования и учитывающих современную специфику их функционирования, исследованы не до конца, а отдельные положения носят дискуссионный характер.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью данного исследования является разработка и обоснование теоретико-методических положений и практических рекомендаций, связанных с обеспечением развития скотоводства в малых формах хозяйствования.

В ходе достижения данной цели был решен ряд задач, соответствующих логике диссертационного исследования:

- изучены сущность и особенности развития малых форм хозяйствования аграрного сектора;
- выявлены проблемы, ограничивающие развитие скотоводства в малых формах хозяйствования;
- дана оценка состояния, тенденций и уровня государственной поддержки развития скотоводства в малых формах хозяйствования Тамбовской области;
- проведен стратегический анализ развития скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения региона;
- обоснованы приоритетные направления развития скотоводства в малых формах хозяйствования;

– оценены возможности развития скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения Тамбовской области.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. В качестве предмета исследования выступают отношения, связанные с развитием скотоводства в малых формах хозяйствования. Предметная область исследования соответствует паспорту специальностей ВАК 08.00.05 разделу 1.2. АПК и сельское хозяйство: пунктам 1.2.48. Экономические проблемы развития личного подсобного хозяйства, 1.2.49. Экономика, организация и управление в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей. Объектом исследования являются малые формы хозяйствования аграрного сектора Тамбовской области.

Основу информационно-эмпирической базы исследования составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области, информация и аналитика Министерства сельского хозяйства России, результаты экспертных оценок специалистов сельского хозяйства; материалы личных наблюдений.

Теоретико-методологическая и методическая база исследования сформирована на основе трудов ученых по вопросам развития малых форм хозяйствования аграрного сектора и отрасли скотоводства, законодательные и нормативные акты, программные документы, регулирующие деятельность субъектов малого агробизнеса и хозяйств населения, материалы и научные разработки по проблемам развития скотоводства, гипотезы и результаты исследований автора.

Проведение диссертационного исследования базировалось на использовании методологии системного подхода. Решения отдельных задач исследования потребовало использования диалектического, абстрактно-логического, монографического, экономико-статистического и других методов экономических исследований.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие результаты, полученные лично автором:

- факторы, влияющие на развитие малых форм хозяйствования аграрного сектора;
- проблемы, ограничивающие развитие скотоводства в малых формах хозяйствования;
- результаты SWOT-анализа развития скотоводства в малых формах хозяйствования;
- кооперация как приоритетное направление развития скотоводства в малых формах хозяйствования Тамбовской области;
- прогнозные параметры развития скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения Тамбовской области.

Научная новизна исследования. В результате исследования получены следующие положения, отличающиеся научной новизной:

- выявлены и систематизированы факторы (институциональные, организационно-экономические, социально-демографические, территориальные), влияющие на развитие малых форм хозяйствования аграрного сектора и определяющие возможности хозяйствующих субъектов по выбору модели развития, производственного направления и способу интеграции в единое экономическое пространство;
- обоснованы проблемы, ограничивающие развитие скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах (высокая инвестиционная емкость проектов по развитию отрасли, ограниченный объем государственной поддержки, направляемой на развитие скотоводства в субъектах малого предпринимательства, отсутствие эффективной системы зооветеринарного обслуживания и инфраструктурного обеспечения, наличие определенного экономического давления со стороны перерабатывающих предприятий, низкий уровень продуктивности естественных кормовых угодий и др.) и хозяйствах населения (отсутствие устойчивого спроса на продукцию скотоводства, произведенную в товарноориентированных хозяйствах, ограниченные возможности по фор-

мированию кормовой базы, отсутствие доступа к системе зооветеринарного и инфраструктурного обслуживания и др.;

– на основе оценки условий развития скотоводства в малых формах хозяйствования Тамбовской области и результатов SWOT-анализа установлено, что в стратегии развития аграрного сектора региона скотоводство не относится к приоритетным отраслям, что обуславливает повышение роли в производстве продукции скотоводства малых форм хозяйствования, обладающих определенным потенциалом развития, реализация которого возможна лишь в условиях их кооперации и адекватной поддержки малого агробизнеса через формирование материально-технической базы кооперативов и соответствующей инфраструктуры, создания семейных ферм и стимулирование производства товарной продукции скотоводства;

– в качестве приоритетного направления развития скотоводства в малых формах хозяйствования выделена их кооперация, раскрыты предпосылки инициации процессов кооперации; факторы, сдерживающие эти процессы; области возникновения отношений кооперации (производственная деятельность, деятельность по переработке продукции, заготовительная, сбытовая, снабженческая деятельность, деятельность, связанная с инфраструктурным обеспечением и оказанием различных услуг);

– обоснован прогноз развития скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения Тамбовской области, позволивший обосновать размер поголовья крупного рогатого скота, объемы производства молока и мяса крупного рогатого скота, объемы закупки молока кооперативами у малых форм хозяйствования, размер инвестиционных затрат на создание дополнительных перерабатывающих мощностей и сроки их окупаемости.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение исследования заключается в развитии теоретических и методических аспектов к определению возможностей развития скотоводства в малых формах хозяйствования. Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций по формированию условий, обеспе-

чивающих реализацию потенциала развития крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения, содержащих крупный рогатый скот. Результаты диссертационного исследования рекомендуются для использования органами управления сельского хозяйства на региональном и муниципальном уровнях при разработке стратегии сельского хозяйства и сельских территорий, а также при обосновании прогнозных параметров развития отрасли скотоводства. Результаты диссертационного исследования целесообразно использовать при подготовке специалистов экономического профиля при преподавании дисциплин «Экономика сельского хозяйства», «Управление в АПК», «Планирование и прогнозирование в АПК» и др.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты данного исследования докладывались на научных и научно-практических конференциях различного уровня в 2012-2018 гг. Отдельные разработки и рекомендации используются в деятельности органов управления Тамбовской области.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СКОТОВОДСТВА В МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

1.1. Малые формы хозяйствования аграрного сектора: сущность и особенности развития

В российской науке проблемы становления и развития малых форм хозяйствования аграрного сектора занимали умы таких видных ученых, как А.В. Чаянов, Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев, и др. По их утверждению, именно особая трудовая мотивация выступала главным фактором функционирования крестьянских хозяйств. Необходимо отметить, что в течение длительного времени в России проблема развития трудовых крестьянских хозяйств была крайне политизирована, выделялся их буржуазный, антисоциалистический характер. Кроме того, не принимался во внимание тот факт, что семейные крестьянские хозяйства функционируют по законам, отличающимся от законов существования и развития капиталистических предприятий, основной целью которых было получение максимальной прибыли на вложенный капитал.

Значимая роль в исследовании проблем трудовых семейных хозяйств на селе принадлежит А.В. Чаянову, который фактически явился первым, кто обнаружил тесную связь производительных сил и организационно-экономических отношений малого подворного хозяйства, выделив их из структуры производственных отношений.

Изучив содержание трудового семейного хозяйства на селе, можно выделить принципы его функционирования, значительно отличающиеся от деятельности капиталистических предприятий. Основная разница заключается в том, что крестьянин в хозяйстве одновременно и хозяин, и работник. При этом он руководствуется личными мотивами сельхозтоваропроизводства. Так, если капиталист при снижении нормы или массы прибыли нацелен на перемещение своего капитала в другое направление, крестьянин в такой ситуации увеличивает издержки труда, согласен на снижение уровня жизни, но не отказывается от ведения хозяйства либо производства продукции [140].

Таким образом, мотивация труда малого подворного хозяйства может быть проанализирована посредством теории трудопотребительского баланса. При этом ведение хозяйства обусловлено самостоятельно нормируемым собственным трудом. Иными словами, крестьянин для получения прибыли и пользы прикладывает все необходимые трудовые усилия, наращивая их в случае необходимости [100].

Следовательно, в условиях функционирования трудовых семейных хозяйств крестьянин самостоятельно определяет «степень напряжения или меру самоэксплуатации труда» с целью поддержания «внутрихозяйственного равновесия», иными словами, баланса между трудом и потреблением. Следует отметить постоянное перемещение точки достижения равновесия, которое зависит от степени товарности хозяйства, источников доходов, уровня «полезности» потребительских товаров или услуг [140].

Крестьянское хозяйство в основном рассматривают в двух основных плоскостях:

1) крестьянское хозяйство функционирует как предпринимательское. В этом случае хозяин осуществляет самонайм в качестве рабочего, и его мотивацией служит получение разницы между валовым доходом и издержками производства в результате вложения своего капитала и труда;

2) крестьянское хозяйство функционирует как трудовое семейное. В этом случае крестьянин получает единый трудовой доход, который служит результатом затрат труда в течение года, и соотносит затраченные усилия с получаемым материальным результатом.

По мнению А.В. Чаянова, устойчивое развитие трудовых хозяйств на селе было обусловлено отсутствием в них наемного труда и распространением кооперации.

Благодаря потребительской кооперации мелкое и слабое экономически крестьянское хозяйство может противостоять и конкурировать с крупными торговыми, перерабатывающими, посредническими и другими организациями. Данная позиция находит свое отражение и крайне актуальна и на сего-

дняшний день, так как она обуславливает современную кооперацию, когда на продовольственном рынке преобладает мелкотоварное производство, в задачи которого входит конкурирование с крупными монополистами в сферах поставки ресурсов и переработки продукции [134].

Следует отметить, что в стране существовала и противоположная точка зрения. Так, П.А. Столыпин в своих исследованиях особое внимание уделял проблеме создания фермерства с крупными земельными участками и привлечением наемной рабочей силы, формирования класса «справных хозяев» посредством вытеснения и разорения «малосильных общинников» [44]. Однако данная точка зрения в советский период не была популярной, в связи с чем в основу государственной политики была положена концепция, согласно которой крестьянское хозяйство функционировало как трудовое семейное.

Английский социолог Т. Шанин, занимающийся вопросами истории и теории аграрного производства, проанализировав положения А.В. Чаянова, выдвинул теорию эксплоярной экономики [168], под которой подразумевал существование в экономике образований (укладов), существенно отличающихся по принципам функционирования и логике развития от доминирующих в экономической жизни структур. При этом экономист выделил пять подобных образований: семейное хозяйство (производство), специализированное товарное производство, внутрисемейное производство, «вторую» и теневую экономику.

Семейное производство он рассматривал как домашнее товарное хозяйство, которое существует и функционирует в форме незарегистрированных малых хозяйств в формальном и неформальном секторах. Причем данный тип производства сосуществует с корпоративными формами промышленного типа и формирует большую долю малых предприятий.

К специализированному товарному производству исследователь относил монополярный вид производства, определяя возможность его самостоятельного существования при условии специальных умений, большей эластичности и способности моментально реагировать на спрос.

Внутрисемейное производство, по мнению Т. Шанина, основано на внутрисемейном найме. При таких условиях отношения агентов реализуются по взаимосоглашению и ориентированы на достижение обоюдовыгодного результата.

Под «второй экономикой» английский социолог понимал формы деятельности, которые складываются в дополнение к имеющимся взаимоотношениям (работа по дополнительному договору и т.д.).

В теневую экономику Т. Шанин включил все виды операций, которые не отражены в официальном учете, статистике.

Исследователь предлагает считать крестьянское хозяйство элементом семейного производства, поскольку уклад крестьянской жизни и характерные черты ведения хозяйства могут определяться в рамках «специализированного производства» (нужны определенные умения, наличие личных контактов), а также являться составной частью «второй экономики».

Термин «малые формы хозяйствования в животноводстве» в экономической литературе применяется редко. Применительно к ним имеется ряд мнений. Изучив и обобщив существующие определения, автором приводится уточненная формулировка этого понятия.

Малые формы хозяйствования в животноводстве - это мелкотоварное сельскохозяйственное производство, организуемое на базе трудового потенциала семьи, действия которых направлены на создание продукции животноводства, применяющие в качестве средств производства сельскохозяйственных животных и птиц, земельные участки для создания кормовой базы и выращивания кормовых культур, и использующие полученную животноводческую продукцию для собственного потребления и в качестве основного товара.

Сегодня категория «крестьянские хозяйства» неразрывно связана с термином «личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства». Многие современные исследователи-экономисты, занимающиеся вопросами сельского хозяйства, придерживаются мнения, что в сложившихся социаль-

но-экономических условиях определения этих понятий практически идентичны, трудноразличимы [133]. Поэтому, на наш взгляд, необходимо проанализировать детерминацию каждого из секторов малых форм хозяйствования аграрного сектора экономики на нормативно-правовом уровне.

Согласно действующему в стране законодательству, крестьянские (фермерские) хозяйства включают в себя объединения лиц, которые связаны родством и (или) свойством, в их общей собственности находится имущество, совместно осуществляют хозяйственную деятельность [85]. Характерной чертой ведения фермерского хозяйства в стране является принадлежность к малому предпринимательству на селе.

В конце 20-го - начале 21-го вв. развитие и деятельность малых форм хозяйствования регулировал Федеральный закон № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ», согласно которому малыми предприятиями считались те, у которых в уставном капитале доля участия Российской Федерации, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов была не выше 25 %, а численность работников за отчетный период не выше предельных уровней. Этот уровень обусловлен видом хозяйственной деятельности малых предприятий. Так, например, максимальное число работников малых форм хозяйствования аграрного сектора экономики 60 человек.

В результате принятия Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» и вступления его в силу 1 января 2008г. произошли законодательно утвержденные изменения в детерминации малых форм хозяйствования. В настоящее время в законе прописаны три категории предприятий: средние, малые и микропредприятия. В соответствии с Федеральным законом от 29.06.2015 г. № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» с 30 июня 2015 г. с 25 до 49% возросла доля участия сторонних компаний, а число работников, занятых в экономической деятельности малых форм

хозяйствования выросло до 100 чел. [89]. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 56 от 22 июля 2008г. «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», малыми предприятиями считаются такие с объемом выручки до 400 млн руб., микропредприятиями - 60 млн руб. [87]. В соответствии с Постановлением Правительства № 702 от 13.07.2015г. для малых предприятий лимит по выручке составляет в настоящее время 800 млн руб., для микропредприятий – 120 млн. руб. [88].

Несмотря на новшества в определении малого предпринимательства, спорным вопросом остался статус личных подсобных хозяйств, так как в соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства», они не являются субъектами малого предпринимательства. Так, например, Министерство сельского хозяйства РФ к малым формам хозяйственных субъектов ЛПХ товарного типа, Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов России (АККОР) – все типы ЛПХ.

На основании вышеизложенного, проанализировав все детерминации и положения, мы считаем возможным к малым формам хозяйствования в сельском хозяйстве отнести личные подворья населения и крестьянские (фермерские) хозяйства, поскольку именно они составляют экономическую и производственную основу сектора мелкотоварного сельскохозяйственного производства.

В то же время следует отметить, что в аграрном секторе экономики страны к основным видам малых форм хозяйствования относятся личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства, характеристики которых наиболее полно отражены в таблице 1 [4,65,128,151].

Мы считаем, что данная характеристика может быть принята за базовую, однако целесообразно ее детализировать с учетом наличия скота в личных подворьях населения, которая будет представлена в следующем параграфе диссертационного исследования (таблица 1).

Таблица 1 – Сущностные характеристики малых форм хозяйствования аграрного сектора

№	Признак	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения	
			С товарным уклоном	Преимущественно потребительские
1	По целевой ориентации	Товарно ориентированные субъекты, самостоятельная социально-экономическая ячейка, манёвренность и гибкая специализация	Производство устойчиво превышает потребности домохозяйства.	Ориентация на продовольственное обеспечение домохозяйства с возможностью реализации возникающих излишков
2	По источникам трудовой мотивации	Получение предпринимательского дохода	Получение Дополнительного дохода	Обеспечение продуктами питания
3	По масштабам производства	Ограничения п земельным ресурсам и капиталу	Ограничения по ресурсам	Потребности домохозяйства
4	По принадлежности к малому бизнесу	Семейное, коллективное	Семейное	Семейное, индивидуальное
5	Характер производства	Коммерческое	Некоммерческое	
6	Право на землю	Предоставляется в собственность и в аренду		Только в собственность
7	Применение наемного труда	Используется	Используется по мере необходимости	
8	Специализация	Специализированное хозяйство	Многоотраслевое	

Источник: составлено автором

Анализируя малые формы хозяйствования в аграрном секторе страны, детерминируя их социально-экономическую направленность и отличительные характеристики, нельзя не учитывать специфические черты самого агропродовольственного производства, главными отличительными чертами которого служат:

- сильная зависимость от окружающей среды, разнообразия природно-климатических условий, протекающих биологических процессов. Именно эти факторы обуславливают неустойчивость и невозможность точного прогнозирования сельскохозяйственного производства. Кроме того, необходимо принимать во внимание расположение большей части России в зоне рискованного земледелия, что оказывает значительное влияние на возникновение повышенного производственного риска;

- цикличность, ярко выраженная сезонность работ в аграрном секторе; высокая доля имеющихся основных фондов в структуре имущества. Перечисленные факторы являются причиной непривлекательности данной отрасли для потенциальных инвесторов и препятствуют получению коммерческих кредитов на максимально выгодных условиях не только долго-, но и краткосрочных (необходимых для проведения сезонных работ);

- эффективная деятельность аграрной отрасли напрямую связана с землей, которая в данном случае выступает предметом труда и главным средством производства [115];

- удлиненный цикл производства. Несмотря на то, что данный фактор относится и к другим сферам деятельности, в аграрном секторе он наиболее ярко выражен, поскольку именно здесь невозможно максимально гибко и оперативно реагировать на изменения рыночных условий;

- скоропортящийся характер большинства видов продукции сельского хозяйства, в результате чего торговые организации обладают значительным преимуществом на рынке и выдвигают условия, зачастую не выгодные мелким сельскохозяйственным товаропроизводителям;

- полная зависимость от конъюнктуры вследствие обособленности аграрного производства. В этом случае им приходится конкурировать с торговыми и перерабатывающими структурами, которые оказывают значительное влияние на формирование ценовой политики в сторону занижения цен. Такая ситуация, естественно, крайне невыгодна для мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- незначительная ценовая эластичность спроса на продукты питания;
- проблемы с транспортированием и транспортабельностью многих видов сельскохозяйственной продукции, что обусловлено невысокой стоимостью единицы массы или объема.

Вышеперечисленные специфические характеристики сельскохозяйственного производства обуславливают обособленность не только малых хозяйственных субъектов, но и всей сельскохозяйственной отрасли в стране.

Являясь основным элементом экономических отношений в аграрном секторе, малым формам хозяйствования свойственны определенные функции, среди которых особо следует выделить социальную, общеэкономическую, организаторскую, творческо-поисковую, ресурсную, рекреационную, воспитательную, стабилизирующую (рисунок 1).

Рисунок 1 - Функции малых форм хозяйствования в АПК [139]

Социальная функция является основополагающей, одной из наиболее важных. Ее суть заключается в возможности каждого дееспособного сельского жителя являться собственником, вести собственную хозяйственную деятельность. Именно благодаря этой функции возможно решить проблему безработицы сельских территорий.

Ресурсная функция подразумевает эффективное использование хозяйствующими субъектами факторов производства, а также всех финансовых и нематериальных активов.

Творческо-поисковая функция предполагает использование в работе крестьянских хозяйств инноваций, новых идей, а также разработку новых средств и факторов для достижения намеченного результата.

За принятие верного решения, касающегося организации собственного дела, его эффективности или, например, диверсификации отвечает организаторская функция.

В связи со сложившейся в стране достаточно сложной экономической ситуацией особое значение приобретает реализация стабилизирующей функции. Ее суть заключается в возможности «нивелировать» социально-экономический и политический статус. Этого можно достичь, имея определенный резерв сельскохозяйственной продукции, произведенной в хозяйстве.

Суть воспитательной функции заключается в возможности научить и приобщить детей к труду, что в дальнейшем может привести к решению проблемы закрепления молодых кадров на селе. Реализация данной функции обуславливает сплочение коллектива, способствует укреплению и развитию родственных отношений.

Рекреационная функция подразумевает формирование ландшафтов сельских территорий, сохранение и повышение почвенного плодородия, производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции, включение в оборот неиспользуемых земель и т.д. Наличие этой функции, по нашему мнению, наиболее полно выполняют малые формы хозяйствования с высоким уровнем оседлости, как правило, это хозяйства, имеющие скот.

Следует отметить, что эффективная реализация вышеперечисленных функций в дальнейшем способствует решению ряда актуальных на селе проблем.

1. Регулирует проблему самообеспечения жителей села основными продуктами питания сельскохозяйственного производства.

2. Способствует увеличению объемов производства товарной сельскохозяйственной продукции (в том числе экологически чистой, что особенно важно в условиях курса на импортозамещение).

3. Повышает уровень жизни на селе в первую очередь путем повышения уровня доходов, обусловленных увеличением товарности малых форм хозяйствования.

4. Способствует решению проблемы безработицы сельских территорий путем повышения уровня занятости селян.

Следует особо отметить, что труд в ЛПХ категоризируется как самозанятость при условии, что его исполнитель не имеет работы и данное хозяйство служит основным источником дохода. Занятость населения также может быть обеспечена в случае, когда в роли работодателей выступают крестьянские (фермерские) хозяйства.

5. Реализация указанных выше функций также дает возможность обеспечить жителей села в частности и региона в целом высококачественными и экологически чистыми продуктами. Как показал анализ качества продукции, произведенной в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах, она значительно выигрывает по сравнению с продукцией, произведенной на общественных сельскохозяйственных предприятиях. Так, например, З.Н. Шуклина показала, что молоко, произведенное в личных подсобных хозяйствах, экологически чистое, а живая масса КРС и свиней, выращиваемых хозяйствами малых форм в среднем на 40 и 35% выше, чем масса животных, выращенных и произведенных на общественных сельскохозяйственных предприятиях [178].

С выполнением функций связаны и определенные трудности при исследовании динамики развития хозяйств малых форм, при составлении прогнозов их деятельности. Так, их эффективному развитию препятствует ряд следующих факторов: ценовой; демографический; снабженческо-сбытовой; материально-технический, социально-трудовой (таблица 2).

Таблица 2 - Факторы, ограничивающие развитие малых форм хозяйствования

Фактор	Основные критерии
Демографический	Старение сельского населения, превышение смертности над рождаемостью, активная миграция молодежи из сельской сферы
Ценовой	Низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию при высоких цен на средства труда, диспаритет цен между продукцией агропромышленного комплекса и промышленных товаров
Организационный	Отсутствие налаженных эффективных связей в цепочке «производство-переработка-сбыт», слабое кооперационное и интеграционное взаимодействие мелко- и крупнотоварного производства
Социально-трудовой	Низкий уровень жизни сельского населения, снижающийся уровень мотивации к саморазвитию, высокая работникам «вахтовым методом» в городах и исключенных из сельской экономики, отсутствие условий для формирования всесторонне развитой личности на селе, асоциальное явление
Материально-технический	Слабая материально-техническая база, низкий уровень механизации труда и технологий, нецелесообразность приобретения техники в единоличное пользование при недостаточно развитых интеграционно-кооперативных связях малых форм хозяйствования между собой, неразвитость системы материально-технического снабжения и обслуживания
Финансово-экономический	Отсутствие у населения средств на инвестирование и на «старт» предпринимательской деятельности, слабая доступность кредитных ресурсов, отсутствие эффективной системы страхования рисков, неразвитость кредитной кооперации, низкий уровень закупочных цен, низкая экономическая эффективность производства

Источник: [8].

На наш взгляд наиболее значимым фактором в данном случае выступает демографический. Так, на сегодняшний день в регионе средний возраст работников, занятых в аграрном секторе экономики, превышает 50 лет, во всех 23 сельских районах Тамбовской области уровень смертности превышает уровень рождаемости. Следствием этого становится дефицит работников, способных реализовать имеющиеся ресурсы, возможности, инвестиции, утрачивается культура ведения сельского подворья, разорвана преемственность поколений. Вторым не менее значимым фактором, по мнению автора, является ценовой. В целом в экономической отрасли сельского хозяйства темп роста цен на производимую продукцию животноводства значительно выше такового на промышленные товары и средства производства для агропромышленного комплекса, т.е. преодолен диспаритет цен.

Следующим по значимости фактором ограничения развития малого сектора аграрной экономики является организационный. Во-первых, малые формы хозяйствования изначально менее привлекательные партнеры для крупнотоварного производства. Во-вторых, те связи, которые существовали между малыми формами и крупными перерабатывающими предприятиями, разрушены, в то время как создать новые достаточно проблематично. В первом случае потенциальным крупным инвесторам не выгодно кооперироваться с хозяйствами малых форм, во втором случае объединению усилий препятствует имеющийся накопленный негативный опыт кооперации или отсутствие крупных предприятий.

В качестве фактора, сдерживающего развитие малых форм хозяйствования, выделяют социально-трудовой фактор. В данном случае ограничения развития связаны с низкой привлекательностью жизни и работы на селе. Так, уровень доходов на селе в Тамбовской области почти в 2 раза ниже, чем в городе. Ситуация осложняется тем, что молодые кадры не стремятся закрепиться на сельских территориях даже при условии высокой заработной пла-

ты, поскольку при обустройстве сталкиваются с различными проблемами социального и экономического характера.

Другим ограничивающим фактором является материально-технический. Несмотря на то, что в настоящее время уже начался первый этап реализации Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», налицо серьезные проблемы, выражающиеся в отсутствии у фермеров и владельцев ЛПХ достаточных денежных ресурсов для ведения и развития экономической деятельности. Остро стоит проблема отсутствия залоговой базы даже при наличии денежных средств в банках и доступности кредитных ресурсов для хозяйств независимо от их территориального расположения. Другой немаловажной проблемой является недостаточная информированность и грамотность крестьян по вопросам бизнес-планирования, отсутствие достаточного объема знаний конъюнктуры рынка и технологических новаций.

Следует отметить, что эффективность и результаты деятельности К(Ф)Х и ЛПХ напрямую зависят от сбалансированности и реализации собственных возможностей. Будучи частью системы воспроизводства сельскохозяйственной продукции, хозяйства малых форм в свою очередь также влияют на данный процесс.

Устойчивое развитие и функционирование малых форм аграрного сектора экономики обусловлено специфичностью сельского хозяйства, среди которых особо выделяют производственные биологические факторы, различные условия производства, ограниченный технический контроль качества труда, что в совокупности определяет достоинства и недостатки малых хозяйствующих субъектов.

Среди преимуществ особо выделяют такие факторы, как возможность мобильной адаптации к изменениям внешней среды; возможность участия в хозяйственной деятельности любых групп населения; взаимозаменяемости работников; сочетание в одном лице собственника и руководителя; высокое

доверие участников ведения экономической деятельности в малых формах хозяйствования; отсутствие крупных материальных вложений в организацию экономической деятельности, более низкая себестоимость сельскохозяйственной продукции, чем в коллективных хозяйствах, как следствие, большая финансовая эффективность деятельности и т.д. Основные недостатки малых форм аграрного сектора экономики включают в себя высокую степень рисков различного характера, включая производственные и финансовые; низкий уровень возможности накопления капитала; трудности при использовании кредитных средств; ограниченная область ведения хозяйственной деятельности по причине специфичности отрасли сельского хозяйства; уязвимость с точки зрения конъюнктуры рынка и т.д. [183].

Развитие экономических систем представляет собой их изменение во времени. Как правило, развитие системы рассматривается в контексте ее положительных изменений, тогда как циклический характер эволюции экономических систем предполагает наличие разнонаправленных векторов: системам любого уровня присущи этапы не только подъемов, но спадов, проявляющихся в виде различного рода кризисов, депрессивного развития, а в ряде случаев угасания и даже гибели системы. Одним из важнейших свойств экономических систем является их способность к саморазвитию, связанная с обеспечением самоорганизации систем и их адаптации к изменениям среды функционирования в рамках их воспроизводства и сохранения структурной и функциональной целостности [160].

В условиях высоких темпов научно-технического прогресса, повышения уровня механизации и информатизации производства, ускоренного роста концентрации производства дополнительные конкурентные преимущества получают крупнотоварные формы ведения сельского хозяйства, доминирующие в отраслях, предполагающих использование высокоинтенсивных технологий и высокую эффективность продукции (производство зерновых и технических культур, свиноводство и птицеводство). При этом сектор малых форм хозяйствования развивается разнонаправленно: фермерские хозяйства

демонстрируют устойчивый рост объемов производства, тогда как роль хозяйств населения в системе продовольственного обеспечения страны неуклонно снижается. Следует отметить рост уровня дифференциации хозяйствующих субъектов по уровню доходов как в секторе фермерских хозяйств, так и в секторе хозяйств населения.

Вектор и интенсивность процессов развития малых форм хозяйствования аграрного сектора определяются в результате разнонаправленного воздействия совокупности факторов, определяющих условия эволюции хозяйствующих субъектов данного типа. Результаты систематизации этих факторов приведены на рисунке 2.

Данные факторы оказывают на развитие малых форм хозяйствования общесистемное воздействие, определяя внешнюю среду их функционирования. Кроме этого возможности отдельных хозяйствующих субъектов, относящихся к малым формам хозяйствования, в значительной мере определяются внутренними факторами и моделью развития.

К основным типам моделей развития крестьянских (фермерских) хозяйств предлагается относить:

– модель мелкотоварного хозяйства, в котором преимущественно используется труд только его членов (потенциал развития лимитирован трудовым потенциалом хозяйства и ограниченными финансовыми возможностями, характеризуется тенденцией затухающего развития);

– модель товарного хозяйства, предполагающая широкое использование наемного труда (потенциал развития определяется финансовыми возможностями и предпринимательскими способностями главы хозяйства, характеризуется тенденцией устойчивого, как правило, экстенсивного развития);

– модель корпоративного хозяйства (потенциал развития определяется достигнутым уровнем концентрации производства, характеризуется тенденцией устойчивого интенсивного развития).

Рисунок 1 – Систематизация факторов, оказывающих влияние на развитие малых форм хозяйствования аграрного сектора

– модель мелкотоварного хозяйства (реализуется домохозяйствами, имеющими устойчивый избыток трудовых ресурсов и относительно высокий и стабильный доход на стороне, характеризуется изменчивым рыночным поведением и значительными колебаниями объемов производства);

– модель товарного хозяйства (реализуется домохозяйствами, в которых сторонние доходы не позволяют осуществлять даже простое воспроизводство человеческого капитала, характеризуется предпринимательской сущностью и ориентацией на рынок).

Государство как макрорегулятор экономики, должно формировать условия, стимулирующие ориентацию малых форм хозяйствования на выбор тех моделей, реализация которых соответствует государственной политике повышения устойчивости развития сельских территорий.

1.2. Проблемы, ограничивающие развитие скотоводства в малых формах хозяйствования

Скотоводство относится к тем отраслям аграрного сектора Российской Федерации кризис развития которых так и не был преодолен, несмотря на значительный рост объемов государственной поддержки. Наиболее ярко кризис развития отрасли отражает динамика показателей объемов производства продукции скотоводства в расчете на душу населения (таблица 3).

В 2018 г. в Российской Федерации хозяйствами всех категорий было произведено в расчете на душу населения всего 208,5 кг молока и 11 кг мяса крупного рогатого скота (в убойном весе) при фактическом потреблении 229 кг молока молокопродуктов и около 15 кг говядины и продуктов ее переработки (рекомендованные нормы потребления данных продуктов питания составляют соответственно 340 и 25 кг). В Тамбовской области производство молока на душу населения находится ниже среднероссийского уровня и продолжает устойчиво снижаться (по сравнению с 1990 г. производство молока на душу населения сократилось более чем в 3 раза), при этом наблюдается устойчивая тенденция смещения производства продукции скотоводства в сектор малых форм хозяйствования.

Таблица 3 – Производство продукции скотоводства на душу населения в РФ и областях Центрального Черноземья, кг

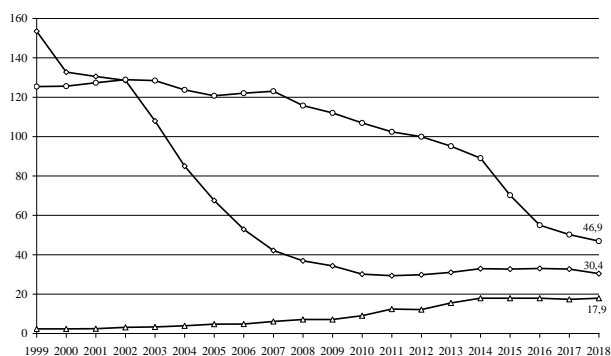
Регионы	1990 г.	В среднем за год в периоде:					2018 г.	2018 г. к 1990 г., %
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.		
Произведено молока								
РФ	376,5	305,9	227,4	224,7	224,2	215,3	208,5	55,4
Белгородская область	735,7	587,1	418,5	407,1	366,0	352,1	402,8	54,7
Воронежская область	605,8	444,3	321,6	305,7	278,0	326,2	388,2	64,1
Курская область	723,1	557,7	374,1	346,8	345,8	318,1	260,9	36,1
Липецкая область	581,2	451,7	314,2	305,8	256,5	226,6	243,6	41,9
Тамбовская область	609,5	462,6	277,1	257,7	236,6	206,7	191,1	31,3
Произведено мяса КРС на убой в убойном весе								
РФ	29,3	22,8	15,0	13,3	12,1	11,2	11,0	37,4
Белгородская область	60,2	44,5	29,3	27,3	20,8	13,8	13,2	21,9
Воронежская область	46,4	32,6	20,9	21,0	17,2	20,6	24,7	53,1
Курская область	50,5	37,5	24,9	19,8	16,8	13,6	14,5	28,7
Липецкая область	46,5	34,7	22,5	20,4	16,2	12,5	10,7	23,1
Тамбовская область	53,3	39,5	24,7	20,4	20,7	15,7	11,5	21,6

Источник: по данным Росстата

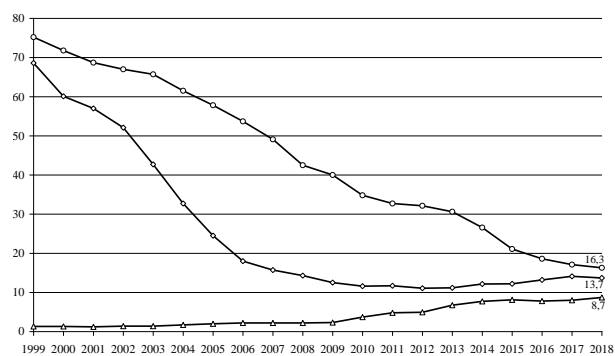
В 2018 г. крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, индивидуальными предпринимателями и хозяйствами населения Тамбовской области было произведено 62,3% молока и 83,8% мяса крупного рогатого скота.

Информация о распределении поголовья крупного рогатого скота и производстве продукции скотоводства в хозяйствах различных категорий Тамбовской области приведена на рисунке 3.

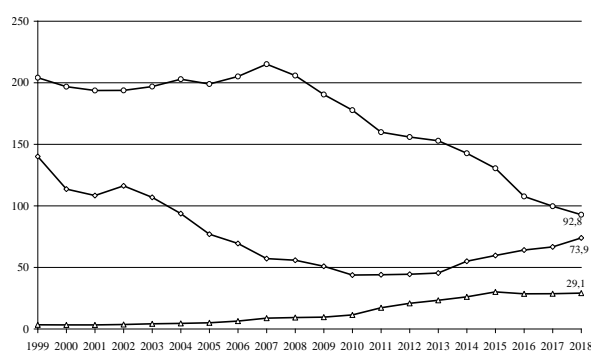
Региональная политика реализации небольшого количества проектов по строительству новых молочных комплексов и относительно крупных молочно-товарных ферм лишь в малой степени компенсирует отказ сельскохозяйственных организаций от развития скотоводства. По данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 г. количество сельскохозяйственных организаций Тамбовской области, развивающих скотоводство, за период с 2006 по 2016 гг. сократилось с 196 до 62. Такая же тенденция характерна и для сектора хозяйств населения (число хозяйств, содержащих КРС, сократилось с 50,7 до 22,3 тыс.).

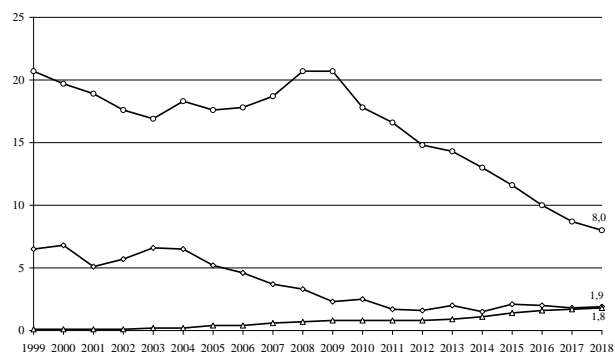
а) поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.

б) поголовье коров, тыс. гол.

в) производство молока, тыс. т

г) производство мяса КРС в убойном весе, тыс. т

◆ Сельскохозяйственные организации   ▲ Крестьянские (фермерские) хозяйства   ○ Хозяйства населения

Рисунок 3 – Поголовье крупного рогатого скота и производство продукции скотоводства в хозяйствах различных категорий Тамбовской области

В условиях низкой эффективности молочного и мясного скотоводства и их непривлекательности для крупных инвесторов в условиях недостаточной государственной поддержки отрасли (приоритет в сельском хозяйстве региона отдан развитию свиноводства, мясного птицеводства и переработке зерна) перспективы развития скотоводства связаны с созданием условий для наращивания поголовья крупного рогатого скота в фермерских хозяйствах и снижению темпов сокращения поголовья в хозяйствах населения [147].

В качестве ключевых проблем, ограничивающих возможности роста поголовья крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйства региона, можно выделить: высокий уровень инвестиционных затрат на строительство ферм, приобретение технологического оборудования и формирование основного стада; ограниченный объем государственной поддержки, направляемой на развитие скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяй-

ствах; отсутствие эффективной системы зооветеринарного обслуживания и системы инфраструктурного обеспечения; необходимость обязательного использования ФГИС «Меркурий», обеспечивающей обязательную электронную сертификацию продукции скотоводства; наличие определенного экономического давления со стороны крупных перерабатывающих предприятий при относительно высоком уровне локализации рынков молока и мяса крупного рогатого скота; более низкий уровень экономической эффективности скотоводства по сравнению с другими отраслями аграрного производства; низкий уровень продуктивности естественных кормовых угодий и др.

Для стабилизации поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах населения необходимо решить проблемы, связанные с развитием кооперации, позволяющей в рамках локализованных территорий обеспечить устойчивый спрос на продукцию скотоводства, произведенную в товарноориентированных хозяйствах, оказание помощи в формировании кормовой базы, системы зооветеринарного, консультационного и инфраструктурного обслуживания, продвижение и внедрение технологических решений, повышающих уровень механизации трудовых процессов др.

В настоящее время все более актуальной становится проблема необходимости изменения научного представления об экономической устойчивости крестьянских (фермерских) хозяйств.

Ключевое место в исследовании теории вопроса устойчивости развития малых форм агробизнеса занимают детерминации категории «устойчивость», которая в России активно применяется с конца 1980-х гг. (на этапе переходной экономики).

В конце 1980-х гг. в российской экономике сформировался термин «устойчивое развитие» (от англ. - sustainable development). Данная категория изначально применялась в науках об охране природы, но в современных экономических реалиях ее стали использовать и в сельскохозяйственной отрасли, где это понятие трансформировалось и относительно к малым формам хозяйствования имеется определенная специфика.

В исследовании проанализированы два подхода к определению контента устойчивости развития малых форм хозяйствования. В первом случае устойчивость - это сохранение свойств целостности системы, т.е. «устойчивость функционирования». Согласно второму подходу, процесс развития связан с разрушением равновесия и появления нового на более высоком уровне. При этом говорят не об «устойчивости функционирования», а об «устойчивости развития», иными словами, о развитии системы под неблагоприятным воздействием внешних факторов при сохранении ее целостности и сущности [183].

Значительное влияние на устойчивое развитие и функционирование малых форм сельскохозяйственного предпринимательства оказывает специфика производства сельскохозяйственной продукции, в частности продукции животноводства. Следует также отметить, что производство малых хозяйственных субъектов в значительной степени обусловлено характером их взаимоотношений между собой, а также с сельскохозяйственными предприятиями и организациями других отраслей агропромышленного комплекса страны. Данный характер проявляется в том, что договоры, заключаемые для взаимодействия, не имеют официального статуса.

В соответствии с классической экономической теорией, устойчивость характерна в большей степени для малых хозяйств (в основном частных), где хозяйственная деятельность ведется в тесном взаимодействии с внешней средой, личная инициатива в реализации возможностей выше, равно как и экологичность сельскохозяйственного производства.

Термин «устойчивость развития» трактуется по-разному. С авторских позиций считаем необходимым выделить наиболее общую детерминацию из всех определений категорий «Устойчивость развития», принимая во внимание сложившуюся экономическую ситуацию в стране, а также основываясь на том факте, что малые формы хозяйствования в животноводческой отрасли имеют свои специфические особенности.

В экономической литературе даются различные трактовки термина «устойчивость развития». Большинство авторов, исследуя устойчивость раз-

вития малых форм хозяйствования, говорят о том, что это устойчивость экономики и фактор, обеспечивающий устойчивость развития хозяйств и домохозяйств, акцентируя внимание на той или иной стороне (рисунок 4).

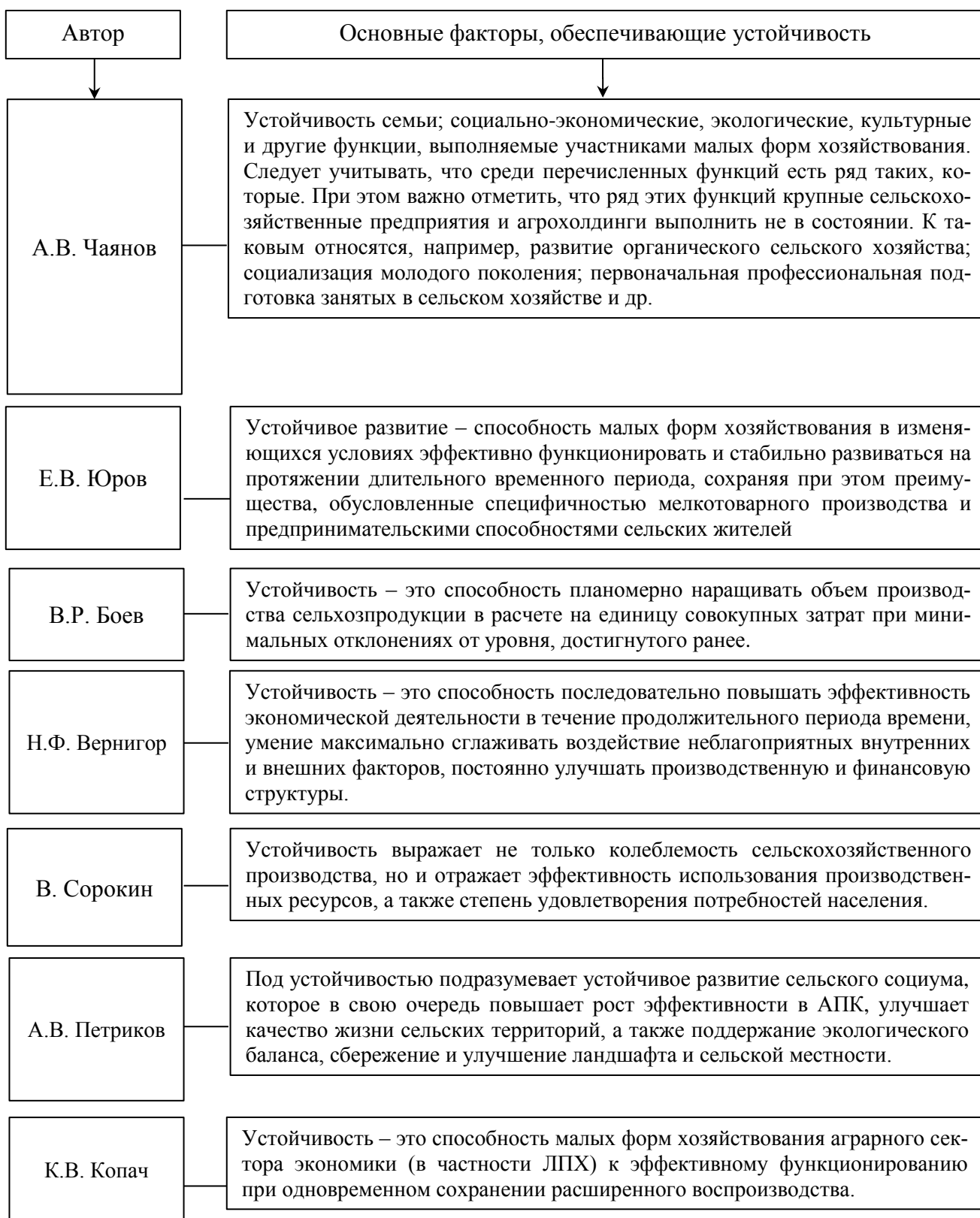

Рисунок 4 – Определения устойчивости малых форм хозяйствования [17,23,57,101,135,169,183]

В.Р. Боев, говоря об устойчивости, в большей степени отмечает возможность расширенного воспроизводства, что связано со спецификой подхода к крупным формам хозяйствования. В то же время авторы, рассматривающие малые формы хозяйствования, такие как К.В. Копач, А.В. Петриков, А.В. Чаянов в большей степени говорят о взаимосвязи и достижении оптимальных пропорций между устойчивостью функционирования экономики малых форм хозяйствования и домохозяйств, занятых в создании и развитии этих форм хозяйствования.

На наш взгляд, нельзя не согласиться с мнением В.Я. Узуна [155], который утверждает, что устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий зависит не столько от многофункциональности сельского хозяйства, сколько от состояния сельской семьи.

Поскольку среди задач сельского хозяйства наиболее важной является выращивание продукции растениеводства и производство продукции животноводства, именно роль сельской семьи приобретает особое значение. В свою очередь для устойчивого сельского развития достойный уровень жизни семьи, иными словами, чтобы сельский житель имел доходы, по уровню сопоставимые со средним доходом среднестатистического жителя города, или превышающие их [155].

Поскольку сельское хозяйство априори является сложно организованной системой, устойчивость, на наш взгляд, следует рассматривать, как возможность сохранять структуру и характер функционирования даже в быстро изменяющихся условиях внешней и внутренней среды, а также способность обновлять свое состояние после снятия нагрузок.

Следует отметить, что состояние устойчивости связано с циклическими изменениями и эволюционным развитием (например, циклы Кондратьева) [56].

Ряд ученых полагает, что сложно организованные системы, к которым относят различные виды сельскохозяйственных предприятий, по сравнению с

простыми системами, которые представлены крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения, в большей степени подвержены воздействию окружающей среды, в связи с чем, их можно охарактеризовать как менее устойчивые [104].

У представителей малых форм хозяйств ситуация прямо противоположная, несмотря на то, что степень устойчивости их видов и форм различается: крестьянские хозяйства с товарной ориентацией, более крупные по сравнению с хозяйствами с потребительской и натуральной ориентацией менее устойчивы [104].

Многие современные ученые и практики придерживаются мнения, что крестьянские хозяйства с небольшим объемом производства не были и не будут эффективными, обосновывая этим низкий уровень их устойчивости и доли в производстве сельскохозяйственной продукции. В качестве примера они приводят аграрный сектор США, где суммарный объем производства сельхозпродукции мелких индивидуальных фермеров составляет 20-25%, в то время как 80-75% валовой продукции приходится на крупные высокотехнологичные механизированные фермы [75].

На самом деле данное утверждение в большей степени относится к небольшим натуральным семейным хозяйствам. Следует отметить, что устойчивость малых форм аграрного сектора экономики напрямую зависит от взаимоотношений семейных хозяйств с окружающим сельским сообществом, сельскохозяйственными организациями и другими субъектами аграрной отрасли.

По мнению С.В. Петровой, устойчивость и эффективность хозяйств малых форм обусловлена более высокой мотивированностью к труду хозяина по сравнению с мотивированностью работника, стремлением не получить прибыль, а удовлетворить потребности семьи, более высокой эстетической и моральной оценкой труда в хозяйстве и другими факторами [104].

Мелкие формы хозяйствования характеризуются высокой устойчивостью и жизнеспособностью, что обуславливает их возможность функционирования даже в кризисном состоянии российской экономики.

Следует выделить преимущества простых систем (К(Ф)Х и ЛПХ) над сложноорганизованными, к которым относится крупнотоварное производство, которые заключаются в большей устойчивости мелких форм хозяйствования к воздействию внешней и внутренней среды.

Такое положение объясняется большей площадью соприкосновения крупных объектов с воздействующими факторами, что в свою очередь вызывает необходимость мобилизации всех имеющихся ресурсов для управления этими факторами и их нейтрализации.

Иная тенденция наблюдается в малом секторе аграрной экономики, несмотря на то, что у различных форм и видов хозяйств малых форм степень устойчивости неодинаковая. Наглядным примером служат хозяйства населения товарной направленности, которые менее устойчивы по сравнению с хозяйствами, ориентированными на низкотоварное производство.

Самая высокая степень устойчивости характерна для крестьянских хозяйств, что обусловлено их относительной обособленностью от общественного производства. Устойчивость деятельности хозяйств населения обусловлена в первую очередь специфическим укладом жизни на селе, характеризующимся сближением места ведения хозяйственной деятельности крестьянином и его местожительства, что минимизирует транспортные и трудовые затраты. Другим важным фактором является наличие условий, минимально необходимых для ведения хозяйственной деятельности, к которым относятся привлечение в качестве рабочей силы членов семьи, наличие дешевого сельхозорудия, мест для содержания скота. Эти преимущества обуславливают тот факт, что независимо от сложившегося социально-экономического состояния члены хозяйств в состоянии удовлетворить как собственные потребности в продукции, так и направленные на производственное потребление.

Следует отметить предельно высокую зависимость крупнотоварного производства от оборота капитала. Так, если при сбыте сельхозпродукции предприятия не получают средств, достаточных для покрытия производственных затрат, они разорятся. Мелким хозяйствам натуральной и низкотоварной направленности требуется значительно меньше денежных средств, а их поступление происходит в основном от членов хозяйств за счет доходов, полученных от основной деятельности, а также пенсионных или стипендиальных поступлений. Мелкотоварное производство в меньшей степени зависит от цен на продукцию и средства производства, возможности получения кратко- и долгосрочных займов для возмещения финансового дефицита в переходный период, процентной ставки субсидирования и размера дотаций.

Необходимо обратить внимание на факт тесной зависимости малых форм хозяйствования от экономического положения сельского хозяйства в целом. Малый сектор агробизнеса характеризуется абсолютным и относительным ростом объема производства сельхозпродукции и высокой степенью его участия при критическом положении крупнотоварного производства, нестабильном его за счет интеграции в эти формы хозяйствования новых групп сельских и городских жителей. В случае роста объема крупнотоварного производства и повышения его эффективности отмечается сокращение объема производства мелких форм хозяйствования и, как следствие, сокращение его доли в общем объеме производства сельхозпродукции.

Устойчивость хозяйств малых форм детерминируется следующими факторами:

- небольшими объемами сельхозпроизводства, позволяющими свести контакт с внешней средой до минимально возможного уровня;
- возможность постоянного контроля за состоянием растений и животных вследствие близости земель, и животноводческих помещений к месту жительства владельца;

- простота организации производства и возможность совмещать управленческие, снабженческо-сбытовые функции минимальным числом лиц;
- более высокая заинтересованность в получении положительного результата и, как следствие, интенсификация труда;
- минимальные финансовые и трудовые затраты, направленные на производство сельскохозяйственной продукции;
- достаточные семейные трудовые ресурсы;
- наличие минимальных материальных, трудовых и денежных ресурсов для эффективного хозяйствования.

Как утверждает Р.Э. Прауст, устойчивость семейных потребительских хозяйств обусловлена не наличием рабочей силы, материальных и денежных ресурсов, а готовностью членов семьи вести сельскохозяйственную деятельность в свободное от основной работы время, экономить семейный бюджет за счет грамотного и эффективного распределения денежных средств, оказывать всестороннюю помощь в работе членам семьи. Именно на этих положениях основана устойчивость семейных потребительских хозяйств [108].

Проанализировав различные научные взгляды ученых к определению категории устойчивого развития малых форм хозяйствования аграрного сектора экономики, авторы придерживаются мнения, согласно которому устойчивость хозяйств, развивающих животноводство, - это способность хозяйств с малыми фермами животных функционировать эффективно, имея возможность удовлетворять потребности владельцев в продукции животноводства и служить источником средств для пополнения семейного бюджета или способствовать их экономии за счет самообеспечения отдельными видами продовольствия, а также способности подворья к ведению расширенного воспроизводства для решения этих задач.

Понятие «устойчивость развития» связано со способностью к наращиванию объемов производства как за счет расширения масштабов деятельности существующих хозяйств, так и за счет образования новых. В современ-

ных условиях численность крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств индивидуальных предпринимателей может прирастать только за счет трансформации личных подсобных хозяйств сельского населения, наиболее мотивированных к организации самостоятельного агробизнеса. Наибольшим потенциалом к такой трансформации, имеют личные подсобные хозяйства товарного типа, организующие производство продукции в рамках сельского подворья для последующей её реализации с целью пополнения доходов семейного бюджета.

В отношении личных подсобных хозяйств понятие «устойчивость развития» определено как: способность менять масштабы хозяйства, с учетом требований семейного бюджета и трудового потенциала семьи, развивать и технологически модернизировать вплоть до создания на его базе самостоятельного агробизнеса в форме индивидуального предпринимательства или крестьянского (фермерского) хозяйства.

В отношении хозяйств коммерческого типа – крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей под устойчивостью развития понимается: способность наращивать масштабы хозяйства до оптимальных с учетом имеющихся собственных и привлеченных ресурсов, обеспечивать эффективное ведение производства, и конкурентоспособностью с другими формами хозяйствования.

Оценка устойчивости развития малых форм хозяйствования может осуществляться как на макро-, мезо- и микроуровне.

В первом случае (макроуровень), с учетом принятых уровней статистических наблюдений, эта оценка может быть проведена по: группе личных подсобных хозяйств и группе крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. А оценивать уровень устойчивости их развития предлагается на основе построения трендов объемов производства в этих секторах на определенном временном интервале в несколько лет.

На мезоуровне - уровень административно-территориального субъекта: сельский совет, административный район или область, оценить устойчивость развития возможно на основе данных об изменении (динамике) численности хозяйств и их средних размеров.

На микроуровне - уровне отдельных хозяйствующих субъектов, устойчивость развития малых форм хозяйствования может осуществляться на основе определения степени достижения цели их деятельности, с учетом имеющихся ресурсов. В диссертационной работе проведена сравнительная оценка основных типов хозяйств по мотивам, целям, ресурсам и масштабам их хозяйственной деятельности.

Как показали исследования ученых ВНИОПТУСХ, устойчивость малых форм хозяйствования можно оценить, анализируя динамические ряды определенных показателей, которые характеризуют состояние развития этих форм [162, с. 45]. К таким показателям относятся количество семей владельцев ЛПХ, земельная площадь, отведенная под хозяйство, средняя площадь хозяйства, поголовье КРС, а также коров и свиней, объем производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

В статистике критериями оценки устойчивости малых форм хозяйствования являются следующие показатели динамики:

Коэффициент колеблемости:

$$V_y(t) = \frac{S_y(t)}{y}, \quad (1)$$

где $S_y(t)$ – среднеквадратичное отклонение уровня от тренда; y – среднее значение уровня динамического ряда.

Коэффициент устойчивости:

$$U = 1 - V_y(t). \quad (2)$$

Коэффициент устойчивости тенденции:

$$C = \frac{b}{S_y(t)}, \quad (3)$$

где b – среднее абсолютное изменение.

Коэффициент колеблемости – важный показатель при анализе устойчивости в динамике. Данный коэффициент выражает силу колебаний уровней от тренда, принимая значения от 0 до 1. Соответственно, чем выше значение данного показателя, тем сильнее колеблемость: 0-0,1 – слабая колеблемость, 0,1-0,25 – умеренная колеблемость, свыше 0,25 – высокая колеблемость. Коэффициент устойчивости является обратным по отношению к коэффициенту колеблемости.

Коэффициент устойчивости можно рассчитать, вычитая коэффициент колеблемости от единицы. Коэффициент устойчивости тенденции или комплексная устойчивость в динамике характеризует уже процесс направленного изменения уровней. При $C \geq 1,64$ устойчивость тенденции высокая, при $C \leq 0,5$ – низкая.

Устойчивость малых форм хозяйствования как субъекта хозяйственной деятельности выражает их качественную и внутреннюю структуру, соотношение между имеющимися потребностями и существующими ресурсами.

Индекс устойчивости предлагаем определять как отношение расчетного дохода, полученного в результате хозяйственной деятельности, к планируемому уровню доходов семейного бюджета по формуле:

$$I_{\text{ЛПХ}}^y = \frac{D_{\text{ЛПХ}}}{D_{\text{СБ}}}, \quad (4)$$

где $D_{\text{ЛПХ}}$ – расчетный доход от ведения хозяйственной деятельности; $D_{\text{СБ}}$ – планируемый (требуемый) доход семьи на год.

Доход от ведения личного подсобного хозяйства определяется как расчетный, с учетом видов и объемов фактически получаемой в хозяйстве продукции и средних сложившихся в регионе цен на данную продукцию по формуле:

$$D_{\text{ЛПХ}} = \sum_{i=1}^n (P_i C_i), \quad (5)$$

где P_i – объем полученной в подворьях продукции i -го вида; C_i – сложившаяся на рынке цена на i -ю продукцию.

Планируемый доход семейного бюджета рассчитывается как произведение числа членов домохозяйства на планируемый доход на члена семьи с учетом представления о предстоящих расходах (потребностях). При этом в качестве нижней границы уровень дохода должен служить уровень прожиточного минимума, принятый в регионе.

$$D_{CB} = Ч D_1, \quad (6)$$

где $Ч$ – количество членов семьи (домохозяйства); D_1 – доход на одного члена семьи (не ниже прожиточного минимума, принятого в регионе).

Далее устойчивость личного подсобного хозяйства как отдельного самостоятельного хозяйствующего субъекта будет определяться с учетом типа хозяйства (товарное, потребительское) и полученного индекса устойчивости.

Для хозяйств преимущественно потребительского типа, формирующих основную часть семейного бюджета за счет заработных плат и социальных трансфертов (пенсии, социальные выплаты) устойчивым можно считать подворье, обеспечивающее доход в семейный бюджет на уровне не ниже 0,3 (30% от планового размера семейного бюджета). При этом в расчетах уровня доходов от ведения ЛПХ целесообразно использовать уровень розничных цен на продукты питания – аналоги продуктов, получаемых в ЛПХ.

Для хозяйств преимущественно товарного типа основная часть доходов семейного бюджета формируется от результатов деятельности личного подсобного хозяйства и выручки от реализации получаемой в хозяйстве продукции, этот коэффициент должен составлять не менее 80% (коэффициент 0,8) от расчетного по прожиточному минимуму дохода семьи.

Уровень показателя $I_{ЛПХ}^Y$ кратно выше единицы (3–5 раз и выше), означает, что хозяйство приобрело коммерческую направленность и де-факто стало предпринимательским. Устойчивость его функционирования в этом случае должна оцениваться по показателям, характерным для оценки дея-

тельности хозяйства коммерческого типа, работающего в сельскохозяйственном производстве.

Для оценки уровня устойчивости работы таких хозяйств, развивающих животноводство, в диссертационной работе предлагаем рассчитывать индекс устойчивости как отношение достигнутого уровня продуктивности скота к его уровню, обеспечивающему безубыточное ведение производства.

$$I_{K(\Phi)X}^y = \frac{П_{\Phi}}{П_{р}}, \quad (7)$$

где $I_{K(\Phi)X}^y$ – индекс устойчивости производства в хозяйстве коммерческого типа (К(Ф)Х, ИП); $П_{\Phi}$ – фактический надой молока на 1 корову в год, кг; $П_{р}$ – расчетный надой молока на 1 корову в год, кг.

За расчетную продуктивность принимается такой её уровень, который обеспечивает безубыточное ведение производства и определяется как частное от деления средних фактически сложившихся или нормативных операционных затрат на голову скота в числителе к средней сложившейся цене за единицу получаемой продукции.

$$П_{р} = \frac{З_{\text{гол}}}{Ц_{\text{ед}}}, \quad (8)$$

где $З_{\text{гол}}$ – затраты на голову скота в год, руб.; $Ц_{\text{ед}}$ – цена за единицу продукции, руб./кг.

Для характеристики обеспеченности ресурсами семейных хозяйств существует система «коэффициентов устойчивости» экономиста И.И. Безаева [14]. С помощью данной системы можно установить степень обеспеченности ресурсами семейных хозяйств малых форм. По своей сущности показатель «коэффициент устойчивости» равнозначен показателю обеспеченности. Коэффициент устойчивости рассчитывают как отношение имеющегося в хозяйстве ресурса средней величины к его необходимому нормативному уровню [14].

Таким образом, развитие скотоводства в малых форм хозяйствования – это мелкотоварное производство коммерческого типа, образуемое с учетом

интереса и предпринимательских способностей крестьянина (и/или его семьи), определяемое способностью наращивать масштабы такого хозяйства до оптимальных, обеспечивать эффективное ведение производства, и конкурентоспособностью с другими формами хозяйствования на основе кооперации и интеграции. В отношении личных подсобных хозяйств, как составляющих для образования малых форм хозяйствования, определение дополнено положениями о способности менять масштабы хозяйства, с учетом требований семейного бюджета и трудового потенциала семьи, развивать и технологически модернизировать личное подсобное хозяйство, вплоть до создания на его базе самостоятельного агробизнеса в форме индивидуального предпринимательства или крестьянского (фермерского) хозяйства.

2. ОЦЕНКА УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СКОТОВОДСТВА В МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Состояние и тенденции развития скотоводства в малых формах хозяйствования

Для характеристики устойчивости функционирования малого сектора аграрной экономики, в рамках нашего исследования рассмотрим общую динамику развития К(Ф)Х и ЛПХ, используя анализ динамических рядов. Проанализируем устойчивость личных подсобных хозяйств как субъекта хозяйственной деятельности, и оценим различия в уровнях развития малых форм в районах области.

Динамика индекса физического объема сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в 1989-2017 гг. приведена на рисунке 5.

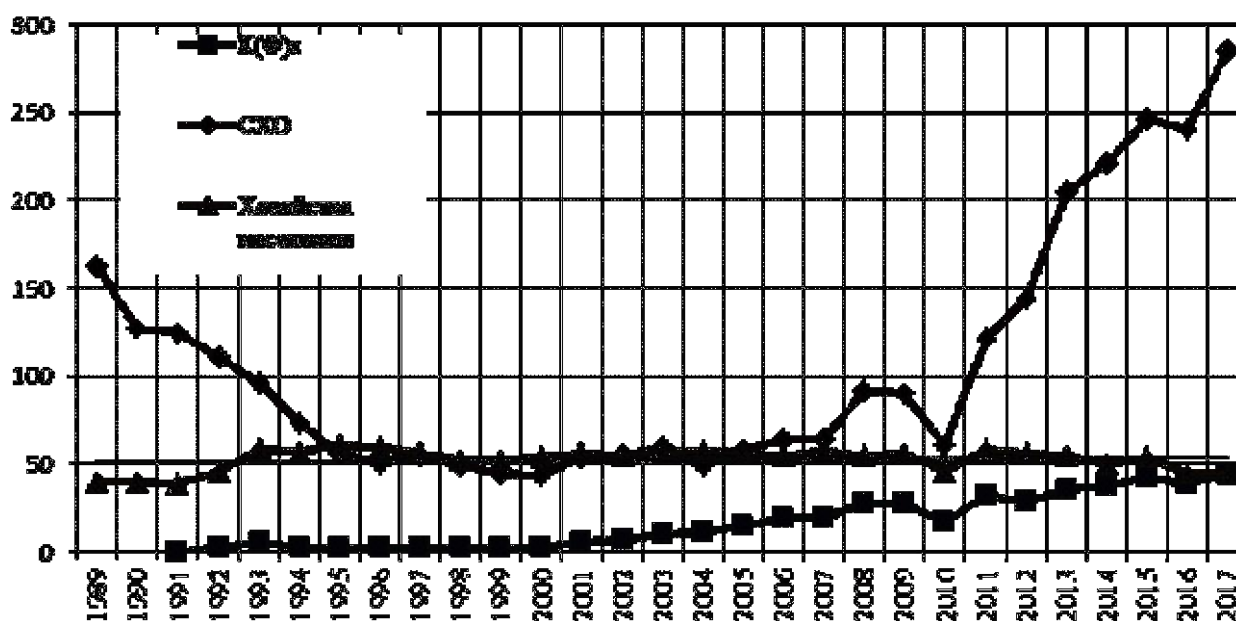

Рисунок 5 - Динамика индекса физического объема сельхозпродукции по категориям хозяйств (в сопоставимых ценах, % к 1989 г.) [126]

Анализ устойчивости функционирования малых форм хозяйствования на макроуровне (уровне производственного сектора) показал существенные изменения в трендах их развития на историческом этапе 2000-х гг.

Расчеты показывают, что динамическому ряду развития хозяйств малых форм присуща умеренная колеблемость, иными словами, незначительное отклонение уровней от тренда.

В целом за анализируемый период отмечается рост индекса валового производства (среднегодовой темп 1,0) в хозяйствах населения. Показатель коэффициента устойчивости развития (по базисным индексам) составляет 0,79, а колеблемость 7 %, что свидетельствует о слабых колебаниях динамического ряда от выравненного тренда (таблица 4).

Таблица 4 - Изменение валовой продукции животноводства по категориям хозяйств в Тамбовской области в 1989-2017 гг.

Категория хозяйствования	Уравнение регрессии	Показатели динамики			
		Sy(t)	Vy(t)	U	C
Хозяйства всех категорий	$Y(t)=143,43-3,42t$	55,89	0,39	0,61	0,84
Сельскохозяйственные организации	$Y(t)=67,88-1,58t$	62,00	0,91	0,09	0,83
Хозяйства населения	$Y(t)=72,99-0,82t$	5,45	0,07	0,93	0,79
Крестьянские (фермерские) хозяйства	$Y(t)=2,18+0,24t$	0,89	0,41	0,59	0,85

Источник: [126].

В то же время отмечается непостоянность динамики показателей производства по годам. Так, авторы выделили четыре периода со схожей динамикой развития сельскохозяйственной отрасли и набором основных факторов внешней среды.

Таблица 5 - Изменение валовой продукции животноводства по категориям хозяйств в Тамбовской области в 1989-1995 гг.

Категория хозяйствования	Уравнение регрессии	Показатели динамики			
		Sy(t)	Vy(t)	U	C
Хозяйства всех категорий	$Y(t)=219,74-23,83t$	7,70	0,04	0,96	0,69
Сельскохозяйственные организации	$Y(t)=126,15-24,43t$	5,32	0,04	0,96	0,72
Хозяйства населения	$Y(t)=78,87+1,66t$	2,03	0,03	0,98	0,68
Крестьянские (фермерские) хозяйства	$Y(t)=0,68+0,21t$	0,19	0,28	0,72	0,72

В начале 90-х гг. XX в. (таблица 5), в период экономического кризиса отмечалось резкое сокращение объемов производства на сельхозпредприятиях (коэффициент устойчивости от тренда 96%). В наибольшей степени это коснулось отрасли животноводство, где за 6 лет объем производства продук-

ции сократился на 73%. Такая ситуация сложилась вследствие структурных изменений в секторе и разрушением налаженных хозяйственных связей, что в большей степени отразилось на хозяйствах, ориентированных на крупных потребителей. Вызванный этим сокращением Острый дефицит животноводческой продукции, сформировавшийся вследствие сокращения объемов производства обусловил незначительный стабильный рост объема производства сельхозпродукции в хозяйствах населения. В этот период формируются крестьянские (фермерские) хозяйства, основанные на принципе удовлетворения потребностей населения. Разрушение налаженных экономических связей в свою очередь обусловило доминирование хозяйств населения в животноводстве на протяжении последующих 15 лет.

Таблица 6 - Изменение валовой продукции животноводства по категориям хозяйств в Тамбовской области в 1995-2001 гг.

Категория хозяйствования	Уравнение регрессии	Показатели динамики			
		Sy(t)	Vy(t)	U	C
Хозяйства всех категорий	$Y(t)=113,49-6,73t$	9,87	0,09	0,91	0,63
Сельскохозяйственные организации	$Y(t)=33-3,96t$	5,66	0,17	0,83	0,66
Хозяйства населения	$Y(t)=78,24-1,57t$	1,24	0,02	0,98	0,74
Крестьянские(фермерские) хозяйства	$Y(t)=0,74-0,02t$	0,06	0,08	0,92	0,66

Вторая половина 1990-х – начало 2000-х гг. характеризуется устойчивым (коэффициент устойчивости от тренда 83-98%) снижением объемов производства животноводческой продукции как на сельскохозяйственных предприятиях, так и в малых формах хозяйствования (таблица 6).

Сложившаяся ситуация снижения объема производства в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах обусловлена, с одной стороны, снижением платёжеспособного спроса населения, с другой - замещением собственного производства импортом.

Так, в 2001-2008 гг. на фоне крайне низких показателей объемов производства животноводческой продукции в секторе сельскохозяйственных ор-

ганизаций при сохранявшемся тренде их падения с темпом 10% в год малый сектор агробизнеса обеспечивал 71% от объема производства этой продукции и устойчивую динамику роста её производства.

Таблица 7 - Изменение валовой продукции животноводства по категориям хозяйств в Тамбовской области в 2001-2008 гг.

Категория хозяйствования	Уравнение регрессии	Показатели динамики			
		Sy(t)	Vy(t)	U	C
Хозяйства всех категорий	$Y(t)=96,47-1,74t$	2,54	0,03	0,97	0,67
Сельскохозяйственные организации	$Y(t)=20,32-2,34t$	2,09	0,10	0,90	0,70
Хозяйства населения	$Y(t)=74,73+0,32t$	1,15	0,02	0,98	0,77
Крестьянские(фермерские) хозяйства	$Y(t)=1,63+0,37t$	0,32	0,20	0,80	0,80

На этапе значительного наращивания объемов производства продукции животноводства в секторе сельскохозяйственных организаций в 2008-2017 гг. с темпом 34,6% в год личные подсобные хозяйства сократили производство животноводческой продукции, а положительный тренд к наращиванию её производства в среднем на 0,4% в год сменился на его сокращение с темпом 5,9% в год.

Сектор крестьянских (фермерских) хозяйств в этот же период демонстрировал рост устойчивости функционирования и объемов производства животноводческой продукции. Среднегодовые объемы в этом секторе выросли в 2,9 раза с темпом прироста ежегодного производства около 11% в год.

На протяжении большей части 2000-х гг. (таблица 7) отмечаются неустойчивые тенденции динамики объема производства животноводческой продукции. На сельскохозяйственных предприятиях происходило незначительное сокращение объемов производства до 2008 г., достигнув в этот период своего максимума. На 2008 г. сокращение объемов производства животноводческой продукции по сравнению с 1989 г. составило 18 раз. С начала 2000-х гг. отмечается стабильный незначительный неустойчивый рост продукции растениеводства и животноводства (коэффициент устойчивости 0,80).

Рост объемов производства животноводческой продукции возобновился после 2008 г. (таблица 8). Наиболее значительный рост наблюдали в сельскохозяйственных организациях: в 16 раз за 7 лет. При этом необходимо отметить его неустойчивую динамику по годам (коэффициент – 0,71) и значительную зависимость от конъюнктуры рынка и доступности инвестиций. В 2015 г. отмечали резкое сокращение роста объемов производства в сельскохозяйственных организациях вследствие повышения процентной ставки по займам, в К(Ф)Х – менее значительный, но более стабильный (коэффициент – 0,95). В любом случае рост производства продукции животноводства был обусловлен повышением объемов продукции растениеводства, а также восстановление экономических связей с крупными потребителями. На фоне сложившейся ситуации в личных подсобных хозяйствах произошло существенное и стабильное (коэффициент – 0,98) сокращение объёма производства животноводческой продукции, что обусловлено сужением рынка сбыта, а также убылью трудоспособного населения.

Таблица 8 - Изменение валовой продукции животноводства по категориям хозяйств в Тамбовской области в 2008-2017гг.

Категория хозяйствования	Уравнение регрессии	Показатели динамики			
		Sy(t)	Vy(t)	U	C
Хозяйства всех категорий	$Y(t)=138,31+20,1t$	18,80	0,14	0,86	0,71
Сельскохозяйственные организации	$Y(t)=80,75+27,99t$	22,87	0,28	0,72	0,71
Хозяйства населения	$Y(t)=63,38-3,74t$	0,95	0,01	0,99	0,64
Крестьянские (фермерские) хозяйства	$Y(t)=4,72+0,51t$	0,21	0,05	0,95	0,70

За анализируемый период отмечали значительную динамику объема производства продукции животноводства, особенно в сельскохозяйственных организациях. Коэффициент устойчивости от тренда за 27 лет не превышает 0,1, что свидетельствует о высокой степени зависимости крупных товаропроизводителей от конъюнктуры рынка и экономического положения в стране. Анализ деятельности ЛПХ показал, что коэффициент устойчивости за этот период составил 0,93. Примечателен тот факт, что динамика объема

производства продукции животноводства в малых формах хозяйствования прямо противоположны динамике развития экономики России. Данное обстоятельство дало возможность несколько нивелировать последствия экономического кризиса. Крестьянские (фермерские) хозяйства (коэффициент устойчивости от тренда 0,59 за 25 лет), являются более устойчивыми по сравнению с сельскохозяйственными организациями, уступая при этом устойчивости ЛПХ.

На устойчивость наиболее крупных хозяйств (организаций) значительное влияние оказывает экономическая ситуация в стране, сложившаяся в результате введения международных антироссийских санкций. По мнению автора, решить проблему продовольственной безопасности страны возможно только при условии сохранения малых форм хозяйствования аграрного сектора экономики.

Следует отметить, что решение демографической проблемы сельских территорий практически невозможно, в результате чего можно прогнозировать дальнейшее сокращение объемов производства животноводческой продукции. Даже при стабилизации экономики страны сокращение будет иметь тенденцию к усилению, даже несмотря на разработку целевых программ поддержки мелких форм хозяйствования и увеличение объема инвестирования. В связи с вышеизложенным финансовая поддержка ЛПХ нецелесообразна. В данном случае предпочтительнее и эффективнее выглядит разработка программ социального развития сельских территорий, направленных на привлечение кадровых ресурсов. В свою очередь материальные ресурсы следует распределять между более крупными хозяйствами (К(Ф)Х), ориентированных на производство товарной продукции.

В таблице 9 представлена динамика производства животноводческой продукции, определенная с использованием показателей производства валовой продукции животноводства хозяйствами населения.

Таблица 9 - Показатели динамики производства валовой продукции животноводства в хозяйствах населения Тамбовской области в 2000-2018 гг.

Наименование продукции	Уравнение регрессии	Показатели динамики			
		Sy(t)	Vy(t)	U	C
Скот и птица на убой (в убойной массе)	$Y(t)=39,96-1,32t$	4,07	0,10	0,90	0,70
Молоко, тыс. т	$Y(t)=,06-4,49t$	11,20	0,07	0,93	0,71
Яйца, млн шт.	$Y(t)=124,21-0,08t$	6,69	0,05	0,95	0,72
Шерсть, т	$Y(t)=78,57+0,09t$	12,17	0,15	0,85	0,81

С наиболее высокой точностью о тенденции развития животноводческой отрасли можно судить по коэффициентам ее устойчивости. Анализ приведенных показателей динамики объема производства сельхозпродукции в личных подсобных хозяйствах показал, что отрицательная тенденция развития характерна для показателей объемов производства таких продуктов животноводства, как молоко, мясо и яйца.

Прямо противоположная ситуация характерна для крестьянских (фермерских) хозяйств (таблица 10).

Таблица 10 - Показатели динамики объема производства животноводческой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах Тамбовской области в 2000-2018 гг.

Наименование продукции	Уравнение регрессии	Показатели динамики			
		Sy(t)	Vy(t)	U	C
Скот и птица на убой (в убойной массе)	$Y(t)=1,63+0,13t$	0,31	0,19	0,81	0,75
Молоко, тыс. т	$Y(t)=17,14+1,82t$	3,97	0,23	0,77	0,69
Яйца, млн шт.	$Y(t)=3,8+0,16t$	0,72	0,19	0,81	0,64
Шерсть, т	$Y(t)=10,57+1,18t$	1,78	0,17	0,83	0,69

Проведенный анализ характеризует устойчивость аграрного сектора в целом и по отдельным его секторам (крупные сельскохозяйственные предприятия, хозяйства малых форм собственности – К(Ф)Х и ЛПХ). Устойчивость малого сектора аграрной экономики необходимо оценивать не только с позиций устойчивости функционирования сектора в целом, но и устойчивости функционирования личного подсобного хозяйства как хозяйствующего

субъекта, и выяснить какие из факторов и в какой степени определяют его устойчивость.

Анализ устойчивости функционирования личного подсобного хозяйства как субъекта хозяйственной деятельности был произведен на базе сравнения средних размеров личных подсобных хозяйств в 2013 году с этими же показателями за 2018 г. В качестве базы сравнения был принят 2013 г., так как с этого года были значительно увеличены меры государственной поддержки отраслей животноводства в РФ.

Средние показатели по личному подсобному хозяйству Тамбовской области рассчитывались как результат от деления показателей производства основных видов продукции и ресурсов в подворьях сельского населения на численность сельских подворий (таблица 11).

Таблица 11 - Характеристика личного подсобного хозяйства средних размеров и устойчивости их функционирования на примере хозяйств Тамбовской области

Показатели	2013 г.	2018 г.	Темп роста, %
Число членов домохозяйства, чел.	1,6	1,5	93,8
В том числе работающих	0,43	0,46	107,0
Произведено продукции ЛПХ, тыс. руб.	68,7	76,8	111,8
В том числе продукции животноводства, тыс. руб.	39,3	36,8	93,6
Плановые доходы семейного бюджета (по уровню минимальной потребительской корзины), тыс. руб.	128,6	170,8	132,8
Коэффициент финансовой устойчивости ЛПХ всего:	0,53	0,45	84,9
в т.ч. по продукции животноводства в ЛПХ	0,31	0,22	в1,0
Трудовые ресурсы для ведения ЛПХ, чел.-ч/день	5,1	4,8	94,1
Обеспеченность земель, га	0,38	0,38	100
Коэф. устойчивости по обеспеченности землей	1,8	1,8	100,0
Коэф. устойчивости по обеспеченности трудовыми ресурсами	1,6	1,5	93,8
Справочно:			
Среднемесячная заработная плата в АПК, руб.	17297	29230	1,7 раза

В анализируемый период произошло сокращение устойчивости функционирования ЛПХ в Тамбовской области как в целом, так и в части производства продукции животноводства. Если в 2013 г. продукция, получаемая в рамках личного подворья, позволяла покрывать потребности семейного

бюджета, оценённого по уровню прожиточного минимума на 53% (коэффициент устойчивости 0,53), в том числе за счет продукции животноводства на 31% (коэффициент устойчивости 0,31), то в 2018 г. эти показатели составили 45% (коэффициент устойчивости 0,45) и 22% (коэффициент устойчивости 0,22), соответственно снизились на 15% за счет сокращения доходов от производства продукции растениеводства и на 29% - за счет сокращения доходов от производства продукции животноводства. При этом по обеспеченности ресурсами сельского подворья существенных изменений не произошло.

Таким образом, можно говорить о сложившейся тенденции к сокращению устойчивости работы сельского подворья и в значительно большей степени это происходит за счет сокращения производства продукции животноводства. Это связано и с более высокой трудоемкостью этой отрасли.

Значительное сокращение масштабов подворий происходит и в силу низкой окупаемости затрат труда на его ведение. Так, по нашим расчетам на 1 ч времени, затрачиваемого на выполнении работ в подворье может быть получено продукции растениеводства на 22,2 руб. и на 22,8 руб. продукции животноводства (из списка потребительской корзины, по оптовым закупочным ценам), что эквивалентно заработной плате 4351 - 4469 руб. в месяц, при средней зарплате в сельском хозяйстве области 29,2 тыс. руб./мес.

Для того чтобы охарактеризовать устойчивость личных подсобных хозяйств региона, необходимо воспользоваться системой подсчета коэффициентов устойчивости для мелких форм хозяйствования, автором которой является И.И. Безаев [14]. Данная методика дает возможность определить устойчивость хозяйств с учетом их ресурсной базы и самообеспечения основными продуктами питания. Источник данных, необходимых для расчета, - статистические показатели развития аграрного сектора экономики в Тамбовской области.

Необходимым условием является то, что каждый коэффициент должен быть более 1. В ином случае отмечается нехватка ресурса, что может привести к нестабильности функционирования семейных хозяйств и сокращению

объемов производства сельхозпродукции. Коэффициент обеспеченности $K = 1$ показывает минимальный уровень обеспеченности земельными и трудовыми ресурсами, необходимыми для эффективного устойчивого ведения сельскохозяйственной деятельности.

Методика расчетов коэффициентов следующая.

1. Коэффициент устойчивости по наличию земли K_y^S :

$$K_y^S = \frac{S}{\sum_{i=1}^n S_{лнi}} \quad (9)$$

где S – общая площадь земельного участка хозяйства, га; $S_{лнi}$ – площадь, занятая под i -й культурой, обеспечивающая потребности семейного хозяйства в i -й продукции, га.

В случае совпадения выделенной и необходимой площади K_y^S будет равен единице. При условии, что площадь выделенного земельного участка больше, чем необходимо, разницу используют для выращивания сельскохозяйственных культур, которая будет направлена на семена, корм и продажу. Здесь коэффициент K_y^S больше единицы и, следовательно, хозяйство устойчиво.

Если площадь выделенного земельного участка недостаточна для обеспечения потребностей семьи, K_y^S менее единицы, а состояние хозяйства характеризуется как неустойчивое.

В 2018 г. в Тамбовской области размер земельного участка ЛПХ составлял в среднем 0,38 га. При этом площадь в основном использовалась для выращивания картофеля (0,12 га), овощей (0,022 га), плодово-ягодных культур (0,016 га).

Средняя площадь под посадками составляла 0,23 га, из них 0,15 га – залежь. Отсюда:

$$K_y^S = \frac{0,38}{0,23} = 1,65.$$

Таким образом, по площади земельного участка состояние хозяйства характеризуется как устойчивое.

2. Коэффициент устойчивости по трудовым ресурсам семьи K_y^t :

$$K_y^t = \frac{T}{\sum_{i=1}^n k T_i q_i}, \quad (10)$$

где T – возможные трудовые ресурсы семьи, необходимые для хозяйствования,

чел.-ч; k – численность семьи; T_i – затраты трудовых ресурсов, пошедших на производство единицы продукции i -го вида, чел.-ч/кг; q_i – количество продукции i -го вида, необходимой для удовлетворения потребностей одного члена семьи, кг.

При K_y^t более единицы возможные трудовые ресурсы, необходимые для хозяйствования, позволяют обеспечить производство товарной сельхозпродукции, при этом состояние хозяйства характеризуется как устойчивое. При K_y^t менее единицы состояние хозяйства характеризуется как неустойчивое, объемы производства сельхозпродукции здесь снижен.

По усредненным данным, возможные трудовые ресурсы семьи из четырех человек (трех трудоспособных членов) составляют 2190 чел.-ч в год. В хозяйстве сельского жителя области содержатся 1 корова, 1 бычок, 2 поросенка, 6 овец и 10 гол. птицы. При этом трудовые затраты, направленные на производство 1 ц молока, достигают 28 чел.-ч, 1 кг привеса говядины – 2,7 чел.-ч, баранины, свинины – 2,2 чел.-ч, птицы – 3,8 чел.-ч, 1000 шт. яиц – 2,2 чел.-ч. Подставляя эти значения в формулу, $K_y^t = 2,02$, что свидетельствует об устойчивости ЛПХ по трудовым запасам.

3. Коэффициент устойчивости по отдельным видам произведенной сельхозпродукции K_y^q :

$$K_y^q = \frac{Q_i}{k q_i}, \quad (11)$$

где Q_i – количество продукции i -го вида, произведенной в ЛПХ, кг.

Данная формула применима при определении устойчивости хозяйства по отдельным видам производимой сельхозпродукции.

При $K_y^q \geq 1$ состояние хозяйства характеризуется как устойчивое. Общий коэффициент устойчивости семейного хозяйства по производству отдельных видов сельхозпродукции K_y^q (общий) рассчитывают как произведение частных коэффициентов устойчивости по производству сельскохозяйственной продукции.

Согласно статистическим данным, в Тамбовской области в 2018 г. в ЛПХ объем произведенного молока составил 309 кг (при норме потребления 325 кг в год), 107 кг мяса (73 кг), 271 шт. яиц (260 шт.). Выращено 1397 кг картофеля (90 кг), 263 кг овощей (140 кг), 54 кг плодов и ягод (100 кг) на человека.

$$1. K_y^q(\text{картофель}) = \frac{1397}{90} = 15,52.$$

$$2. K_y^q(\text{овощи}) = \frac{263}{140} = 1,88.$$

$$3. K_y^q(\text{плоды и ягоды}) = \frac{54}{100} = 0,54.$$

$$4. K_y^q(\text{молоко}) = \frac{309}{325} = 0,95.$$

$$5. K_y^q(\text{мясо}) = \frac{107}{73} = 1,47.$$

$$6. K_y^q(\text{яйца}) = \frac{271}{260} = 1,04.$$

Отсюда K_y^q (общий) = 22,87. $K_y^q > 1$, значит, семейное хозяйство устойчиво по производству картофеля, овощей, мяса и яиц.

Следует отметить, что полученные показатели характеризуют устойчивость ЛПХ только с одной стороны. Для того чтобы получить общую характеристику устойчивости семейных хозяйств необходимо воспользоваться интегральным коэффициентом.

4. Интегральный коэффициент устойчивости ЛПХ K_y^i :

$$K_y^i = K_y^s K_y^t K_y^q = 83,01, \quad (12)$$

Каждый коэффициент должен быть более единицы. В противном случае отмечается дефицит какого-либо ресурса, что в свою очередь может привести к сокращению объемов производства сельхозпродукции.

Таким образом, полученные нами в результате расчетов данные свидетельствуют о высокой устойчивости семейных хозяйств Тамбовской области.

Для определения эффективности малого сектора аграрной экономики необходимо проанализировать степень зависимости развития и функционирования семейных хозяйств Тамбовского региона от их территориального расположения путем дифференциации районов области на три группы по стоимости произведенной сельхозпродукции на одно семейное хозяйство.

К районам первой группы относятся те, где объем производимой сельхозпродукции составляет от 36,57 тыс. до 54,22 тыс. руб. на одно домохозяйство; к районам второй группы относятся те, где объем производимой сельхозпродукции составляет от 54,22 тыс. до 71,87 тыс. руб. В третью группу вошли районы с объемом производства продукции 71,87 тыс. до 89,52 тыс. руб. (приложение А).

В сложившихся социально-экономических условиях предпосылками для успешного функционирования малых форм хозяйствования служат определение тенденций их развития путем сравнительной рейтинговой оценки, а также выбор приоритетных видов деятельности (таблица 12).

Проведем сводный рейтинг муниципальных районов Тамбовской области по величине посевной площади сельхозкультур, поголовью скота и стоимости животноводческой в хозяйствах малых форм для выявления уровня развития аграрного производства в ЛПХ и К(Ф)Х отдельных территорий. В состав Тамбовской области входят 23 муниципальных района, каждому из которых присущи свои социально-экономические, производственные характеристики. Кроме того, в каждом из этих районов свои природно-климатические и почвенные условия.

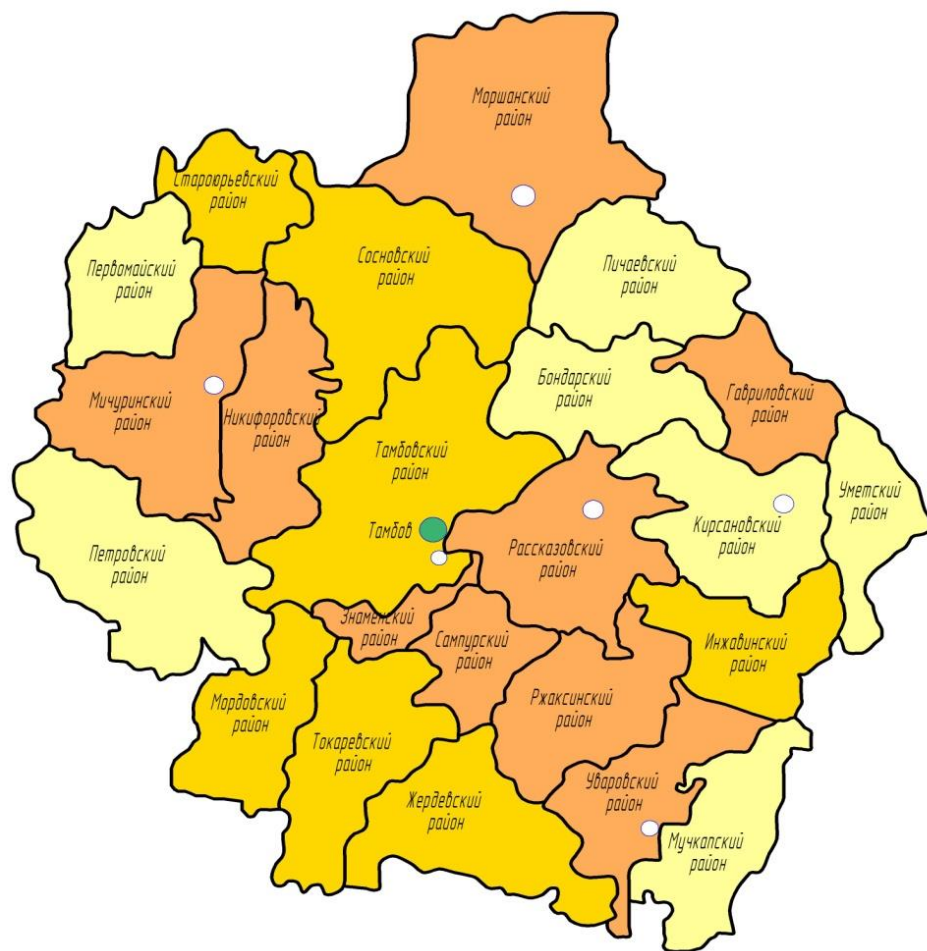
Ранжирование по отдельным составным элементам проводится по убыванию, то есть району, имеющему самый высокий размер факторов и объема производства, присваивается ранг 1, с меньшим размером - ранг 2 и т.д.

Таблица 12 – Рейтинг муниципальных районов Тамбовской области по размерам биологических активов и стоимости продукции животноводства в 2018 г.

Районы	Рейтинг по:						Сумма рангов	Сводный рейтинг
	поголовью крупного рогатого скота	поголовью коров	поголовью свиней	поголовью овец и коз	посевной площади кормовых культур	стоимости продукции животноводства		
Бондарский	21	16	21	23	21	22	124	22
Гавриловский	16	21	13	16	6	16	88	16
Жердевский	3	8	5	3	7	3	29	3
Знаменский	12	15	9	5	10	14	65	11
Инжавинский	6	2	6	7	15	2	38	5
Кирсановский	20	17	14	17	20	19	107	19
Мичуринский	15	11	8	10	16	15	75	13
Мордовский	10	7	2	2	4	7	32	4
Моршанский	13	3	20	19	13	10	78	14
Мучкапский	17	23	19	15	22	18	114	21
Никифоровский	7	4	7	12	18	13	61	10
Первомайский	23	20	22	21	23	23	132	23
Петровский	22	22	18	8	11	20	101	18
Пичаевский	19	19	23	22	5	21	109	20
Рассказовский	8	6	4	14	9	8	49	8
Ржаксинский	14	12	10	9	1	9	55	9
Сампурский	9	18	11	20	3	11	72	12
Сосновский	4	5	12	6	14	6	47	7
Староюрьевский	2	13	1	11	12	4	43	6
Тамбовский	1	1	15	1	8	1	27	1
Токаревский	5	10	3	4	2	5	29	2
Уваровский	11	9	16	18	17	12	83	15
Уметский	18	14	17	13	19	17	98	17

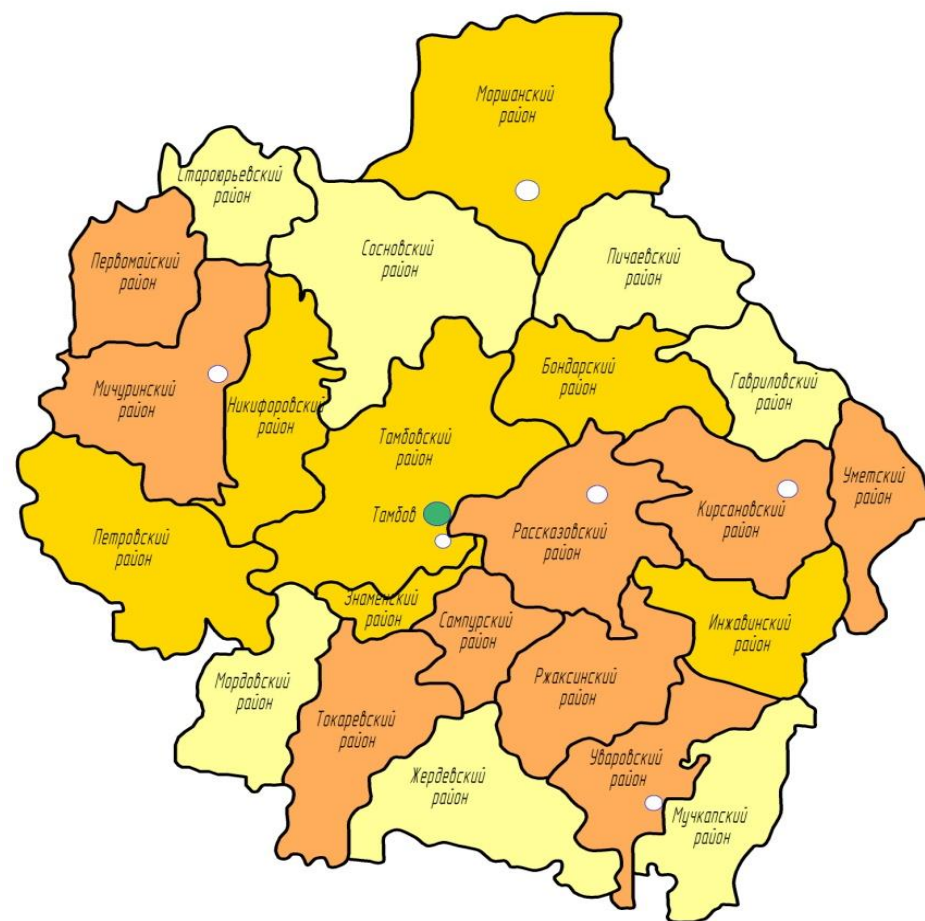

Личные подсобные хозяйства

высокий *средний* *низкий*

Крестьянские (фермерские) хозяйства

высокий *средний* *низкий*

Рисунок 6 - Группировка муниципальных районов Тамбовской области по уровню развития животноводства

Сводный рейтинг определим по сумме частных рангов, присвоенных по отдельным факторам. Район, имеющий наименьшую общую сумму рангов, присваивается ранг 1. По показателю сводного рейтинга, рассчитанному в последней графе таблицы 12, выделим три группы муниципальных районов области, характеризующихся низким, средним и высоким уровнем развития сельскохозяйственного производства в хозяйствах малых форм.

Из данных таблицы 12 следует, что высокий уровень развития сельскохозяйственного производства по хозяйствам населения имеют 7 муниципальных районов области: Тамбовский, Инжавинский, Сампурский, Жердевский, Знаменский, Мордовский и Сосновский; средний уровень - 9 муниципальных районов: Рассказовский, Ржаксинский, Никифоровский, Знаменский, Сампурский, Мичуринский, Моршанский, Уваровский, Гавриловский и низкий уровень развития сельскохозяйственного производства - 7 муниципальных районов: Уметский, Петровский, Кирсановский, Пичаевский, Мучкапский, Бондарский, Первомайский.

Аналогичный рейтинг муниципальных районов Тамбовской области по уровню развития животноводства был проведен по К(Ф)Х (Приложение Б).

В хозяйствах данной формы хозяйствования высокий уровень развития сельскохозяйственного производства отмечается в Тамбовском, Никифоровском, Бондарском, Инжавинском, Моршанском, Петровском и Знаменском районах, средний – в Сампурском, Рассказовском, Мичуринском, Ржаксинском, Токаревском, Уваровском, Уметском, Кирсановском, Первомайском районах, низкий – в Мордовском, Мучкапском, Жердевском, Староюрьевском, Пичаевском, Гавриловском и Сосновском районах.

Результаты распределения районов Тамбовской области по уровню развития животноводства в ЛПХ и К(Ф)Х отражены на рисунке 6.

Как видно из рисунка 6, отрасль животноводства развита в основном на юге и юго-востоке области, что обусловлено значительным влиянием сектора

производства, который обеспечивает кормовыми ресурсами и рынком сбыта произведенной сельхозпродукции.

Таким образом, территориальное распределение производства продукции агропромышленного комплекса в Тамбовской области носит ассиметричный характер, что зависит от сформировавшихся социокультурных и экономических традиций районов, их географическим, институциональными особенностями деятельности разных категорий хозяйств.

С целью выявления факторов, определяющих устойчивость хозяйств малых форм в животноводстве, была проведена группировка К(Ф)Х Тамбовской области по поголовью коров (таблица 13).

Таблица 13 - Влияние уровня концентрации поголовья коров на устойчивость функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств

Группы крестьянских (фермерских) хозяйств по поголовью коров	Хозяйств в группе		Среднее поголовье коров в расчете на одно хозяйство, гол.	Средний надой молока на корову, кг	Среднее производство молока в расчете на одно хозяйство, т
	ед.	% к итогу			
До 25	104	49,6	12	3124,8	45,6
От 26-50	59	28,4	28	3947,9	124,2
От 51-100	25	12,2	60	4342,8	315,9
Свыше 100	21	9,8	184	3698,1	815,7
В целом по совокупности	209	100	8200	3779,7	176,1

Полученные в результате данные позволяют заключить, что экономические показатели развития отрасли животноводства в большей степени обусловлены уровнем концентрации сельхозпроизводства. Из данных таблицы 13 видно, что в хозяйствах, где численность коров небольшая, валовой надой молока составил 34 тонн. Далее, с повышением валового надоя, производство молока увеличивается, причем экономическая эффективность значительно возрастает. На основании данных, представленных в таблице 13, можно утверждать, что размеры крестьянских (фермерских) хозяйств в молочной отрасли имеют особое значение для повышения устойчивости их функционирования. Так, в хозяйствах 3 группы со средним поголовьем коров 60 го-

лов и их продуктивностью 4342,8 кг/год устойчивость работы хозяйства составила 1,37, а хозяйства первой группы с поголовьем до 25 голов и продуктивностью 3124,8 кг/гол – находятся на границе устойчивой работы – коэффициент устойчивости близок 1.

В то же время в хозяйствах пятой группы со средним поголовьем коров более 200 голов уровень продуктивности снижается и находится на уровне хозяйств второй группы. Коэффициент устойчивости производства в них соответствовал 1,17.

Небольшой объем статистической информации по этой группе хозяйств не позволил использовать методы математической статистики для обработки информации с целью выявления факторов, повлиявших на снижения устойчивости функционирования хозяйств в этой группе. В то же время монографические обследования позволяют сделать вывод о недостаточности ресурсов для создания необходимой инфраструктуры эффективного ведения отрасли молочного скотоводства в хозяйстве и, прежде всего, в части организации эффективного кормопроизводства и товарной логистики получаемой продукции.

Исследования выявили факт неустойчивого развития и функционирования малых форм хозяйствования аграрного сектора экономики и связь их развития с изменениями в крупных и средних сельскохозяйственных организациях. Так, при сокращении объема продукции животноводства, производимой в сельскохозяйственных организациях, наблюдается положительная динамика развития в хозяйствах населения. Соответственно, при росте объема производства в сельскохозяйственных организациях, наблюдается отрицательная динамика развития хозяйств населения.

В настоящее время поддержка малого сектора аграрной экономики является одной из наиболее важных и актуальных государственных задач, решение которой позволит представителям малых форм хозяйствования наладить сбыт произведенной продукции в необходимом объеме, обеспечит ее

переработку, что в конечном итоге будет способствовать повышению доходности этого сектора экономики. Государственная поддержка агропромышленного комплекса в Российской Федерации осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717.

Региональные условия производства сельскохозяйственной продукции во многом определяют возможности достижения продовольственной безопасности России. Важнейшей задачей аграрной политики остается повышение эффективности распределения средств государственной поддержки сельского хозяйства между отраслями и регионами. В стране пока еще не сформирована стратегия регионального развития, отсутствует концепция развития региональных агропродовольственных систем, что подтверждает содержание Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.

Проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и их оптимального соотношения с крупными хозяйствами, необходимость поддержки со стороны государства и частных инвесторов, а также формы этой поддержки являются темой многочисленных отечественных научных исследований. Анализ литературы дает основания утверждать, что среди ученых-аграриев не сложилось единого мнения по вышеперечисленным вопросам. Более того и сами государственные программы порой довольно резко меняют приоритеты и направления поддержки. Меняется и внешнеэкономические связи и политика международных организаций, например ВТО, заметным явлением в экономике последних лет стали экономические санкции со стороны стран Запада и США и ответные контрмеры на них. В этих условиях государственная

политика по отношению к крестьянским (фермерским) хозяйствам должна быть не только продуманной и просчитанной, но и гибкой

В настоящее время в Тамбовской области разработана и действует долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Тамбовской области» на 2013-2020 годы, которая предусматривает комплексное развитие всех отраслей и подотраслей, сфер деятельности АПК.

В таблице 14 обобщены основные направления и формы поддержки животноводства, обеспечиваемые в рамках программы. При этом основным механизмом реализации является субсидирование отрасли, в большей части за счет льготного кредитования и стимулирование наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Согласно правилам Всемирной торговой организации (ВТО) все меры государственной поддержки условно дифференцируются на четыре вида (рисунок 7).

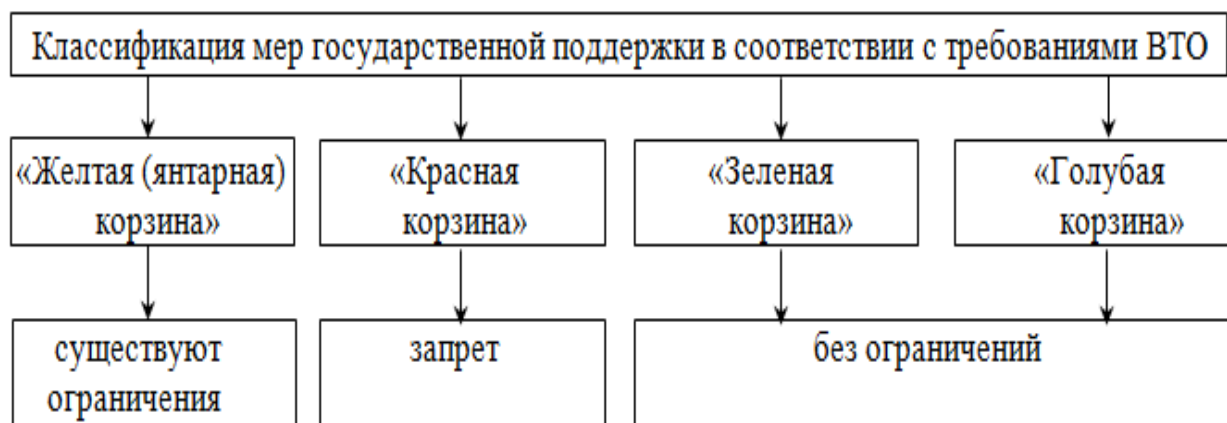

Рисунок 7 - Классификация мер государственной поддержки

Всемирная торговая организация классифицирует описанные меры внутренней государственной поддержки сельского хозяйства в соответствии с главным условием – оказывают ли они влияние на объемы производства и стоимость произведенной продукции так, что нарушается принцип равной конкуренции, что в свою очередь обуславливает неэффективное использование ресурсов.

В условиях Всемирной торговой организации меры «желтой корзины» подлежат обязательному сокращению, поскольку именно они оказывают слишком сильное стимулирующее воздействие на сельскохозяйственное производство и искажают ход международных торговых сделок с продовольствием.

Меры «зеленой корзины» и «голубой корзины» не ограничены. Однако в российских экономических реалиях меры «голубой корзины» не актуальны, так как подразумевают выплаты, направленные на ограничение площадей используемых сельскохозяйственных наделов и поголовья животных, а также компенсации при добровольном сокращении производства членами хозяйств. Меры «зеленой корзины» не оказывают прямого влияния на увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции и ограничение условий торговли. Поддержка аграрного сектора экономики осуществляется косвенным путем, посредством создания прогрессивной инфраструктуры, обеспечивающей благоприятные социально-экономические условия для производства и развития хозяйствующих субъектов.

Анализируя формы государственной поддержки животноводства, принятые как на федеральном, так и на уровне Тамбовской области, необходимо отметить преобладание мер «желтой корзины», ориентированных на прямое стимулирование увеличения объемов производства животноводческой продукции, но жестко лимитированных и регулируемых в рамках Всемирной торговой организации.

В Тамбовской области к мерам «желтой корзины» относятся субсидии, предусмотренные в следующих подпрограммах Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2013-2020 годы:

Таблица 14 - Направления и формы государственной поддержки

Направления и формы государственной поддержки развития производства, переработки и реализации продукции животноводства на 2013-2020 года		Применяется для личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств
Направление	Формы и механизмы	
1. Государственная поддержка развития племенного животноводства	Субсидии на содержание племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных; Субсидии на приобретение племенного молодняка крупного рогатого скота	
2. Государственная поддержка развития молочного животноводства (поддержка 20% из областного бюджета)	Субсидии на 1 литр реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока;	+
	Субсидии на возмещение части затрат на строительство объектов животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм);	+
	Субсидии на поддержку кооперативов, осуществляющих деятельность по сбору молока в К(Ф)Х (ИП); Субсидирование части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие молочного животноводства (100% ставки рефинансирования из федерального бюджета и 3% из областного бюджета); Субсидирование части процентной ставки по инвестиционным (кредитам) займам на развитие на строительство и реконструкцию объектов для молочного скотоводства	+
3. Государственная поддержка кредитования подотрасли животноводства, и переработки ее продукции, развития инфраструктуры и логического обеспечения рынков продукции животноводства	Субсидирование части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) и по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации, развития инфраструктуры и логического обеспечения рынков продукции животноводства	
4. Управление рисками в подотраслях животноводства	Компенсация части затрат по страховым платежам	
5. Субсидии крестьянским фермерским хозяйствам на возмещение части затрат на приобретение оборудования для выращивания домашней птицы и кроликов, приобретение пчелопакетов		+

6. Субсидии на поддержку рыбоводных хозяйств области	Субсидии за реализованную товарную рыбу в пределах области	
7. Субсидирование приобретения на торгах имущества организации-должника агропромышленного комплекса, к которой применено внешнее управление или конкурсное производство, с целью организации животноводческого производства	Возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских организациях; Возмещение части затрат на приобретении на торгах имущества организации-должника АПК, к которой применено внешнее управление или конкурсное производства с целью организации животноводческого производства	
8. Поддержка региональных экономически значимых программ по животноводству	«Стабилизация и увеличение объемов производства молока в Тамбовской области на период до 2020 года» «Развитие птицеводства в целях улучшения функционального питания населения Тамбовской области на период до 2015 года» «Развитие мясного скотоводства в Тамбовской области на период до 2020 года» «Развитие сельскохозяйственного и перерабатывающего производства мяса птицы (индейки) в Тамбовской области на 2015-2020 годы»; «Развитие первичной переработки свинины с учетом производства субпродуктов в Тамбовской области на 2012-2015 годы»; «Проведение мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных на 2013-2014 годы»	
9. Поддержка начинающих фермеров	Гранты на создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, единовременная помощь на бытовое обустройство начинающих фермеров	+
10. Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств	Предоставление грантов до 70 млн руб. на развитие молочного и мясного скотоводства	+
11. Государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования	Субсидирование процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным, и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования	+
12. Оформление земельных участков в собственность крестьянским (фермерским) хозяйствам	Возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения	+
13. Ведомственная целевая программа 2014-2016 годы	«Развитие системы сельскохозяйственной кооперации в Тамбовской области на 2014-2016 годы»	

- развитие отрасли животноводства, переработки и реализации животноводческой продукции (предоставление субсидии на приобретение племенного молодняка, субсидии на 1 кг реализованного молока, субсидирование части процентной ставки по краткосрочным и инвестиционным кредитам на развитие отрасли животноводства, переработки и реализации, развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков животноводческой продукции, субсидии на поддержку рыбоводных хозяйств области и т.д.);

- поддержка региональных экономически значимых программ по животноводству («Стабилизация и увеличение объемов производства молока в Тамбовской области на период до 2020 года»; «Развитие птицеводства в целях улучшения функционального питания населения Тамбовской области на период до 2015 года»; «Развитие мясного скотоводства в Тамбовской области на период до 2020 года»; «Развитие сельскохозяйственного и перерабатывающего производства мяса птицы (индейки) в Тамбовской области на 2015-2020 годы»; «Развитие первичной переработки свинины с учетом производства субпродуктов в Тамбовской области на 2012-2015 годы».

Таким образом можно заключить, что большая часть предусмотренных в вышеуказанных подпрограммах форм государственной поддержки является лимитируемой со стороны Всемирной торговой организации, поскольку предоставляемые государством субсидии оказывают непосредственное влияние на структуру издержек производства и стоимости произведенной продукции.

В «зеленую корзину» включены меры государственной поддержки, предусмотренные в следующих подпрограммах Государственной программы области:

- материальная поддержка начинающих фермеров (предоставление грантов на создание и развитие хозяйств малых форм собственности, единовременная материальная помощь при закреплении начинающих фермеров на селе);

- развитие семейных животноводческих ферм на базе К(Ф)Х (гранты в объеме до 70 млн руб. на развитие молочного и мясного скотоводства);
- оформление земельных владений в собственность хозяйств населения (возмещение части понесенных материальных затрат К(Ф)Х, включая ИП при регистрации в собственность используемых ими земельных площадей из земель сельскохозяйственного назначения);
- программа «Проведение мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных на 2013-2014 годы». Данные формы государственной поддержки правилами ВТО не ограничены в связи с тем, что объем указанных субсидий не изменяет условий торговли на внешнем уровне.

Следует отметить, что, несмотря на все проводимые в рамках условий ВТО мероприятия, их недостаточно для обеспечения устойчивости развития малых форм хозяйствования аграрного сектора экономики, кроме того сокращение объема субсидий в рамках мер «желтой корзины» усугубляет сложившуюся ситуацию. В области проводится последовательная политика поддержки К(Ф)Х. Начиная с 2013 года в Тамбовской области реализуются ведомственные целевые программы по развитию малого сектора аграрной экономики «Поддержка начинающих фермеров» и «Развитие семейных животноводческих ферм», цель которых - стимулировать развитие малых форм хозяйствования, следствием чего станет увеличение объемов производства и реализации продукции животноводства.

Рассмотрим размеры государственной поддержки по программам малых форм хозяйствования в Тамбовской области (таблица 15). Из данных таблицы 15 следует, что наибольший размер денежных средств государственной поддержки был выделен на развитие животноводческих ферм, поддержку начинающих фермеров, а в 2018 г. ещё и на грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативных формирований, направленную на развитие их материально-технической базы.

Таблица 15 – Размеры и структура государственной поддержки малых форм хозяйствования в Тамбовской области

Направления	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г., % к 2016 г.
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	
Возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения	375	0,4	651	0,6	517	0,4	137,9
Развитие семейных животноводческих ферм	50969	49,8	51279	48,7	73218	47,1	143,7
Поддержка начинающих фермеров	50870	49,8	53307	50,7	62916	40,5	123,7
Грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы	-	-	-	-	18711	12,0	-
Итого по направлению	102214	100	105237	100	155362	100	152,0

За прошедший период, с 2016 по 2018 г., 215 238 тыс. руб. было выделено 145 крестьянским (фермерским) хозяйствам на создание и развитие хозяйств, а также начинающим фермерам для развития собственного дела, 211 470 тыс. руб. было направлено 30 фермерским хозяйствам в качестве грантовой поддержки на развитие (таблица 16).

Развитие животноводства в малых формах хозяйствования оставалось приоритетным направлением поддержки. На эти цели направлялось в среднем 82% средств, выделяемых из федерального и областного бюджетов начинающим фермерам.

В последние годы развитие фермерского хозяйства животноводческой направленности связано с усилением мер государственной поддержки малых семейных животноводческих ферм и вновь создаваемых К(Ф)Х, реализуемых в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Таблица 16 - Распределение средств федерального и областного бюджетов начинающим фермерам на развитие собственного дела в Тамбовской области, тыс. руб.

Направления	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		Всего	
	Количество К(Ф)Х	Сумма гранта, всего	Количество К(Ф)Х	Сумма гранта, всего	Количество К(Ф)Х	Сумма гранта, всего	Количество К(Ф)Х	Сумма гранта, всего	Количество К(Ф)Х	Сумма гранта
«Поддержка начинающих фермеров»										
Всего	35	50 870	36	53 000	38	57 591	36	53 777	145	215 238
на животноводство	35	50 870	34	50 000	25	38 741	24	35 976	118	175 587
В %	100%		94%		67%		67%		82%	
в том числе:										
Молочное	27	40 370	21	31 500	8	11 741	8	12 000	64	95 611
Мясное	5	6 000	5	7 500	4	6 000	4	5 976	18	25 476
Овцеводство	3	4 500	7	9 500	4	6 000	3	4 500	17	24 500
Птицеводство	-	-	1	1 500	9	15 000	9	13 500	19	30 000
«Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств»										
Всего	7	50 969	8	51 279	9	60 368	6	48 854	30	211 470
в том числе:										
Молочное	6	41 969	5	32 915	5	43 692	3	23 000	19	141 576
Мясное	1	9 000	1	6 815	-	-	1	9 000	3	24 815
Кролиководство	-	-	1	2 550	1	1 308	-	-	2	3 858
Птицеводство	-	-	1	9 000	3	15 367	2	16 854	6	41 221

В рамках программы за 2015-2018 годы крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Тамбовской области на развитие животноводства было получено 387,1 млн руб. В том числе, в рамках программы «Поддержка начинающих фермеров» 175,6 млн руб. и по программе «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств» 211,5 млн руб. Средствами государственной поддержки воспользовались 148 хозяйств (33%) от крестьянских (фермерских) хозяйств, развивающих животноводство.

Из общего объема средств государственной поддержки на развитие животноводства 74,3 % или 287,5 млн руб. получили 83 фермерских хозяйства, развивающих молочное и мясное скотоводство.

В результате именно фермерские хозяйства демонстрировали в эти годы наиболее высокие темпы прироста поголовья и производства продукции в наиболее сложной отрасли молочного и мясного скотоводства. При этом в Тамбовской области размер полученных средств по этой группе хозяйств в расчете на введенную в стадо 1 голову скота составил около 50 тыс. руб. на корову по программе начинающих фермеров и 65 тыс. руб. по программе малых семейных животноводческих ферм. В целом, это ниже, чем предусматривается в Госпрограмме на компенсацию фактически понесенных затрат на строительство новых или реконструкцию действующих молочных комплексов (до 20% от фактической стоимости введенного дополнительного скотоместа, оцененного не дороже 600 тыс. руб.).

Анализ показателей работы крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, развивающих животноводство, показал рост устойчивости их работы как на макроуровне, так и на уровне отдельных хозяйств. Однако, наиболее высокую динамику наращивания масштабов производства, как по росту поголовья коров, так и по производству молока показали именно хозяйства, вошедшие в программу и получившие средства господдержки.

Хозяйства фермеров, развивающие молочное скотоводство (приоритетное направление в рамках Госпрограммы), обеспечили в этот период наращивание производства поголовья коров в 1,2 раза – на 1500 гол. (таблица 17).

Таблица 17 - Влияние мер государственной поддержки на показатели производства и устойчивость развития малых форм хозяйствования

Показатели	До вступления в программу*за 2013-2017 гг.	По состоянию на 1.01.2018	Отклонение, + -	Темп роста, %
Поголовье коров, всего гол.	1713	3209	1496	1,9 раза
в т.ч. начинающие фермеры		1628	694	1,7 раза
семейные фермы	779	1581	802	2 раза
Производство молока, всего, т	4568,2	10056,4	5524,2	2,2 раза
в т.ч. начинающие фермеры	1873,5	4686,7	2813,2	2,5 раза
семейные фермы	2694,7	5369,7	2675	2 раза
Поголовье коров в секторе, гол.	37300	26500	-10800	71,0
ЛПХ	30600	18300	-12300	59,8
К(Ф)Х	6700	8200	1500	1,2 раза
Произведено молока в секторе, т	176200	137500	-38700	78,0
ЛПХ	152900	107300	-45600	70,2
К(Ф)Х	23300	30200	6900	1,3 раза

*Программы: «Поддержка начинающих фермеров» и «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянского (фермерского) хозяйства, СЖФ – Семейные животноводческие фермы

Но этот прирост практически был обеспечен за счет вновь образованных в рамках программы поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств (694 гол) и К(Ф)Х, вошедших в программу создания малых семейных животноводческих ферм (СЖФ) – 802 гол.

При этом поголовье коров в личных подсобных хозяйствах в этот же период сократилось на 40,2%, причем только в 7,6% случаев это было связано с преобразованием ЛПХ в К(Ф)Х.

Хозяйства, получившие государственную поддержку, обеспечили увеличение объема производства молока в секторе крестьянских (фермерских) хозяйств в 2,3 раза – на 5,5 тыс. т. В то же время весь сектор крестьянских (фермерских) хозяйств увеличил надой молока на 6,9 тыс. т, то есть на 80%

весь прирост производства молока был обеспечен за счет хозяйств-участников госпрограммы.

Вместе с тем, фермерство в области развивается медленно, сдерживающим фактором выступает целый комплекс проблем, среди которых ограниченность финансовых ресурсов у фермеров, не позволяющая им осуществлять крупные капиталовложения на стадии организации и инвестирования (строительство или восстановление животноводческих помещений, приобретение молодняка скота) и недостаток оборотных средств на стадии функционирования, трудности с приобретением молодняка скота и кормов. Не способствуют развитию фермерских хозяйств и такие проблемы как ограниченный доступ к рынкам кредитных и материально-технических ресурсов, производственных и агросервисных услуг, неразвитость рыночной инфраструктуры и действенного механизма поддержки малого агробизнеса.

Тем не менее, фермерские хозяйства постепенно наращивают свою долю в рыночном сегменте продукции животноводства и по такой крайне важной позиции как производство молока занимают 14,2 % от общего объемов производства молочной продукции в области и имеют почти 20% маточного поголовья скота. В то же время в секторе сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения по этой отрасли происходит спад масштабов производства.

Уровень государственной поддержки, различные ее формы в животноводстве ставят своей целью стимулировать дальнейшее развитие этой отрасли сельского хозяйства, причем не только в мясном скотоводстве, свиноводстве, птицеводстве, кролиководстве, рыбоводстве, пчеловодстве, но и в молочном скотоводстве.

В качестве критерия оценки господдержки сельских товаропроизводителей, занимающихся производством молока является эффективность работы К(Ф)Х Тамбовской области, выражающаяся в увеличении поголовья животных, повышения молочной продуктивности за счет лучшего использования

генетического потенциала, применения прогрессивных технологий в производстве (Приложение В).

Анализ данных показывает, что в Тамбовской области животноводством занято 118 крестьянских (фермерских) хозяйств. В 18 из 23 районов области за исследуемый период общая численность коров увеличилась на 8,3%. Наибольшую прибавку поголовья обеспечили хозяйства Кирсановского - 19,4%, Моршанского - 30,2%, Пичаевского - 3,5 раз, Рассказовского - 154,5%, Ржаксинского - 3,4 раза, Сосновского - 43,2%, Тамбовского - 13%, Уваровского - 87,7%, Уметского - 18,9% районов.

Рост поголовья скота указывает на то, что экономические условия, созданные в области, способствуют развитию животноводства в К(Ф)Х, решению проблемы безработицы на селе, эффективнее используются земельные угодья, повышается благосостояние сельского населения. В 10 районах области из 18 с 2017 по 2018 г. отмечался рост продуктивности крупного рогатого скота, за счет организации полноценного кормления и условий содержания. Однако, в целом по области в К(Ф)Х продуктивность коров в 2018 г. была ниже уровня 2017 г. на 1,2%.

Анализ общего объема производства молока в К(Ф)Х Тамбовской области показал, что в 15 хозяйствах молока было произведено больше по сравнению с 2016 г., что указывает на положительную тенденцию их развития (Приложение Г).

Устойчивое функционирование крестьянских (фермерских) хозяйств в животноводстве необходимо рассматривать по эффективности производства продукции этой отрасли.

Анализ группировки К(Ф)Х Тамбовской области по объему предоставляемой господдержки показывает, что 67% предприятий не получили поддержку из бюджета. В 6,0% предприятий объем государственной поддержки составил 64491,71 тыс. руб. В этих предприятиях наибольшая рентабельность реализации продукции (таблица 18).

Таблица 18 – Группировка К(Ф)Х по объему предоставляемой господдержки

Группы хозяйств по объему государственной поддержки	Количество предприятий в группе		В среднем на одно хозяйство				
			Объем государственной поддержки, руб.	Полная себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	Прибыль от реализации продукции, тыс. руб.	Рентабельность реализации продукции, %
	ед.	% к итогу					
Без поддержки	79	67,0	0,0	1112,3	1495,8	383,4	34,47
От 0,1 - до 25 000	5	4,2	14253,1	1240,7	1677,5	436,8	35,21
От 25 000 - до 50 000	5	4,2	35535,8	770,2	967,9	197,7	25,67
От 50 000 - до 100 000	7	6,0	64491,7	2225,4	3362,5	1137,1	51,10
От 100 000 - до 200 000	5	4,2	133053,4	2019,8	2826,4	806,5	39,93
От 200 000 - до 400 000	8	6,8	255847,0	2778,6	4010,2	1231,6	44,32
От 400 000 - до 800 000	5	4,2	493528,8	3056,4	4555,8	1499,4	49,06
Свыше 800 000	4	3,4	1999606,1	18821,5	24379,8	5558,3	29,53
В целом по совокупности	118	100	117614,3	2003,4	2724,1	720,7	35,97

Источник: составлено автором

При рассмотрении следующих двух групп предприятий, занимающих по объему государственной поддержки 2-е и 3-е места, ясно видно, что предприятия, занимающие второе место по объему государственной поддержки, по рентабельности заняли третье место и наоборот. Это свидетельствует, во-первых, о незначительности объемов государственной поддержки для оказания решающего влияния на результаты хозяйственной деятельности, и, во-вторых, подчеркивает эффективность государственной поддержки экономически крепких хозяйств.

Данная группировка показала, что при увеличении объема государственной поддержки отмечается тенденция повышения эффективности экономической деятельности сельхозтоваропроизводителей.

Следует отметить, что устойчивое развитие сельского хозяйства невозможно без адресной государственной поддержки. Без активного участия государства в надлежащей поддержке сельхозтоваропроизводителей невозможна эффективная хозяйственная деятельность, использование земельных

наделов, снижается привлекательности жизни и работы на сельских территориях. Необходимо также отметить тот факт, что на получение значительного эффекта от принимаемых мер господдержки большое влияние оказывает ее связь с условиям производства и его возможностями.

Потребности наращивания емкости рынка отечественной продукцией, особенно продукцией животного происхождения, а также решения задачи импортозамещения, обуславливают необходимость разработки комплекса мер, способствующих укреплению и дальнейшему развитию фермерских хозяйств, повышению эффективности мер их поддержки, увеличения их роли в производстве продукции животноводства. Основными мерами, на наш взгляд, могут быть:

- дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы и мер нефинансовой государственной поддержки, обеспечивающих трансформацию подворий сельского населения имеющих скот, в формы ИП и К(Ф)Х;

- развитие кооперации и взаимной интеграции крестьянских (фермерских) хозяйств, а также с сельскохозяйственными и промышленными организациями, занимающихся переработкой, хранением и реализацией сельхозпродукции. Наиболее эффективна, может быть кооперация в сфере переработки сельскохозяйственной продукции, приобретения и использования высокопроизводительной техники, а также в плане доступа к рыночной инфраструктуре, в том числе информационно-консультационному обслуживанию;

- совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров малого сектора аграрной экономики.

В целом государственная поддержка обеспечила повышению устойчивости функционирования сектора К(Ф)Х и ИП, развивающих животноводство. Однако она оказалась недостаточной для хозяйств со средним поголовьем в 220 коров, что наряду с ограниченностью собственных ресурсов привело к относительно более низкой эффективности и устойчивости работы

этих хозяйств, в сравнении с группой хозяйств с поголовьем от 25 до 100 голов. Низкую устойчивость производства показали и группа К(Ф)Х с поголовьем до 25 коров.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо дифференцировать размер выделяемых грантов на развитие животноводства в ЛПХ с учетом их размеров и поголовьем скота в хозяйствах.

Реализация вышеперечисленных направлений позволит сформировать предпринимательскую среду, повысить предпринимательскую активность сельских подворий, нарастить производственный потенциал, усилить роль крестьянских (фермерских) хозяйств в системе многоукладной экономики, повысить эффективность их, что в свою очередь будет способствовать развитию конкуренции в аграрном секторе экономики и решению проблемы импортозамещения.

2.3. Стратегический анализ развития скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения региона

Активные социально-экономические реформы в России 1990-х гг. обусловили введение института частной собственности на землю и ресурсы, а также создание новых моделей управления транзакциями и производством. Результатом проведения реформ стало формирование множества мелких сельхозтоваропроизводителей, представленных реорганизованными сельскохозяйственными предприятиями, личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Отличительной чертой российского сельского хозяйства является наличие большого числа ЛПХ, К(Ф)Х и кооперативов. В 2018 г. крестьянскими и фермерскими хозяйствами засеивалось 19,7 млн. га или 25,1 % от всех площадей, из которых 68,3 % были отведены под зерновые и зернобобовые культуры. Необходимо отметить, что за все годы существования фермерский сектор России развивался динамично и в настоящее время производит 10,0 % всей сельскохозяйственной продукции. По сравнению с 2000 г. объем произведенной продукции в К(Ф)Х возрос почти в 5 раз.

В постсоветский период после распада СССР в РФ и ряде других стран СНГ о кооперативах просто забыли. Началом этого этапа послужило отсутствие кооперативов в перечне организационно-правовых форм предприятий в Законе РСФСР от 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Для исправления сложившейся ситуации потребовалось много лет.

Проводимая в аграрном секторе экономики во второй половине 90-х годов XX в. реформа способствовала возрождению кооперативного движения. На селе стали появляться крестьянские (фермерские) хозяйства, сельхозтоваропроизводители, нуждающиеся в сельскохозяйственной кооперации, понимающие важность кооперации не только для крестьян, но и для жителей города.

В декабре 1995 г. Государственной думой Российской Федерации был принят Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», которым и были определены правовые основы создания и функционирования сельскохозяйственных кооперативов.

В настоящее время сельскохозяйственной кооперации отводится важная роль, как в системе кооперации, так и в развитии сельского хозяйства, АПК в целом и всей экономике страны особенно с учетом новой экономической ситуацией, обусловленной присоединением России к ВТО и экономическим кризисом, возникшим в результате введения антироссийских санкций рядом зарубежных стран.

В сложившейся ситуации стала очевидна актуальность проблемы необходимости усиления рыночных позиций сельхозтоваропроизводителями посредством кооперации. Экономическая теория и мировая практика не предложили пока никакой другой организационной формы бизнеса, которая бы работала на производителя, а не на капитал.

Политика повсеместного развития и эффективной поддержки отечественного сельскохозяйственного кооперирования занимает не последнее место среди средств реализации механизма импортозамещения. В настоящее

время, по мнению ученых-экономистов, наибольшее распространение получили производственные и потребительские кооперативы, а также потребительские общества системы Центросоюза России, в 2018 г. в стране имелся 8151 сельскохозяйственный кооператив, что составило 565 % к уровню 2006 г.

В условиях трансформирования рыночной экономики 1990-х гг. произошли значительные изменения в составе сельхозтоваропроизводителей. В результате были сформированы различные формы собственности и хозяйствования. Следствием данных изменений стала возросшая роль малого сектора аграрной экономики, а также расширения круга решаемых с помощью ЛПХ и К(Ф)Х задач обеспечения продовольственной безопасности страны.

Хозяйства малых форм в агропромышленном комплексе обеспечивают население продуктами питания сельскохозяйственного производства, являясь при этом одним из наиболее устойчивых источников. Кроме того, в сложившейся экономической ситуации в связи с ведением антироссийских санкций функционирование ЛПХ способствует не только решению проблемы продовольственной безопасности страны, но также проблемы обеспечения занятости и закрепления молодых специалистов на селе.

Усиление роли малого сектора аграрной экономики в условиях формирования многоукладной сельской экономики характерно и для Тамбовской области, которая характеризуется ярко выраженной аграрной направленностью.

В сельскохозяйственном секторе Тамбовской области до 1990-х годов основной объем производства сельхозпродукции приходился на крупные сельхозпредприятия товарной направленности (порядка 60%). В результате аграрной реформы 1990-х гг. структура производства сельхозпродукции претерпела значительные изменения. С этого периода отмечается значительное увеличение доли ЛПХ в общем объеме продукции, производимой в регионе, особенно животноводческой. Получили развитие крестьянские (фермерские) хозяйства.

Либерализация цен, дефицит продовольствия в начале 1990-х гг., интенсивное выделение земельной площади для ведения хозяйственной деятельности послужили толчком к усилению активности индивидуального сектора в агропромышленном комплексе.

В результате по состоянию на 2018 год в аграрном секторе Тамбовской области функционировало 256 сельскохозяйственных предприятий, 274,4 тыс. ЛПХ, 2254 К(Ф)Х (таблица 19).

Таблица 19 – Число хозяйств населения Тамбовской области, имеющих земельные участки (на конец года)

Показатель	Годы							2018г. к 2000,%
	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	
Число семей, тыс.	278,4	274,5	275,9	275,3	274,5	274,4	274,4	98,6
Площадь, тыс.га	104,4	106,2	104,4	105,1	105,1	105,1	105,1	100,7
В среднем на семью, га	0,38	0,39	0,38	0,38	0,39	0,38	0,38	100,0

Источник: [127].

Анализ данных, представленных в таблице 19, свидетельствует, что к концу 2018 г. наблюдалось стабильное количество (274,4 тыс. семей), коллективных и индивидуальных садов (88,2 тыс.) при увеличении владельцев коллективных и индивидуальных огородов с 67,9 тыс. до 70,3 тыс.

Становление фермерства в области проходило с большими трудностями. Фермерство было призвано наращивать сельскохозяйственное производство для удовлетворения спроса на продукты питания, сырья для промышленного производства и для возрождения села. Однако, условия, в которые были поставлены крестьянские (фермерские) хозяйства, противоречили поставленной цели - для ведения производства крестьянским (фермерским) хозяйствам выделялись неудобные и малоплодородные земли, финансовая, правовая и материально-техническая поддержка государства была минимальной.

Все вышеперечисленные причины привели к ежегодному снижению их числа. Первые единичные хозяйства были зарегистрированы в 1990 г. Наибо-

лее активно образование крестьянских (фермерских) хозяйств проводилось в 1992 г., когда за год их число возросло до 3654, а в 1993 г. замедлились темпы образования (рисунок 8).

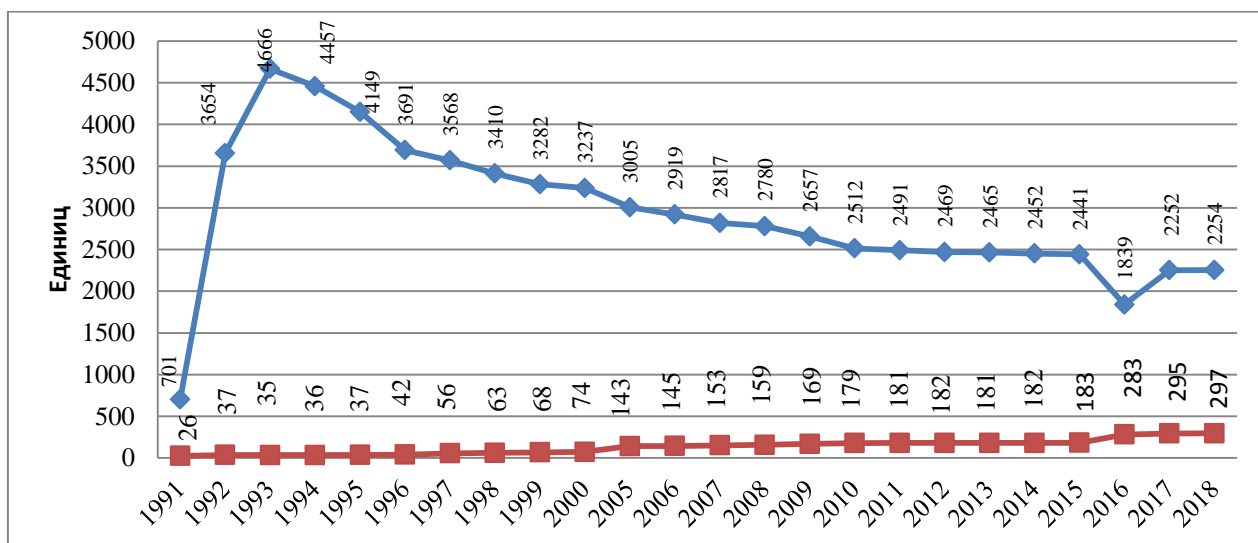

Рисунок 8 – Число крестьянских (фермерских) хозяйств в области (на конец года, ед.), средняя площадь земельного надела, га [84].

С 1994 г. наблюдалась устойчивая тенденция уменьшения количества фермерских хозяйств с одновременным увеличением площади земельного надела, приходящегося на одно хозяйство.

Так, за анализируемый период времени, средний размер земельного участка в крестьянских (фермерских) хозяйствах увеличился в 11,4 раза, а их количество увеличилось в 3,2 раза. Сложившаяся тенденция может свидетельствовать об укрупнении и поглощении хозяйств населения, росте арендуемых у пайщиков земельных долей, а также приобретения фермерами земли в собственность.

В Тамбовской области малый сектор аграрной экономики занимает устойчивое положение. Однако в последние годы он претерпел определенные структурные изменения в своем развитии.

Если в 1995 г. общий объем валовой продукции, произведенной в сельскохозяйственных организациях, составлял 49,6%, а в К(Ф)Х и ЛПХ 48,6%, то в 2018 г. объем произведенной сельскохозяйственными организациями валовой продукции составил 68,5%, произведенной в хозяйствах населения -

19,0%. Доля фермеров в общем объеме производства сельхозпродукции возросла с 1,8 до 12,5%.

В результате сравнения показателей структуры производства сельхозпродукции по категориям хозяйств в Тамбовской области с аналогичными показателями в ЦФО и Российской Федерации (Приложение Д) было выявлено, что в ЦФО и РФ удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств составляет 7,9 и 12,5% соответственно. Сельскохозяйственные организации в 2018 г. в стране произвели 52,8% от общего объема сельхозпродукции, в Центральном федеральном округе их доля производства составила 66,6%. Соответственно доля малых форм хозяйствования в РФ и ЦФО несколько выше, чем в Тамбовской области: 34,7 и 25,5% соответственно.

В анализируемом периоде существенно изменились структура и объем производства валовой сельхозпродукции в разрезе категорий сельхозтоваропроизводителей (Приложение Е).

В 2000-2018 гг. наблюдалось увеличение объема продукции животноводства, произведенной в хозяйствах всех категорий, особенно в сельскохозяйственных организациях, что в свою очередь привело к увеличению их удельного веса в стоимости всей продукции. Следует также отметить тенденцию роста удельного веса К(Ф)Х, что способствовало сокращению доли личных подсобных хозяйств населения.

Различия в темпах роста производства животноводческой продукции в разрезе категорий сельхозтоваропроизводителей в Тамбовской области проявляются в сравнении с общероссийским уровнем. Так, в 2018 г. в сельскохозяйственных организациях и фермерском индивидуальном секторе индекс физического объема производства продукции животноводства в области имел более высокие значения, чем в РФ, а в хозяйствах населения – напротив, более низкое. Отрасль животноводства в начале анализируемого периода характеризовалась более низкими темпами роста продукции. В последние годы животноводство стало динамично развиваться (Приложение Ж). Это в первую очередь связано с началом реализации ряда крупных инвестицион-

ных проектов по свиноводству, развитием мясного птицеводства, строительством молочных комплексов.

В Тамбовской области в течение последних двадцати лет наблюдается кризис в животноводческой отрасли. Несмотря на принимаемые Правительством меры, дополнительное инвестирование и реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы сложившаяся ситуация остается практически неизменной. К началу 2018 г. наблюдалась тенденция сокращения поголовья КРС в хозяйствах всех категорий собственности по сравнению с 1995 г. (на 395 тыс. гол., или на 80,6%, в том числе коров – на 193,5 тыс. гол., или на 83,3%, овец и коз – на 56,3%) при увеличении поголовья свиней (на 579,5 тыс. гол., или в 2,6 раза) (Приложение 3). В том же анализируемом периоде наблюдалось сокращение поголовья КРС в сельскохозяйственных организациях (на 90,9%, в том числе коров – на 90,6%, овец и коз на 87%) при одновременном увеличении поголовья свиней.

Личные подсобные хозяйства населения большое внимание уделяют развитию животноводства, которое претерпело определенные изменения. Так, наметившееся с середины 1990-х гг. снижение численности скота и птицы в хозяйствах населения было связано с трудностями в приобретении кормов (из-за высоких цен), сокращении помощи со стороны сельскохозяйственных предприятий в выделении техники, кормов, продаже молодняка, недостаточной государственной поддержкой этих производителей.

Однако, численность скота и птицы в хозяйствах населения снижалась медленнее, чем на сельскохозяйственных предприятиях, в результате чего увеличилась доля индивидуального сектора. К началу 2000 года численность скота в хозяйствах населения в целом стабилизировалась, за исключением поголовья коров. В 2018 г. в ЛПХ отмечались тенденция сокращения поголовья скота. Так, сокращение поголовья КРС составила 69,3%, в том числе поголовья коров – на 81,0%, свиней – на 60,2%, овец и коз – на 57,1% (рисунок 9).

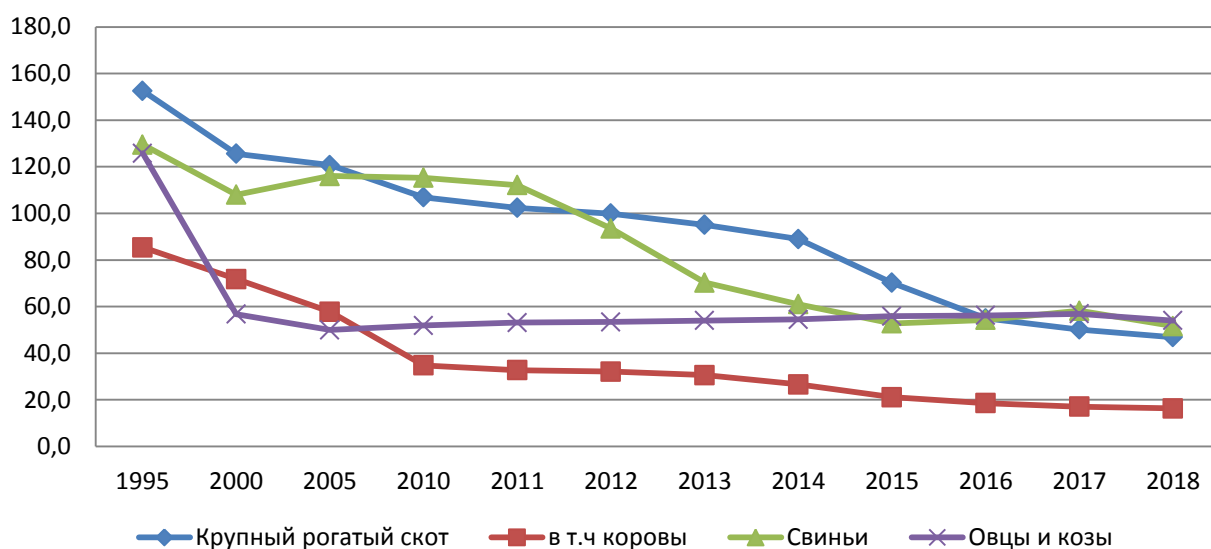

Рисунок 9 – Динамика поголовья скота в хозяйствах населения Тамбовской области, тыс. гол. [127]

Вместе с тем в 2018 г. в крестьянских (фермерских) хозяйствах наблюдалась тенденция увеличения поголовья скота в хозяйствах за исключением поголовья свиней. Рост по сравнению с 1995 г. составил в 6,6 раза, в том числе коров – в 5,8 раза; овец и коз – в 6,1 раза. Поголовье свиней сократилось на 84,4% (рисунок 10).

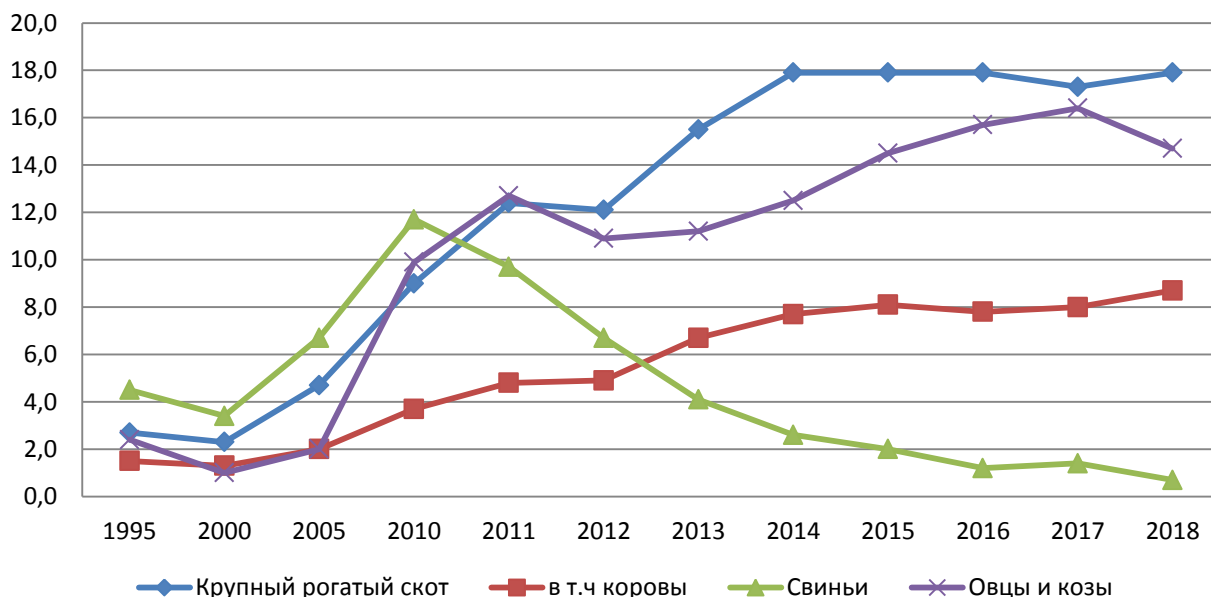

Рисунок 10 – Динамика поголовья скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах Тамбовской области, тыс. гол. [84]

Следствием сокращения поголовья скота в 2018 г. стало снижение объема производства животноводческой продукции в хозяйствах всех категорий собственности. По сравнению с 1995 г. объем производства скота и птицы на

убой (в живой массе) увеличился в 2,5 раза, в то же время отмечалось сокращение объема производства молока (на 52,1%) и яиц (на 49,7%) (Приложение И).

Таблица 20 – Объем производства основных видов животноводческой продукции в хозяйствах населения Тамбовской области

Виды продукции	Год								2018 г. к 1995 г., %
	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	
Мясо (в живом весе), тыс. т	92,0	79,2	71,2	69,9	45,2	41,7	39,8	37,3	40,5
Мясо (в убойном весе), тыс. т	61,1	49,8	47,4	46,1	28,7	26,8	25,7	24,0	39,3
Молоко, тыс. т	213,8	196,8	198,9	177,7	130,5	107,6	99,7	92,8	43,4
Яйца, млн шт.	134,0	122,2	122,5	133,2	114,5	106,0	94,9	88,6	66,1
Шерсть, т.	230	88	72	64	91	93	71	65	28,3

Источник: [127]

Анализ данных, представленных в таблице 20, показал, что в последнее время, по сравнению с 1995 г., вследствие интенсивного развития свиноводства в секторе сельскохозяйственных предприятий произошло сокращение объемов производства скота и птицы на убой (в живой массе) на 92,6%, молока – на 33,2%; яиц – на 9,5%. При этом в регионе отмечается резкое сокращение объемов производства шерсти (почти на 98,4%).

Таблица 21 – Объем производства основных видов животноводческой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах Тамбовской области

Виды продукции	Годы								2018 г., в к 1995 г., раз
	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	
Мясо (в живом весе), тыс. т	0,5	0,4	1,2	3,1	3,3	3,7	3,7	4,0	8,0
Мясо (в убойном весе), тыс. т	0,3	0,3	0,8	2,0	2,0	2,2	2,2	2,4	8,0
Молоко, тыс. т	3,6	3,3	5,0	11,4	30,1	28,5	28,6	29,1	8,1
Яйца, млн шт.	2,3	2,3	2,8	4,0	4,0	8,1	9,6	19,9	8,7
Шерсть, т.	4	1	2	10	18	21	23	24	6,0

Источник: [84]

Как показали данные таблицы 21, объемы продукции животноводства, производимой в К(Ф)Х и индивидуальными предпринимателями Тамбовской области, увеличился с 6,0 до 8,7 раза. За анализируемый период отмечен рост объемов производства молока, шерсти, яиц при незначительном увеличении производства мяса.

Основной составляющей устойчивого развития животноводства в малых формах хозяйствования является наличие кормов. В связи с этим назрела необходимость анализа посевных площадей кормовых культур в личных подсобных хозяйствах в динамике.

Были выделены районы с наибольшей посевной площадью кормовых культур в личных подсобных хозяйствах населения, где преобладает производство животноводческой продукции (приложение К).

С целью определения влияния размера посевной площади кормовых культур на численность поголовья скота, содержащихся в хозяйствах населения, был проведен корреляционно-регрессионный анализ. Информационную основу составили статистические данные 2009-2018 гг. (Приложение Л,М).

В результате расчетов было получено уравнение:

$$y = 4268,5 + 0,64x, \quad (13)$$

где y – поголовье скота, голов; x – посевные площади кормовых культур, га.

Уравнение описывает зависимость между посевной площадью кормовых культур, и поголовьем скота, содержащихся в личных подсобных хозяйствах. Основываясь на шкале Чэддока, установлена низкая степень зависимости между факторным и результативным признаками. При этом, установлено, что в динамике по годам анализируемого периода степень влияния посевной площади кормовых культур на численность поголовья крупного рогатого скота сокращается за счет использования других кормовых факторов, к которым относятся отходы технических производств (свежий жом, кукурузная и картофельная мезга, барда, жмых, шрот, отруби), кроме того кормовая база

формировалась за счет использования паевой доли зернофуража, а также покупки зерноотходов.

Анализ степени влияния размера посевных площадей на поголовье скота в динамике за десять лет показал, что степень влияния наличия собственных кормовых площадей на поголовье скота резко сокращается. Результаты расчетов приведены в таблице 22.

Таблица 22 – Степень влияния размера посевных площадей на поголовье скота

Год	Коэффициент при переменной x , отражающий степень влияния обеспеченности кормовыми площадями на поголовье скота в личных подсобных хозяйствах
2009	1,04
2010	1,36
2011	0,80
2012	1,05
2013	0,63
2014	0,72
2015	0,68
2016	0,66
2017	0,64
2018	0,48

То есть в 2018 году на каждый га дополнительной площади под кормовыми угодьями в ЛПХ приходился прирост поголовья скота на 0,48 гол. против 1,04 гол. в 2009 году. Это позволяет делать вывод о том, что на наличие скота в хозяйствах населения значительно влияют возможности кормопроизводства на базе личного подсобного хозяйства, что крайне затруднительно организовать эффективно.

Учитывая важность ведения в животноводстве личного подворья и участие личного подворья в формировании продовольственных ресурсов страны, особенно по таким видам продукции как молоко и мясо крупного рогатого скота, где население имеет практически 50% маточного поголовья коров и производит 65 % мяса и 35% молока, сохранение поголовья скота в личном

подворье крайне важно, для обеспечения продовольственной безопасности и стабильного обеспечения населения этими важнейшими продуктами питания. В этой ситуации, учитывая результаты проведенного нами анализа, показавшего, что один из факторов сокращения поголовья скота является отсутствие возможностей получения кормов со стороны и возможностей населения самостоятельно заниматься собственным кормопроизводством, необходимо создавать условия для стабильного обеспечения населения кормами из внешних источников. Подробно механизмы содействия будут рассмотрены в третьей главе.

Ввиду того, что личные подворья, занимающиеся животноводством по разным причинам (недостаточное количество семенного посадочного материала, технических средств для обработки почвы, посева кормовых культур и ухода за ними, удобрений и т.д.), не могут планировать и использовать имеющиеся земельные площади под выращивание кормовых культур в достаточном количестве, им приходится использовать другие кормовые средства.

Обосновав значимость малых форм хозяйствования для животноводства можно сделать прогноз и наметить перспективы развития крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. Малые формы аграрного сектора экономики в современных условиях, характеризующихся сокращением объемов производства, наиболее стабильны, способствуют решению проблемы обеспечения населения продукцией и безработицы на селе.

Функционирование и развитие ЛПХ происходит в тесной взаимосвязи с крупными формами производства, а также с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, теснота связей с которыми обуславливает устойчивое развитие и функционирование хозяйств населения.

Исследование сути и деятельности К(Ф)Х показало, что хозяйства данного типа не являются собой альтернативу крупным формам производства в аграрном секторе экономики. В то же время, как было упомянуто ранее, К(Ф)Х представляет собой наиболее динамично развивающийся сектор агро-

промышленного комплекса в стране в целом и Тамбовской области в частности. Несмотря на невысокую долю фермеров в объеме производства валовой сельхозпродукции, в этом секторе отмечаются самые высокие индексы его прироста.

Рассматривая развитие как процесс изменения экономических систем на относительно длительном временном горизонте, можно предположить, что оценка перспектив развития относится к задачам уровня стратегического управления. В этой связи особый интерес представляют оценки, полученные на основе использования методов стратегического анализа процессов развития объекта исследования. В качестве основного метода стратегического анализа развития скотоводства в малых формах хозяйствования предлагается использовать SWOT-анализ, представляющий собой инструмент интерпретации совокупности разнородной информации, характеризующей различные аспекты развития объекта исследования и позволяющей идентифицировать сильные и слабые стороны объекта анализа, а также выявить возможности развития и совокупность угроз, ограничивающих возможности их реализации. Дуальный характер объекта анализа предполагает его рассмотрение в контексте, во-первых, развития малых форм хозяйствования как специфической формы ведения аграрного производства и, во-вторых, развития отрасли скотоводства как элемента производственных систем малых форм хозяйствования аграрного сектора.

Результаты SWOT-анализа приведены в таблице 23.

К сильным сторонам малых форм хозяйствования, порожденных их внутренней экономической сущностью, относится относительно высокая устойчивость, обусловленная способностью жертвовать личными доходами для обеспечения непрерывности производства, совмещением в одном лице собственника и работника, высоким уровнем мотивации к труду, возможностью минимизировать затраты на управление хозяйственной деятельностью, готовностью занимать ниши в производстве тех видов продукции, которые требуют больших затрат ручного труда.

Таблица 23 – Результаты SWOT-анализ развития скотоводства в малых формах хозяйствования

Сильные стороны малых форм:	Слабые стороны малых форм:
<p>относительно высокая устойчивость функционирования;</p> <p>совмещением в одном лице собственника и работника;</p> <p>высокий уровень мотивации к труду;</p> <p>возможностью минимизировать затраты на управление;</p> <p>готовность занимать ниши в производстве продукции, требующей больших затрат ручного труда.</p>	<p>суженные финансовые возможности;</p> <p>низкий уровень рыночного влияния;</p> <p>лимитированные возможности маневра ресурсами;</p> <p>неразвитость механизмов управления рисками;</p> <p>ограниченный доступ к кредитным ресурсам и средствам государственной поддержки;</p> <p>высокая зависимость от качества снабженческо-сбытовой инфраструктуры.</p>
Сильные стороны скотоводства:	Слабые стороны скотоводства:
<p>относится к отраслям, обеспечивающим концентрации ресурсов и доходов;</p> <p>обеспечивает более высокий выход продукции на единицу вложенного труда по сравнению с другими отраслями;</p> <p>реализация молока и продуктов переработки обеспечивает регулярное поступление средств в течение года;</p> <p>в рационах кормления скота значительную долю могут занимать корма, получаемые с естественных кормовых угодий;</p> <p>рынок продукции скотоводства является ненасыщенным, что в значительной мере ослабляет конкуренцию со стороны крупных производителей;</p> <p>наблюдается устойчивый рост спроса на продукцию скотоводства «домашнего» качества и др.</p>	<p>длительный срок воспроизводства основного стада</p> <p>ограниченный доступ к высокопродуктивному скоту;</p> <p>низкое качество доступных естественных кормовых угодий;</p> <p>отсутствие качественной системы зооветеринарного обслуживания;</p> <p>высокий уровень затрат ручного труда и ограниченность средств малой механизации производственных процессов;</p> <p>существенные сезонные колебания цен на молоко;</p> <p>непрерывность производственного процесса, затрудняющая рационализацию труда и отдыха;</p> <p>короткий срок хранения произведенного молока и др.</p>
Возможности развития скотоводства в малых формах хозяйствования	Угрозы развитию скотоводства в малых формах хозяйствования
<p>пересмотр политики региональных властей по приоритетной поддержке крупнотоварных производств;</p> <p>увеличение государственной поддержки развития семенных ферм;</p> <p>увеличение государственной поддержки формирования материально-технической базы потребительских кооперативов;</p> <p>формирование инфраструктуры зооветеринарного обслуживания, технологического сопровождения, снабжения кормами, информационной и правовой поддержки субъектов малого предпринимательства и др.</p>	<p>ухудшение демографической ситуации на селе;</p> <p>снижение предпринимательской активности сельского населения;</p> <p>ограничение инвестиционных возможностей субъектов малого агробизнеса по развитию материально-технической базы отрасли;</p> <p>снижение уровня государственной поддержки малых форм хозяйствования;</p> <p>рост рыночного давления со стороны крупных бизнес-структур;</p> <p>суженный потенциал развития кооперации и др.</p>

Для хозяйств населения дополнительные преимущества связаны с минимальным уровнем налогообложения. Сильные стороны скотоводства как отрасли аграрного производства для малых форм хозяйствования заключаются, во-первых, в том, что скотоводство является одним из основных направлений концентрации ресурсов и доходов (например, стоимость молока, полученного за год от 1 коровы сопоставима со стоимостью картофеля, полученного с 1 га, или стоимостью мяса, полученного от выращивания 11 свиней); во-вторых, обеспечивает более высокий уровень выхода продукции в расчете на единицу вложенного труда по сравнению с другими отраслями; в-третьих, реализация молока и продуктов его переработки обеспечивает регулярное поступление денежных средств в течение года (за исключением сухостойного периода и периода раздоя); в-четвертых, в рационах кормления крупного рогатого скота значительную долю могут занимать корма, получаемые с естественных кормовых угодий; в-пятых, рынок продукции скотоводства является ненасыщенным, что в значительной мере ослабляет конкуренцию со стороны крупных производителей молока и мяса крупного рогатого скота; в-шестых, наблюдается устойчивый рост спроса на продукцию «домашнего» качества и др.

В то же время малые формы хозяйствования имеют и слабые стороны, обусловленные относительно мелким масштабом производства. К их числу можно отнести: суженные финансовые возможности, ограничивающие возможности механизации и информатизации производства и концентрации капитала; низкий уровень рыночного влияния, позволяющий более крупным субъектам диктовать условия взаимодействия; лимитированные возможности маневра ресурсами и неразвитость механизмов управления рисками, обуславливающие возникновение негативных последствий вследствие наступления не-благоприятных ситуаций; ограниченный доступ к кредитным ресурсам и средствам государственной поддержки, не позволяющий повысить темпы роста концентрации производства; высокий уровень зависимости про-

изводственных возможностей от качества снабженческо-сбытовой инфраструктуры, контролируемой другими экономическими субъектами и др. К слабым сторонам скотоводства, развиваемого малыми формами хозяйствования, относятся: длительный срок воспроизводства основного стада, ограниченный доступ к высокопродуктивному скоту, низкое качество доступных для малых форм хозяйствования естественных кормовых угодий, отсутствие качественной системы зооветеринарного обслуживания, необходимость создания определенной инфраструктуры, высокий уровень затрат ручного труда и ограниченность средств малой механизации производственных процессов в скотоводстве, необходимость дополнительных затрат на удаление, хранение и утилизацию отходов жизнедеятельности скота, существенные сезонные колебания цен на молоко, непрерывность производственного процесса, затрудняющая рационализацию труда и отдыха работников, короткий срок хранения произведенного молока, влияющий на уровень локализации его рынка и др.

Основные возможности развития скотоводства в малых формах хозяйствования связаны с пересмотром политики региональных властей по приоритетной поддержке крупнотоварных производств, увеличению размеров государственной поддержки проектов развития скотоводства на фермах с поголовьем крупного рогатого скота 50-200 голов, а также формирования материально-технической базы потребительских кооперативов по заготовке молока и мяса КРС, их переработке и ресурсному обеспечению кооперирующихся крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения, развивающих скотоводство. На базе таких кооперативов могут быть созданы центры зооветеринарного обслуживания, технико-технологического сопровождения, снабжения кормами, информационной и правовой поддержки субъектов малого предпринимательства.

Ключевые угрозы развитию скотоводства в малых формах хозяйствования связаны с ухудшением демографической ситуации на селе и снижени-

ем его предпринимательской активности, с ограничениями инвестиционных возможностей субъектов малого агробизнеса по развитию материально-технической базы скотоводства, снижением и без того критически низкого уровня государственной поддержки малых форм хозяйствования, ростом рыночного давления со стороны крупных бизнес-структур в условиях ухудшения качества конкурентной среды и суженном потенциале развития кооперации и др.

На основании SWOT-анализа и оценки развития скотоводства в малых формах хозяйствования Тамбовской области, можно сделать следующие выводы:

– в стратегии развития аграрного сектора региона скотоводство не относится к приоритетным отраслям, что существенно снижает инвестиционную привлекательность отрасли и обуславливает повышение роли малых форм хозяйствования в производстве продукции скотоводства;

– малые формы хозяйствования аграрного сектора региона обладают определенным потенциалом развития, который может быть реализован лишь в условиях их кооперации и наличия адекватной региональной политики по поддержке сектора малого агробизнеса как основного элемента сельской экономики;

– к числу основных направлений государственной поддержки скотоводства в малых формах хозяйствования должно стать формирование материально-технической базы кооперативов и соответствующей инфраструктуры малого агробизнеса, создание семейных ферм, стимулирование роста объемов производства товарной продукции скотоводства.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СКОТОВОДСТВА В МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Приоритетные направления развития скотоводства в малых формах хозяйствования региона

Разнонаправленность развития секторов крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения объективно обуславливает различия в целеполагании развития отрасли скотоводства в этих категориях хозяйствующих субъектов. Если для сектора крестьянских (фермерских) хозяйств цель развития скотоводства может быть связана с ускоренным ростом объемов производства молока и мяса, то для сектора хозяйств населения - со стабилизацией поголовья крупного рогатого скота. Различия в целеполагании определяют и различия в приоритетности направлений развития скотоводства в этих секторах.

Более высокий уровень концентрации производства в секторе крестьянских (фермерских) хозяйств и их ярко выраженный предпринимательский характер позволяют реализовывать на базе хозяйствующих субъектов данного типа проекты по созданию ферм с поголовьем 100 и более голов крупного рогатого скота, что определяет их привлекательность как объекта государственной поддержки. В регионах в программы поддержки развития скотоводства в малых формах хозяйствования входят как уже функционирующие фермерские хозяйства, так и начинающие фермеры, но количество таких проектов пока крайне мало, что существенно ограничивает возможности реализации потенциала крестьянских (фермерских) хозяйств по развитию отрасли, поскольку без государственной поддержки в условиях отсутствия необходимого объема инвестиционных ресурсов и длительных сроков окупаемости инвестиций в развитие скотоводства ни один хозяйствующий субъект не будет рассматривать данную отрасль в качестве приоритетов своего развития.

Определенным потенциалом развития обладает и часть товарно-ориентированных хозяйств населения, о чем свидетельствует рост концентрации поголовья крупного рогатого скота и доли хозяйств с поголовьем более 4 голов скота. По данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей в Тамбовской области их доля в общем числе хозяйств, содержащих крупный рогатый скот, выросла с 33,3% в 2006 г. до 41,4% в 2016 г. Исследования показали, что наиболее эффективным инструментом решения проблем, ограничивающих возможности роста объемов товарной продукции скотоводства в условиях падения общего объема производства в хозяйствах населения, является развитие их кооперации. Основные характеристики кооперации как формы взаимодействия малых форм хозяйствования представлены на рисунке 11.

В качестве объективных предпосылок инициации процессов кооперации малых форм хозяйствования, развивающих скотоводство, можно выделить возможности хозяйствующих субъектов по консолидации интересов мелких производителей, концентрации их средств и усилий, усилению рыночного влияния, формированию конкурентных преимуществ, снижению издержек обращения, оптимизации процессов снабжения и ресурсного обеспечения, сбыта, транспортировки и хранения продукции, развития систем инфраструктурного и информационного обеспечения.

К числу факторов, сдерживающих процессы инициации процессов кооперации относятся: ставка государства на развитие крупнотоварного скотоводства, ограниченные финансовые возможности малых форм хозяйствования, низкий уровень государственной поддержки сельской кооперации, углубляющаяся разобщенность сельского населения, низкий уровень взаимодоверия, отсутствие положительных примеров кооперации, дискредитация кооперативной идеологии и доминирование индивидуальных интересов, низкий уровень предпринимательской активности сельского населения, ограниченное число потенциальных кооператоров и др.

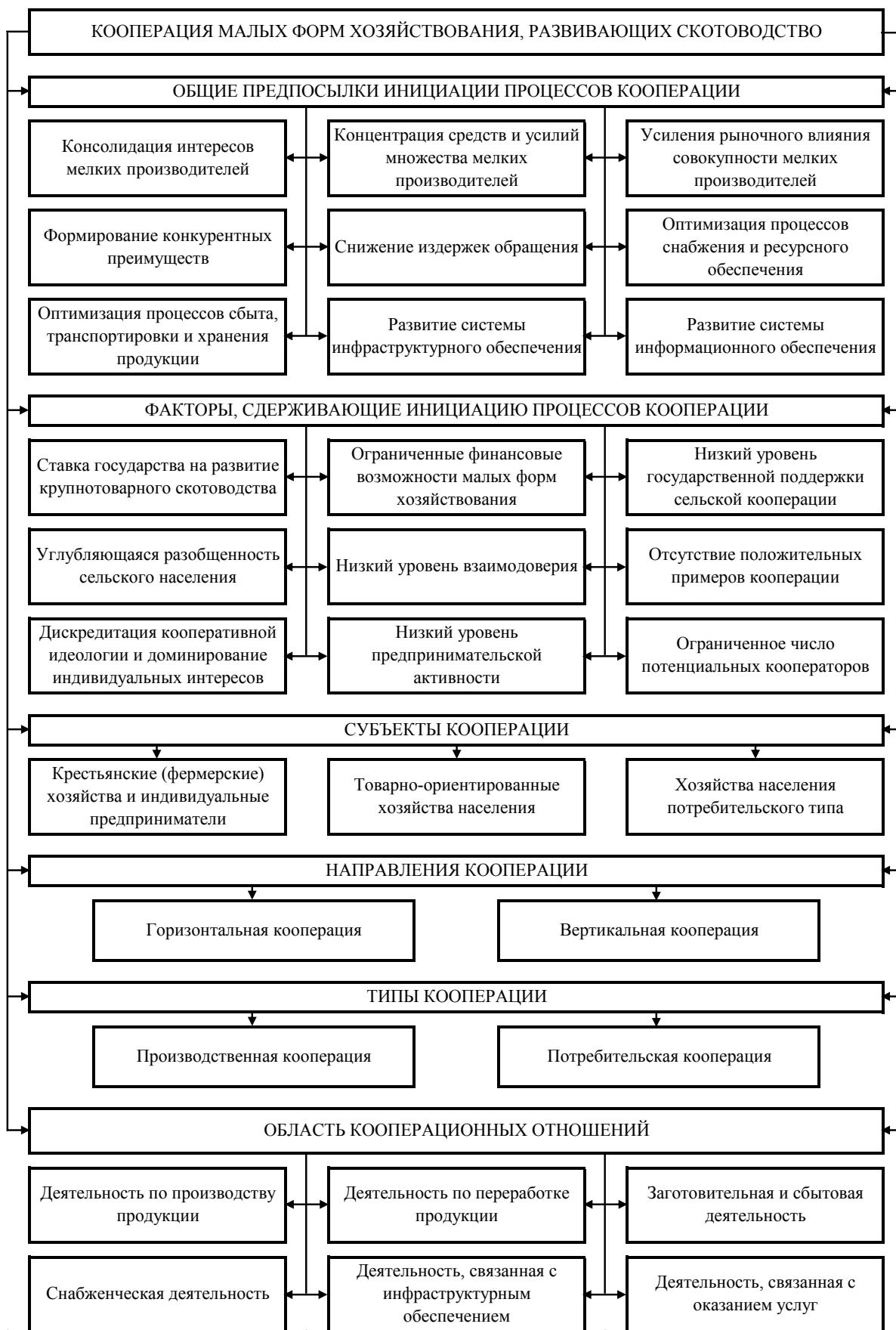

Рисунок 11 – Основные характеристики кооперации как формы взаимодействия малых форм хозяйствования

В качестве субъектов кооперации необходимо рассматривать крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальных предпринимателей, товарно-ориентированные хозяйства населения и хозяйства населения потребительского типа. Традиционно принято различать горизонтальную и вертикальную кооперацию: в рамках горизонтальной кооперации реализуется кооперационное взаимодействие субъектов одного уровня, в рамках вертикальной кооперации – взаимодействие с субъектами различных уровней и формирование кооперативной системы общества. В соответствии с действующим законодательством выделяется два основных типа сельской кооперации: производственная и потребительская.

Область кооперационных отношений определяется их предметом, то есть видом деятельности, в рамках которой устанавливаются кооперативные взаимодействия. Для хозяйств, развивающих скотоводство, кооперационные отношения возникают по поводу производства продукции, ее переработки, заготовке и сбыту, снабжению, инфраструктурному обеспечению и оказанию различного рода услуг.

В современных условиях формирование материально-технической базы кооперативов и системы их инфраструктурного обеспечения невозможно без активного участия государства и пересмотра его политики в области организации занятости и самозанятости сельского населения.

Устойчивость развития малых форм хозяйствования аграрного сектора экономики – направленность на количественные преимущества данной формы хозяйствования, способность наращивать масштабы производства до оптимальных и обеспечивать эффективное ведение производства, конкурентоспособность с другими формами хозяйствования на основе кооперации и интеграции.

Приоритетным направлением, обеспечивающим устойчивость развития малых форм хозяйствования, является кооперация.

В условиях современного рынка малые формы хозяйствования, действуя самостоятельно и не взаимодействуя между собой, не способны конкурировать с масштабным производством. Этот тезис подтверждают теоретические исследования первой главы диссертации, результаты исследований ученых-аграриев, опыт практической деятельности. Мировая практика подтверждает, что необходимый уровень конкурентоспособности малых форм хозяйствования может быть обеспечен за счет их кооперирования. Создание кооперативов малыми формами хозяйствования позволяет масштабировать бизнес, что еще более важно, создавать современную его инфраструктуру. По отношению к хозяйствам малых форм, развивающих скотоводство это может быть организация племенной работы и воспроизводство стада, кормопроизводство или организация кооперативов по обработке земли и организации кормовых угодий, по материально-техническому снабжению малых ферм и др. Будучи одной из наиболее демократичных, эффективных и мобильных форм организации производства, распределения и обмена материальных благ, кооперация имеет особое значение в модернизации всех сфер национальной экономики. Другой отличительной чертой кооперации является ее огромный адаптационный потенциал к трансформирующимся условиям.

Для Тамбовской области развитие кооперации малых форм хозяйствования в животноводстве играет важное значение. В последнее время наблюдалось значительное увеличение числа малых форм хозяйствования аграрного сектора экономики, особенно в отрасли животноводства, и повышение активности их функционирования. Они занимают устойчивое положение в структуре производства молока, мяса крупного рогатого скота, баранины и некоторых видов птицы. Здесь сосредоточено около 20% поголовья коров, 17% - поголовья крупного рогатого скота и 20% стада овец.

Основными эффектами кооперации малых форм хозяйствования, как фактора обеспечения устойчивости их развития являются:

– наращивание объемов и повышение качества продовольствия и стабильности продовольственного рынка, прежде всего в секторе продукции молочной переработки;

– создание условий для стабильной работы хозяйств малых форм, в том числе, создаваемых в рамках программ «Поддержка начинающих фермеров» и «Создания семейных животноводческих ферм», за счет развития производственной инфраструктуры и товарной логистики (сбор, переработка, реализация конечных продуктов);

– улучшение социально-экономического положения в сельских районах Тамбовской области за счет повышения эффективности и производственной активности хозяйств малых форм;

– содействие процессу трансформации наиболее активной и мотивированной части личных подсобных хозяйств сельского населения товарного типа в коммерческие формы хозяйств (КФХ, ИП).

Кроме того, будет обеспечена более высокая эффективность использования бюджетных средств и средств частных инвесторов, направляемых на формирование и развитие малых форм хозяйствования аграрного сектора экономики и на программу развития кооперации.

В данном разделе диссертационного исследования нами проведена сравнительная оценка эффективности вложения средств в создание молочно-го хозяйства – семейной животноводческой фермы на 100 коров при условии организации работы такого хозяйства, как самостоятельного-индивидуального.

Второй вариант расчётов предполагает одновременно с созданием семейной фермы участие ее организатора в учреждении кооператива по сбору и первичной переработке молока.

Сравнение эффективности двух вариантов создания малой семейной молочной фермы с учетом участия и без участия в создании кооператива по сбору и первичной переработке молока показывают более высокую эффек-

тивность варианта с участием в кооперации. Результаты расчетов приведены в таблице 24.

Таблица 24 – Экономическая эффективность проектов создания молочной фермы на базе К(Ф)Х с участием и без участия в создании кооператива по сбору и переработке молока

Показатель	Вариант 1	Вариант 2
	Молочная ферма	Молочная ферма с учетом участия в кооперативе
Размер инвестиций в расчете:		
на ферму, млн руб.	20,5	39,4
на 1 гол. скота, тыс. руб.	204,8	394,0
Выручка		
на ферму, млн руб.	11,8	28,5
на гол. скота, тыс. руб.	118,3	285,2
на 1 руб. инвестиций, руб.	0,6	0,71
Прибыль всего, в том числе		
на ферму, млн руб.	2,3	6,4
на 1 голову скота, тыс. руб.	22,75	64,7
на 1 рубль инвестиций, руб.	0,1	0,2
Уровень рентабельности, %	24,0	32,2
Окупаемость фермы, лет	9	6

Примечание: рассчитано автором

Дополнительный доход в расчете на среднюю ферму с поголовьем 100 коров, создаваемую в рамках программы развития семейных молочных животноводческих ферм может составить до 2,3 млн. руб. в год, что обеспечит рост рентабельности производства с 24% до 32,2% и ускорит срок окупаемости инвестированных в её создание средств с 9 до 5,7 лет.

К основным характерным чертам молочного подкомплекса, играющим важную роль в сбалансированном развитии молочной отрасли, относятся большая трудо- и капиталоемкость, наличие скоропортящейся продукции. Следует также отметить, что эффективная переработка молочного сырья оказывает значительное влияние на эффективность молочного подкомплекса.

В связи с этим планируется создание цеха переработки молочного сырья в рамках перерабатывающего потребительского кооперативного хозяйства, в состав которого будут входить восемь ферм. Производственную мощность цеха (20 т сут.) определяли из среднегодового надоя 5500 кг с лактационным периодом коровы 305 дней и среднесуточном надое 16 кг.

Таблица 25 – Экономические показатели эффективности участников кооператива

Показатель	Молочная ферма	Молочная ферма с учетом участия в кооперативе
Объем инвестиций, млн руб.	20,5	39,4
Выручка от реализации, млн руб.	11,8	28,5
Прямые затраты, млн руб.	9,5	22,1
Прибыль, млн руб.	2,3	6,4
Уровень рентабельности, %	24,0	32,2
Окупаемость фермы, лет	9	6

*- рассчитано автором

Проанализируем основные производственно-экономические показатели молочной фермы в кооперативе.

Расчеты показывают, что работа молочной фермы в составе кооператива способствует увеличению прибыли в расчете на ферму в 2,8 раза. На рубль вложенных инвестиций было получено выручки 0,7 рублей против 0,6. Стоимость произведенной продукции в молочном кооперативе определило более быструю окупаемость затрат на строительство фермы в составе кооператива – шесть лет, в то время как окупаемость молочной фермы – девять лет.

Работа кооператива будет иметь наибольший положительный эффект при взаимодействии всех его отраслей, а также за счет поддержки региональных органов власти.

Мы полагаем, что в рассматриваемом кооперативе наиболее оптимальным является создание молочных ферм, во-первых, за счет снижения трудозатрат в крестьянском (фермерском) хозяйстве, во-вторых, за счет формирования дополнительных преимуществ для дальнейшего устойчивого развития хозяйств, которое обеспечивается благодаря повышению молочной продук-

тивности скота при эффективном использовании кормовых средств. Это будет способствовать увеличению числа молочных ферм.

О возможных дополнительных эффектах от кооперирования малых форм хозяйствования молочного направления в Тамбовской области, с учетом поголовья и объемов производства молока в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах, можно судить по данным проведенных нами расчетов (таблица 26, Приложение О).

Таблица 26 – Ожидаемый экономический эффект от кооперации К(Ф)Х и ИП по переработке молочной продукции

Показатель	Прогноз
Количество хозяйств, ед	118
Поголовье коров в К(Ф)Х и ИП, голов	5584
Производство товарного молока, т.	22088
Получен доход по фактическим ценам реализации, млн. руб.	419,7
Ожидаемый дополнительный экономический эффект:	
Дополнительная выручка, млн. руб.	287,1
Прибыль операционная, млн. руб.	103,1
Создано рабочих мест, ед.	40
Налоги: НДС, млн. руб.	16,3
Налог на прибыль, млн. руб.	6,2
НДФЛ, млн. руб.	5,5

Примечание: рассчитано автором

Кооперация хозяйств малых форм позволит, по нашим расчетам, обеспечить рост эффективности и устойчивости функционирования К(Ф)Х и ИП, развивающих молочное скотоводство на 34% за счет получения продукции с большей добавленной стоимостью. Кроме того, это будет способствовать технологической модернизации малых форм хозяйствования различных организационных форм, создаст условия для развития предпринимательства в секторе технологических переделов продукции и их обслуживания, повысит эффективность ведения хозяйства с уровня рентабельности от 24% до 32,2%, ускорит окупаемость средств инвестируемых в развитие малых форм хозяйствования с 9 лет до 5,7 лет.

Реализация проекта создания такого кооператива на базе К(Ф)Х и ИП молочного направления в Тамбовской области обеспечит получение ежегодной дополнительной прибыли в объеме 103,1 млн руб., а также дополнительные ежегодные налоговые поступления в размере 28 млн руб. Эти средства могут быть использованы для государственного участия в организации кластера в рамках частно-государственного партнерства.

Развитие молочного скотоводства региона рекомендовано обеспечить за счет развития хозяйств малых форм на основе кооперирования малых форм хозяйствования и создания на их основе современной инфраструктуры, направленной на обеспечение эффективной работы хозяйств малых форм в приоритетных отраслях сельскохозяйственного производства, предпочтительных для малого сектора. К таким отраслям производства мы относим молочное и мясное скотоводство, овцеводство и разведение отдельных видов птицы.

3.2. Прогноз развития скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения региона

Оценка развития скотоводства в Тамбовской области позволяет сделать вывод о том, что именно малые формы хозяйствования не только сохраняют доминирующую роль в производстве продукции скотоводства, но даже усиливают ее. В регионе имеется положительный опыт кооперации производителей молока. Первые кооперативы, ориентированные на обслуживание малых форм хозяйствования, развивающих скотоводство, были созданы в 2010-2011 гг. В 2018 г. закупки молока в Тамбовской области производили десять кооперативов, пять из которых осуществляли его переработку (таблица 27).

В общей сложности в 2018 г. этими кооперативами было заготовлено у малых форм хозяйствования Тамбовской области 8,4 тыс. т молока, в том числе у крестьянских (фермерских) хозяйств 3,0 тыс. т, у хозяйств населения – 5,4 тыс. т.

Таблица 27 – Объем закупки молока кооперативам Тамбовской области и выручка от реализации молока и продуктов его переработки

Районы	Кооперативы	Закуплено молока у малых форм хозяйствования, тыс. т			Выручка от реализации, тыс. руб.	
		Всего	в том числе		всего	на 1 т молока
			у КФХ	у ХН		
Бондарский	СССПК «Успех»	3 365,3	1 310,0	2 055,3	123 602	36,7
Инжавинский	СПССК «Партнер»	1 025,6	373,0	652,6	19 058	18,6
Моршанский	СПСК «Единство»	628,5	343,0	285,5	11 549	18,4
Моршанский	СПСК «Кооператор»	692,2	203,3	488,9	19 515	28,2
Никифоровский	СПССК «Суренский»	556,6	0,0	556,6	12 378	22,2
Никифоровский	СПССК «Успех»	251,3	81,9	169,4	5 148	20,5
Никифоровский	СССПК «Эдельвейс»	926,1	676,7	249,4	37 770	40,8
Сосновский	ПСПК «Сосновский»	267,1	0,0	267,1	12 266	45,9
Тамбовский	ССПК «Руслан»	288,9	12,3	276,6	6 855	23,7
Токаревский	СЗПК «Новый»	423,8	0,0	423,8	20 636	48,7
Всего по области		8 425,4	3 000,2	5 425,2	268 777	31,9

Источник: по данным Управления сельским хозяйством Тамбовской области

Выручка от реализации молока и продуктов его переработки составила 268,8 млн. руб., что позволило обеспечить доход в расчет на 1 кг сданного молока в размере 31,9 руб. при среднеобластной цене на молоко в 2018 г. на уровне 21,70 руб. за 1 кг молока базисной жирности. При этом размер субсидий на закупку молока этими кооперативами в 2018 г. составил 25,9 млн. руб. (3,07 руб. на 1 кг молока).

Максимального охвата малых форм хозяйствования достиг СССПК «Успех» Бондарского района: в 2018 г. он закупил у хозяйств населения 76,4% произведенного молока, по крестьянским (фермерским) хозяйствам аналогичный показатель составил 31,4%. Всего в малых формах хозяйствования в 2018 г. данный кооператив закупил и переработал 3,4 тыс. т молока.

Вторую позицию в регионе по объемам закупки молока у малых форм хозяйствования заняли кооперативы Никифоровского района (1,7 тыс. т, из которых 975,4 т были закуплены у хозяйств населения (23,6% от объемов мо-

лока, произведенного в хозяйствах данной категории), а 758,6 т – у крестьянских (фермерских) хозяйств (39,5% от произведенного молока). При этом из трех кооперативов района производственные мощности по переработке молока (2,5 т в смену) были только у СССПК «Эдельвейс», что позволило переработать лишь 53,6% молока, закупленного в малых формах хозяйствования Никифоровского района. Остальное молоко передавалась на различные молокоперерабатывающие предприятия области (ИП Мананников и молокозавод «Дружба» Мичуринского района) по сложившимся на момент реализации закупочным ценам, тогда как в СССПК «Эдельвейс» выручка в расчет на 1 кг закупленного молока в 2018 г. достигла 40,8 руб.

В 2019 г. СССПК «Эдельвейс» получил грант на развитие переработки молока, предусматривающий расширение перерабатывающих мощностей до 6,5 т в смену. Реализация данного проекта позволит повысить эффективность функционирования кооператива и обеспечить рост доходов сдатчиков молока. Прогнозная оценка эффективности развития переработки молока кооперативами Никифоровского района Тамбовской области проводилась по двум вариантам. В рамках первого варианта изучались возможности переработки всего объема молока, закупаемого у малых форм хозяйствования всеми тремя кооперативами, а в рамках второго варианта оценивалась эффективность увеличения объемов переработки молока при доведении объемов его закупки у крестьянских (фермерских) хозяйств до 45% от объемов производства (при росте объемов производства молока в соответствии с существующей инерцией развития) и у хозяйств населения – до 40% с учетом существующего тренда снижения объемов производства молока в секторе хозяйств населения (таблица 28). При реализации первого варианта за счет переработки всего закупаемого молока (1 734,0 т) члены кооператива смогут получить доход в размере 33,75 руб. в расчете на 1 кг сданного молока (в 2018 г. данный показатель находился на уровне 27,87 руб. при среднеобластной цене 1 кг молока 21,70 руб.).

Таблица 28 – Эффективность функционирования кооперативов по заготовке молока, произведенного малыми формами хозяйствования (МФХ) Никифоровского района Тамбовской области и его переработке

Показатели	2018 г.	Прогноз	
		1 вариант	2 вариант
Объем производства молока в МФХ всего, т	6 096,9	6 096,9	6 167,1
в т.ч. в крестьянских (фермерских) хозяйствах	1 962,9	1 962,9	2 198,4
в хозяйствах населения	4 134,0	4 134,0	3 968,6
Объем закупки молока кооперативами всего	1 734,0	1 734,0	2 576,8
в т.ч. в крестьянских (фермерских) хозяйствах	758,6	758,6	989,3
в хозяйствах населения	975,4	975,4	1 587,5
Переработка молока	926,1	1 734,0	2 576,8
Выручка от реализации, всего	55 296,0	70 721,0	105 093,0
в т.ч. непереработанного молока	17 526,0	0,0	0,0
молочных продуктов	37 770,0	70 721,0	105 093,0
Затраты на переработку 1 т молока, тыс. руб.	6,12	6,07	5,88
Затраты на заготовку 1 т молока, тыс. руб.	0,75	0,96	1,04
Затраты на заготовку и переработку молока, тыс. руб.	6 962,3	12 190,0	17 831,2
Доход на 1 кг сданного молока, руб.	27,87	33,75	33,86
Средняя закупочная цена 1 кг молока по области, руб.	21,70	21,70	21,70

В случае выхода на параметры второго варианта, обеспечивающего переработку 2 576,8 т молока в год, объем выручки кооперативов Никифоровского района Тамбовской области может достичь 105,1 млн руб., а доход на 1 кг сданного молока – 33,86 руб.

Но если для производителей молока кооперативная модель развития оказалась довольно привлекательной, то кооперация производителей мяса крупного рогатого скота, не смотря на все усилия региональных властей, широкого распространения не получила, как в силу небольших объемов производства данных видов продукции, так и отсутствия реальных возможностей развития специализированного мясного скотоводства в малых формах хозяйствования.

Ситуация на рынке мяса крупного рогатого скота стала существенно меняться в связи с ростом спроса на так называемое «домашнее» и «фермерское» мясо. Уловив изменения конъюнктуры рынка, представители торговой сети «Ашан» в Тамбовской области выступили инициатором формирования кластерной модели интеграции малых форм хозяйствования, производящих мясо скота и птицы, производственных и обслуживающих кооперативов, специализированной бойни и объектов инфраструктуры, а также организаций торговли (рисунок 12.).

Рисунок 12 – Кластерная модель интеграции субъектов малого агробизнеса Тамбовской области, связанных с производством и реализацией мяса скота и птицы

Функционирование кластера базируется на нескольких принципах, среди которых выделяют географический (территориальное расположение субъектов, функционирующих в кластере); принцип добровольности участия в его формировании и функционировании; создание совокупной инновационной продукции; выделения «ядра» кластера; государственно-частное партнерство; равенства и взаимовыгодности экономических отношений и др.

Предлагаемая модель кластера подразумевает включение ЛПХ и К(Ф)Х в интегрированное производство, которое способно обеспечить масштабный уровень ведения сельскохозяйственной деятельности, сохранив при этом са-

мостоятельность участников кластера. Горизонтальная интеграция хозяйств малых форм в отрасли животноводства будет способствовать производству сырья (мяса, молока) для перерабатывающего предприятия в необходимом объеме. В свою очередь вертикальная интеграция направлена на получение конечных продуктов потребления и предоставление максимальных возможностей реализации произведенной продукции животноводства. Именно развитие кластера в регионе является решающим фактором устойчивого развития сельских территорий в целом и малого сектора аграрной экономики в частности за счет увеличения налоговых поступлений в федеральный бюджет, что позволит решить задачи социального развития территории кластера и обеспечит рост занятости и уровня доходов сельского населения.

В Тамбовской области сложились определенные условия и предпосылки для формирования модели кластера на принципах некоммерческого партнерства. Объективными из них являются:

- повышение доли сельскохозяйственных предприятий и крестьянских фермерских хозяйств в объеме производства молока;
- недостаточно высокое качество кормов;
- высокие цены на качественные корма и премиксы;
- недостаточно высокая продуктивность коров в СХП;
- низкие темпы роста объема производства молока;
- высокая себестоимость производства молока;
- диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию;
- низкая рентабельность производства молока;
- невысокое качество сырого молока и низкая конкурентоспособность местных товаропроизводителей;
- отсутствие развитой сети организаций ветеринарного и лабораторного обслуживания;
- низкая загруженность мощностей перерабатывающих предприятий.

Другими условиями и предпосылками формирования модели кластера являются реализация целевых программ развития отрасли скотоводства, функционирование кооперативных хозяйств, привлечение частных и государственных инвестиций в значительном объеме, динамично развивающаяся инфраструктура, налаженное взаимодействие органов власти региона с бизнесом, наличие плодородных земель, улучшение социального статуса сельских жителей и др.

Следует отметить, что в экономических реалиях эффективному функционированию животноводческих кластеров препятствует ряд сдерживающих факторов: необходима широкая реализация комплекса инновационных направлений их развития, использование эффективной системы организационно-экономического механизма функционирования подкомплекса, подготовка кадров, владеющих этим механизмом, и др.

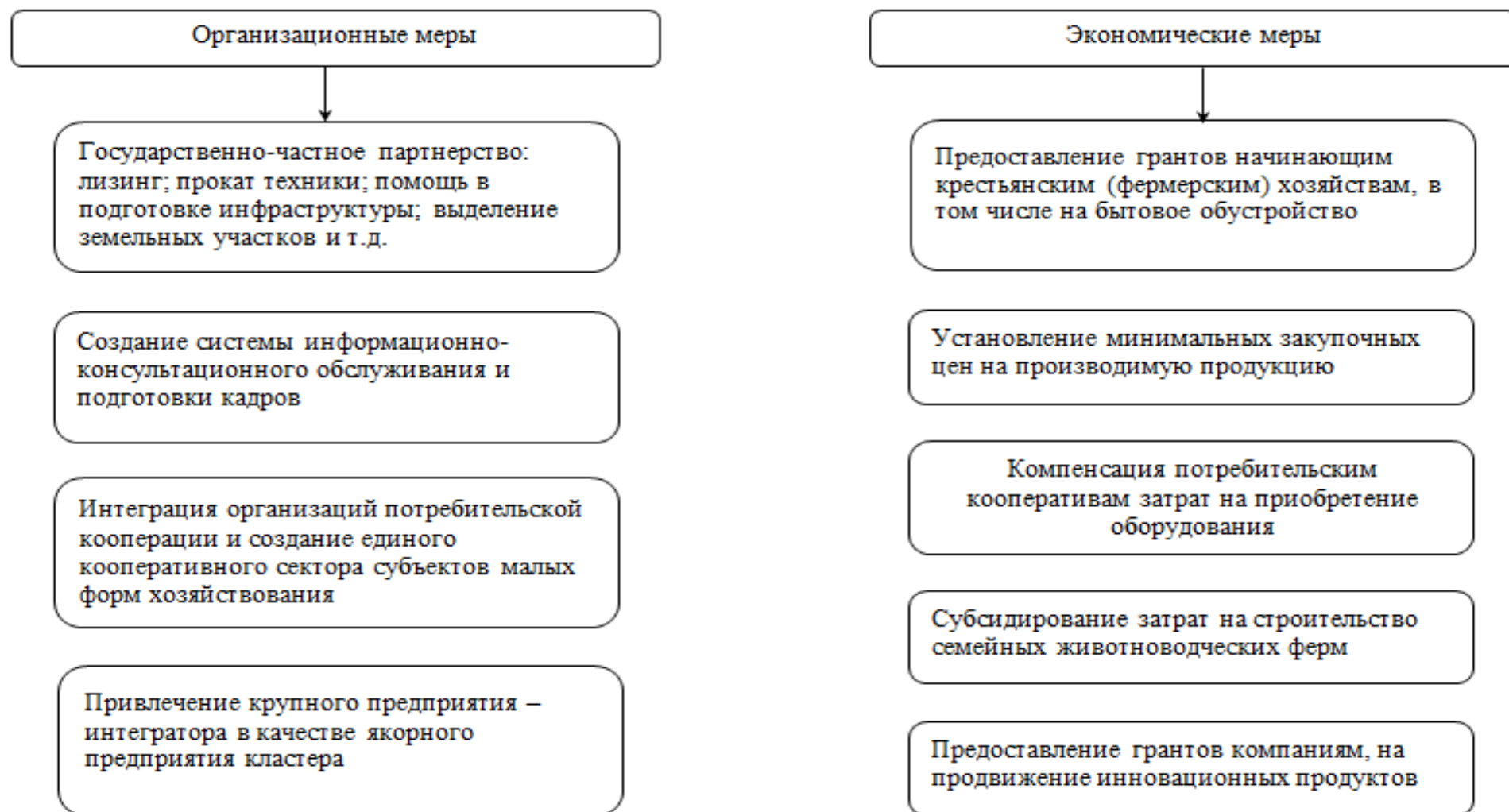
Преимущества рассматриваемой модели кластера заключаются в следующем:

- повышение эффективности производства и конкурентоспособности;
- упрощение доступа к новым технологиям;
- уменьшение риска в различных видах совместной деятельности;
- упрощение организации совместных исследований и процесса подготовки и переподготовки кадров;
- снижение производственных издержек;
- расширение налоговой базы;
- развитие инфраструктуры села;
- упрощение процедуры предоставления адресных льгот определенным группам предприятий, наиболее важных для ведения сельскохозяйственной деятельности в регионе;
- повышение значимости экономических факторов и снижение административного влияния.

Организационная структура кластера состоит из снабженческо-сбытовых организаций, сельскохозяйственных товаропроизводителей, потребителей, инфраструктуры, образовательных и научно-исследовательских институтов, информационно-консультационных служб, органов местной власти. Все эти структуры участвуют в едином технологическом процессе, цель которого - производство конечных видов продуктов. Следует отметить, что такой вид интеграции не представляет собой организационно-правовую форму, иными словами, не выступает в качестве юридического лица.

В рамках проекта животноводческого кластера на территории Тамбовской области, планируемая к производству продукция пользуется растущим спросом на рынке. Растущий интерес потребителей к качественным продуктам животного происхождения ассоциируемом с брендом «фермерский продукт». Тенденции развития потребительской среды, а также процесс популяризации здорового питания свидетельствуют о рыночной привлекательности проекта направленного на расширение производства продуктов в рамках малых форм хозяйствования по традиционным технологиям. Одновременно это создает возможности привлечения в проект в качестве якорной компании кластера предприятия крупного бизнеса, прежде всего из сферы ритейла и/или сектора переработки.

В проекте, планируемом к реализации в Тамбовской области в качестве такой компании стал, созданный торговой сетью «АШАН» комплекс по переработке мяса скота. Возможно привлечение молочного завода, созданные группой «Черкизово» и ориентированный на переработку молока семейных ферм. С целью вовлечения их в проект предлагается нами система мер поддержки со стороны администрации области в рамках уже существующих программ.

-* составлено автором

Рисунок 13 – Организационно-экономические механизмы развития малых форм хозяйствования

Взаимодействие участников кластера определяется общей технологической цепочкой, производства мяса полного цикла - от выращивания скота до поступления конечного продукта на прилавках гипермаркета «АШАН», что гарантирует качество и свежесть наиболее востребованной натуральной продукции по оптимальной цене.

Развитие отрасли животноводства по инновационно-активному сценарию и формирование на территории сельского муниципалитета кластера - это сложный организационный процесс. Координировать работу данного кластера будет якорная компания «АШАН», в функции которой входит управление самостоятельными организациями с согласованием общих целей развития.

Компания «АШАН» на основе договоров с личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами заказывает выращивание крупного рогатого скота по представляемым техническим условиям, включающие генетические особенности животных и корма. Технические условия должны гарантировать качество и технологический процесс для достижения норм по тушам. По графику, разработанному участниками кластера скот закупается и доставляется в кооперативный убойный цех, где осуществляется убой животных. Из убойных цехов туши поставляются в централизованный цех «АШАН» по разделке и производству конечных продуктов питания с последующей отгрузкой готовой продукции в розничную сеть магазинов. Перемещение скота и продукции на всех этапах обеспечивается транспортной компанией, создаваемой интегратором.

В отношении малых форм хозяйствования, входящих в кластер их экономический интерес заключается в повышении максимального эффекта от выращивания скота, за счет улучшения работы по воспроизводству стада, создания прочной кормовой базы, организации сбалансированного кормления животных. Кроме того, при вхождении в кластер возможным будет получение стабильного рынка сбыта продукции, освободиться от вспомогательных ви-

дов деятельности, которыми являются забой скота, ветеринарное обслуживание, что организовать в рамках малых форм хозяйствования крайне сложно.

Таблица 29 – Эффективность интегрированного формирования «Региональный мясной кластер» с участием малых форм хозяйствования Тамбовской области и якорной компании ООО «АШАН»

Планируемые показатели закупки скота и птицы на убой в хозяйствах малых форм, голов в год:	
КРС	6000
Свиньи	21000
Овцы	13000
Птица	500 000
Количество хозяйств, вовлекаемых в проект	не менее 500 хозяйств
Объем инвестиций со стороны якорной компании	1597 млн. руб.
Планируемый объем продаж готовой продукции	1264 млн. руб.
Внутренняя норма рентабельности проекта	34,6%
Срок окупаемости, лет	4,2

Примечание: рассчитано автором

Интерес со стороны государства заключается в улучшении социально-экономического положения в сельских районах Тамбовской области за счет развития кооперации и повышения эффективности и производственной активности хозяйств малых форм. Социальный эффект от проекта: создание 167 новых рабочих мест со средней заработной платой в размере 30 000 руб.

Средства, вложенные в создание кластера компенсируются в виде налоговых поступлений в бюджет. Бюджетный эффект от проекта составляет 839 695 тыс. руб., в т.ч. для территориального бюджета - 398 289 тыс.руб.

Интегратор готов инвестировать в создание предлагаемого проекта кластера 1597 млн. руб. Это позволит вовлечь в проект не менее 500 малых форм хозяйствования, развивающих животноводство.

Реализация предлагаемого проекта кластера обеспечит налоговые поступления в бюджеты всех уровней в размере 839,7 млн. руб. в течении 4,2

лет, в т.ч. 398,3 млн. руб. в областной бюджет, которые и могут служить источником для бюджетной поддержки проекта и быть направлены на стимулирование создания прежде всего кооперативов, обеспечивающих более эффективную работу малых форм хозяйствования (перерабатывающих, оказывающих услуги в сфере воспроизводства стада, племенной работы и кормопроизводства).

Реализация рекомендуемой стратегии обеспечения устойчивого развития скотоводства в малых форм хозяйствования позволит наладить процессы формирования и функционирования малого сектора аграрной экономики, будет способствовать решению проблемы обеспечения продовольственной безопасности и обеспечения уровня доходов не ниже минимального размера оплаты труда, созданию условий, необходимых для увеличения объемов производства продукции животноводства путем интеграции в структуру кластера хозяйств различных форм собственности. Мероприятия по обеспечению устойчивого функционирования К(Ф)Х и ЛПХ в отрасли скотоводства ориентированы на решение проблемы дефицита кадров на селе, повышения уровня занятости сельских жителей, учитывая формирование альтернативных направлений на основе интеграции и создания кооперативных формирований, создания малых агропромышленных инновационных кластеров путем объединения различных структур на основе государственного и правового регулирования.

За счет оптимизации схемы перераспределения прибыли закупочная цена крупного рогатого скота на убой в живом весе превысит среднюю цену по области более чем на 35%, что существенно повышает интерес крестьянских (фермерских) хозяйств и товарноориентированных хозяйств населения к участию в данном формировании кластерного типа.

Очевидно, что развитие кооперации производителей продукции скотоводства окажет значимое влияние на формирование трендов эволюции отрасли в регионе и позволит преодолеть набранную инерцию. То есть при

оценке перспектив развития малых форм хозяйствования аграрного сектора необходимо учитывать не только сформировавшиеся тенденции, но и влияние факторов, способных оказать позитивное воздействие формируемые тренды, например развитие кооперативной сети, в том числе за счет увеличения государственной поддержки сектора малого агробизнеса.

В настоящее время имеется множество методов обоснования прогнозов развития хозяйствующих субъектов и их совокупностей, в основе которых лежит анализ временных последовательностей статистических данных и возможность их экстраполяции, позволяющая использовать выявленные на том или ином временном интервале свойств временного ряда за пределами данного интервала. То есть предполагается, что поведение исследуемого процесса в пределах горизонта прогнозирования будет аналогично установленным тенденциям, при этом речь может идти о некоем стационарном процессе, обладающем идеальными свойствами объекта прогнозирования, но отсутствующем в объективной реальности в силу естественных изменений условий функционирования экономических систем и внутрисистемных изменений.

Общепризнано, что уровень риска принятия решения о стационарности исследуемых процессов определяется длиной временного ряда (чем длиннее интервал наблюдения, тем ниже уровень риска). В тоже время, при исследовании тенденций развития экономических систем особое внимание уделяется особенностям поведения объекта исследования в последние годы наблюдений, обусловленного влиянием современных условий функционирования, формирующих новые тренды. В такой ситуации сокращение длины исследуемого временного ряда может даже обеспечить повышение точности прогнозных расчетов, особенно на небольших горизонтах прогнозирования. Следует отметить, что процесс укорачивания интервала исследования не может быть безграничен, поскольку чрезмерное его сокращение приведет к снижению точности прогнозных оценок.

Для разработки прогноза развития малых форм хозяйствования аграрного сектора предлагается использование метода экспоненциального сглаживания, считающегося один из широко используемых на практике инструментов выравнивания временных рядов и прогнозирования их поведения. Основная задача экспоненциального сглаживания заключается в предсказании (прогнозировании) случайных процессов на основе гипотезы о том, что закономерности тенденции изменения переменной, являющейся объектом исследования, выявленные в результате анализа фактических данных о ее изменениях в прошлом, сохранятся и в будущем. Если исследуемый временной ряд представить в виде множества $X = \{X_1, \dots, X_T\}$, то простое экспоненциальное сглаживание осуществляется по формуле: $S_t = \alpha X_t + (1 - \alpha)S_{t-1}$, где $\alpha \in (0,1)$. Применение данной формулы предполагает вычисление каждого нового сглаженного значения, являющегося прогнозом, как взвешенного среднего текущего наблюдения и сглаженного ряда. При $\alpha=1$ происходит полное игнорирование значений предыдущих наблюдений, при $\alpha=0$ происходит игнорирование значений текущих наблюдений, таким образом, изменение параметра α позволяет регулировать уровень фильтрации, обеспечивающей подавление межгодовых колебаний данных временного ряда и информационного шума.

В связи тем, что метод экспоненциального сглаживания ориентирован на исследование лишь зафиксированного поведения временных рядов, для обоснования прогноза развития малых форм хозяйствования предлагается применять модель экспоненциального сглаживания с трендом, идея которой связана с использованием при разработке прогнозов не только имеющихся значений временного ряда, как в случае с простым экспоненциальным сглаживанием, но и некоторых «задержек», позволяющих оценить определенную независимость тренда. Это становится возможным за счет включения в процесс экспоненциального сглаживания дополнительного параметра (γ), реали-

зующего функцию сглаживания ряда независимо от значений прочих компонент, описываемых с помощью соответствующих параметров. Необходимо отметить, что использование ни линейных, ни экспоненциальных трендов не предоставляет возможности обосновывать прогнозы, учитывающие изменения темпов тренда на всем горизонте прогнозирования.

Для решения этой задачи целесообразно использовать так называемый демпфированный тренд, предполагающий ввод в расчеты дополнительного параметра ϕ , отражающего скорость изменения выявленного тренда в будущем и показывающего, как существенно будет изменяться тренд на прогнозируемом интервале (демпфироваться или возрасть). Использование демпфированного тренда может быть описано следующим образом:

$$S_t = \alpha X_t + (1 - \alpha)(S_{t-1} + \phi T_{t-1}) \text{ и } \bar{X}_{t+h|t} = S_t + hT_t \sum_1^h \phi_n \text{ при } T_t = \gamma(S_t - S_{t-1}) + (1 - \gamma)\phi T_{t-1}$$

При $\gamma=0$ тренд остается неизменным на всем горизонте прогнозирования, при $\gamma=1$ формирование тренда происходит с учетом максимального воздействия существующих ошибок наблюдений. Подбором параметра ϕ можно описать скорость затухания тренда (чем ближе значение параметра к 0, тем быстрее будет «затухать» выявленная тенденция).

Использование данного метода позволило обосновать прогноз изменения поголовья крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения региона по инерционному и базовому сценариям. Инерционный сценарий предполагает сохранение набранной инерции развития, тогда как в рамках базового сценария определяются возможности развития скотоводства в малых формах хозяйствования с учетом их государственной поддержки, предусмотренной стратегией развития региона до 2035 г. В таблицах 30 и 31 представлены результаты расчетов для крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, а также хозяйств населения Тамбовской области.

Таблица 30 - Прогноз поголовья крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей Тамбовской области, тыс. гол.

Годы	Фактические данные	Инерционный сценарий					Базовый сценарий				
		Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Инерционный сценарий	Ошибка	Квадрат ошибки к квадрату фактических данных	Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Инерционный сценарий	Ошибка	Квадрат ошибки к квадрату фактических данных
1990	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0%	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0%
1991	0,8	0,8	0,7	0,3	-0,5	39,1%	0,8	0,8	0,3	-0,5	39,1%
1992	1,8	1,7	0,9	1,4	-0,4	3,8%	1,8	1,0	1,6	-0,2	1,3%
1993	2,8	2,7	1,0	2,5	-0,3	0,9%	2,8	1,0	2,8	0,0	0,0%
1994	2,8	3,0	0,3	3,6	0,8	9,1%	2,8	0,0	3,8	1,0	12,7%
1995	2,7	2,8	-0,1	3,2	0,5	3,8%	2,7	-0,1	2,8	0,1	0,1%
1996	2,4	2,5	-0,3	2,7	0,3	1,5%	2,4	-0,3	2,6	0,2	0,7%
1997	2,2	2,2	-0,3	2,2	0,0	0,0%	2,2	-0,2	2,1	-0,1	0,2%
1998	2,2	2,2	-0,1	2,0	-0,2	1,3%	2,2	0,0	2,0	-0,2	0,8%
1999	2,3	2,3	0,1	2,1	-0,2	0,8%	2,3	0,1	2,2	-0,1	0,2%
2000	2,3	2,3	0,1	2,3	0,0	0,0%	2,3	0,0	2,4	0,1	0,2%
2001	2,4	2,4	0,1	2,4	0,0	0,0%	2,4	0,1	2,3	-0,1	0,2%
2002	3,1	3,0	0,5	2,5	-0,6	4,2%	3,1	0,7	2,5	-0,6	3,8%
2003	3,3	3,3	0,4	3,4	0,1	0,2%	3,3	0,2	3,8	0,5	2,3%
2004	3,9	3,9	0,5	3,7	-0,2	0,4%	3,9	0,6	3,5	-0,4	1,0%
2005	4,7	4,6	0,7	4,3	-0,4	0,7%	4,7	0,8	4,5	-0,2	0,2%
2006	4,8	4,9	0,3	5,3	0,5	1,0%	4,8	0,1	5,5	0,7	2,1%
2007	6,1	5,9	0,9	5,2	-0,9	2,3%	6,1	1,3	4,9	-1,2	3,9%
2008	7,1	7,0	1,1	6,8	-0,3	0,2%	7,1	1,0	7,4	0,3	0,2%
2009	7,1	7,3	0,3	8,0	0,9	1,7%	7,1	0,0	8,1	1,0	2,0%
2010	9,0	8,7	1,3	7,6	-1,4	2,5%	9,0	1,9	7,1	-1,9	4,4%
2011	12,4	11,9	3,0	9,9	-2,5	4,1%	12,4	3,4	10,9	-1,5	1,5%
2012	12,1	12,6	0,9	14,6	2,5	4,1%	12,1	-0,3	15,8	3,7	9,2%
2013	15,5	15,1	2,3	13,4	-2,0	1,7%	15,5	3,3	11,9	-3,6	5,5%
2014	17,9	17,8	2,6	17,1	-0,8	0,2%	17,9	2,4	18,8	0,9	0,3%
2015	17,9	18,3	0,8	20,1	2,2	1,5%	17,9	0,0	20,3	2,4	1,9%
2016	17,9	18,1	-0,1	19,0	1,1	0,4%	17,9	0,0	17,9	0,0	0,0%
2017	17,3	17,4	-0,6	18,0	0,7	0,2%	17,3	-0,6	17,9	0,6	0,1%
2018	17,9	17,7	0,2	16,9	-1,0	0,3%	17,9	0,6	16,7	-1,2	0,4%
2019				17,8					18,5		
2020				18,0					19,1		
2021				18,1					19,7		
2022				18,2					20,3		
2023				18,3					20,9		
2024				18,4					21,5		
2025				18,5					22,1		

Таблица 31 - Прогноз поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах населения Тамбовской области, тыс. гол.

Годы	Фактические данные	Инерционный сценарий					Базовый сценарий				
		Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Инерционный сценарий	Ошибка	Квадрат ошибки к квадрату фактических данных	Сглаженный ряд	Тенденция тренда	Инерционный сценарий	Ошибка	Квадрат ошибки к квадрату фактических данных
1990	117,5	117,5		117,5	0,0	0,0%	117,5	0,0	117,5	0,0	0,0%
1991	127,6	124,1	6,2	117,5	-10,1	0,6%	123,6	4,2	117,5	-10,1	0,6%
1992	141,7	137,3	12,8	129,1	-12,6	0,8%	135,6	9,3	126,4	-15,3	1,2%
1993	151,9	150,4	12,9	147,5	-4,4	0,1%	147,9	10,5	141,9	-10,0	0,4%
1994	154,7	156,8	6,6	160,7	6,0	0,2%	154,8	7,0	155,1	0,4	0,0%
1995	152,6	155,9	-0,6	162,1	9,5	0,4%	155,4	1,8	159,6	7,0	0,2%
1996	143,4	147,6	-7,9	155,5	12,1	0,7%	148,7	-4,3	156,6	13,2	0,9%
1997	133,8	136,4	-11,0	141,3	7,5	0,3%	138,6	-8,0	145,8	12,0	0,8%
1998	125,4	126,2	-10,2	127,7	2,3	0,0%	128,5	-8,7	133,2	7,8	0,4%
1999	125,4	122,8	-3,6	118,1	-7,3	0,3%	124,3	-4,7	122,6	-2,8	0,0%
2000	125,6	123,6	0,6	120,0	-5,6	0,2%	123,8	-1,3	121,1	-4,5	0,1%
2001	127,3	126,2	2,5	124,1	-3,2	0,1%	125,5	1,0	122,9	-4,4	0,1%
2002	128,9	128,6	2,4	128,1	-0,8	0,0%	127,8	1,8	126,2	-2,7	0,0%
2003	128,4	129,2	0,6	130,6	2,2	0,0%	128,7	1,0	129,0	0,6	0,0%
2004	123,7	125,8	-3,2	129,6	5,9	0,2%	125,9	-1,7	129,3	5,6	0,2%
2005	120,7	121,6	-4,1	123,2	2,5	0,0%	122,3	-2,9	124,8	4,1	0,1%
2006	122,0	120,7	-1,0	118,3	-3,7	0,1%	121,4	-1,3	120,4	-1,6	0,0%
2007	123,0	121,9	1,1	119,9	-3,1	0,1%	122,0	0,2	120,5	-2,5	0,0%
2008	115,7	118,2	-3,5	122,8	7,1	0,4%	118,3	-2,6	122,1	6,4	0,3%
2009	112,0	113,2	-4,9	115,4	3,4	0,1%	113,8	-3,6	116,5	4,5	0,2%
2010	106,9	107,7	-5,4	109,3	2,4	0,0%	108,7	-4,3	111,3	4,4	0,2%
2011	102,4	102,8	-4,9	103,4	1,0	0,0%	103,7	-4,3	105,7	3,3	0,1%
2012	99,9	99,5	-3,3	98,8	-1,1	0,0%	100,3	-3,3	100,8	0,9	0,0%
2013	95,1	95,7	-3,7	96,9	1,8	0,0%	96,3	-3,5	98,0	2,9	0,1%
2014	89,0	90,3	-5,3	92,8	3,8	0,2%	91,0	-4,4	93,9	4,9	0,3%
2015	70,2	75,8	-14,0	86,1	15,9	5,1%	77,3	-10,5	88,0	17,8	6,4%
2016	55,0	58,3	-17,1	64,5	9,5	3,0%	61,1	-13,5	70,2	15,2	7,6%
2017	50,2	48,3	-10,3	44,6	-5,6	1,2%	50,9	-9,9	51,9	1,7	0,1%
2018	46,9	44,5	-4,0	40,0	-6,9	2,1%	45,8	-5,6	44,2	-2,7	0,3%
2019				41,3					42,0		
2020				38,8					39,4		
2021				36,7					37,7		
2022				35,1					36,5		
2023				33,8					35,7		
2024				32,8					35,1		
2025				31,9					34,8		

Графически прогнозные расчеты представлены на рисунке 14.

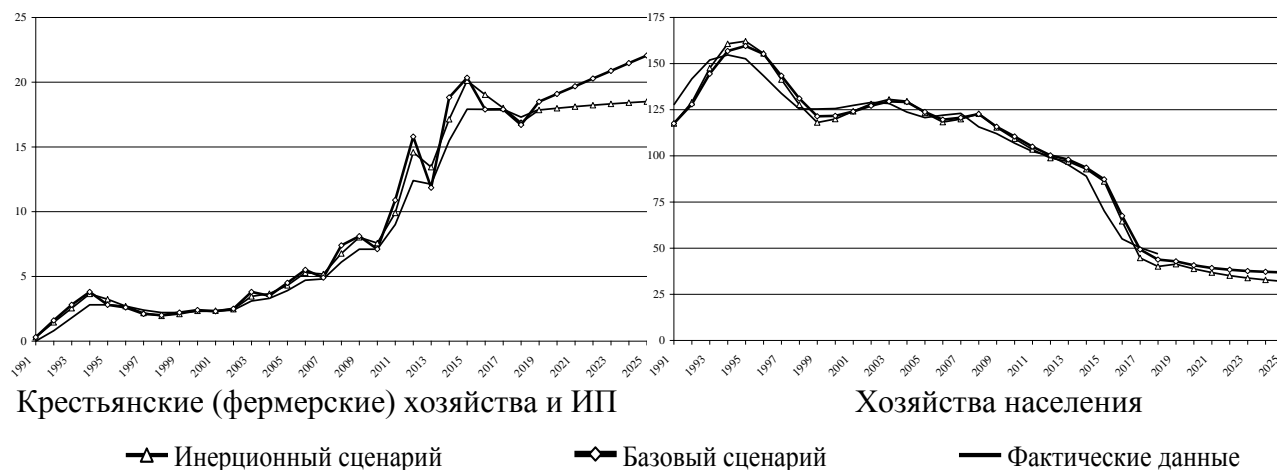

Рисунок 14 - Прогноз поголовья крупного рогатого скота в малых формах хозяйствования Тамбовской области, тыс. гол.

Оценка точности прогноза проводилась через оценку суммарного значения отношений квадратов ошибки к квадратам фактических данных. Точность прогноза для крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по инерционному сценарию составила 96,92%, а по базовому сценарию – 96,64%, для хозяйств населения данные значения составили соответственно 99,41% и 99,26%.

По инерционному варианту рост поголовья крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей Тамбовской области по отношению к 2018 г. составит 5,1%, по базовому варианту – 25,3% (таблица 32).

Таблица 32 - Прогнозные изменения поголовья крупного рогатого скота в малых формах хозяйствования Тамбовской области, тыс. гол.

Показатели	В среднем за год в 2016-2018 гг.	2018 г.	Прогноз на 2025 г.	
			Инерционный сценарий	Базовый сценарий
Крестьянские (фермерские) хозяйства				
Поголовье КРС всего	17,7	17,6	18,5	22,1
в т.ч. коров	8,2	8,4	9,0	10,7
Хозяйства населения				
Поголовье КРС всего	50,7	48,6	31,9	36,8
в т.ч. коров	17,3	16,7	11,1	12,8
Хозяйства всех категорий				
Поголовье КРС всего	100,4	97,7	80,0	90,3
в т.ч. коров	39,2	39,0	33,5	37,7

С учетом прогнозируемых изменений структуры стада и уровня молочной и мясной продуктивности годовые объемы производства молока в малых формах хозяйствования Тамбовской области по инерционному варианту к 2025 г. могут составить 96,1 тыс. т, а в случае выхода на параметры базового сценария – 117,4 тыс. т.. По мясу крупного рогатого скота на убой в живом весе объемы производства по инерционному и базовому сценариям развития будут находиться на уровне 12,9 и 15,2 тыс. т соответственно (таблица 33).

Таблица 33 - Прогнозные изменения производства продукции скотоводства в малых хозяйствах Тамбовской области, тыс. т

Показатели	В среднем за год в 2016-2018 гг.	2018 г.	Прогноз на 2025 г.	
			Инерционный сценарий	Базовый сценарий
Крестьянские (фермерские) хозяйства				
Молоко	28,7	29,1	32,8	41,8
КРС на убой в живом весе	2,9	3,1	3,3	4,0
Хозяйства населения				
Молоко	100,0	92,8	63,3	75,6
КРС на убой в живом весе	15,3	13,8	9,6	11,2
Хозяйства всех категорий				
Молоко	197,0	195,8	172,2	199,6
КРС на убой в живом весе	21,5	20,2	16,2	18,9
Доля малых форм хозяйствования, %				
Молоко	65,4	62,3	55,8	58,8
КРС на убой в живом весе	84,8	83,7	79,4	80,2

По базовому сценарию предусматривается довести долю молока, закупаемого кооперативами для дальнейшей переработки, до 15% от молока производимого крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения Тамбовской области (в 2018 г. она составляла 10,3% и 5,8% соответственно). Для обеспечения переработки 17,6 тыс. т молока в год (в настоящее время перерабатывается 8,4 тыс. т в год) потребуется дополнительно около 47 млн руб. инвестиций, при этом после выхода на проектную мощность доход, отражающий превышение выручки от реализации за вычетом затрат на

заготовку молока и его переработку в расчете на 1 кг молока над среднеобластной ценой реализации молока базисной жирности, составит 12,16 руб. Если с каждого килограмма направлять 2,50 руб. на компенсацию инвестиционных затрат, то срок окупаемости данного инвестиционного проекта составит 2,1 года.

Кооперация является эффективным инструментом повышения экономического интереса малых форм хозяйствования к развитию скотоводства и позволяет не только в определенной мере решить проблему необходимости наращивания объемов производства молока и мяса крупного рогатого скота, но и существенно поднять уровень доходов сельского населения и повысить устойчивость развития сельских территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях малые формы хозяйствования продолжают оставаться значимым элементом системы аграрного производства, что обусловлено их ролью в обеспечении продовольственной независимости регионов, занятости и самозанятости сельского населения, устойчивости экономики сельских территорий. Особенно значим вклад малых форм хозяйствования в производство картофеля, овощей, продукции скотоводства и овцеводства. Но если производством продукции растениеводства занимается абсолютное большинство крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и хозяйств населения, то количество субъектов малого предпринимательства, развивающих отрасли животноводство, в последние десятилетия неизменно сокращается. При этом именно по потреблению молока и мяса крупного рогатого скота страна до сих пор не может выйти на уровень самообеспечения, определенный Доктриной продовольственной безопасности РФ. В этой связи особую актуальность приобретают исследования, связанные с разработкой мероприятий по стабилизации поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах населения и ускоренному развитию скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

В условиях высоких темпов научно-технического прогресса, повышения уровня механизации и информатизации аграрного производства, ускоренного роста концентрации производства дополнительные конкурентные преимущества получают крупнотоварные формы ведения сельского хозяйства, доминирующие в отраслях, предполагающих использование высокоинтенсивных технологий и обеспечивающих относительно высокий уровень эффективности продукции (производство зерновых и технических культур, свиноводство и птицеводство). При этом сектор малых форм хозяйствования развивается разнонаправлено: фермерские хозяйства демонстрируют устойчивый рост объемов производства, тогда как роль хозяйств населения в системе продовольственного обеспечения страны неуклонно снижается. Факторы, влияющие на развитие малых форм хозяйствования аграрного сектора

и определяющие возможности хозяйствующих субъектов по выбору модели развития, производственного направления и способу интеграции в единое экономическое пространство, предлагается систематизировать в разрезе следующих групп: институциональные, организационно-экономические, социально-демографические, территориальные.

К основным типам моделей развития крестьянских (фермерских) хозяйств предлагается относить: модель мелкотоварного хозяйства; модель товарного хозяйства; модель корпоративного хозяйства. В качестве моделей развития хозяйств населения можно выделить: модель хозяйств потребительского типа; модель мелкотоварного хозяйства; модель товарного хозяйства. Государство как макрорегулятор экономики, должно формировать условия, стимулирующие ориентацию малых форм хозяйствования на выбор тех моделей, реализация которых соответствует государственной политике

В качестве ключевых проблем, ограничивающих возможности роста поголовья крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйства региона, можно выделить: высокий уровень инвестиционных затрат на строительство ферм, приобретение технологического оборудования и формирование основного стада; ограниченный объем государственной поддержки, направляемой на развитие скотоводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах; отсутствие эффективной системы зооветеринарного обслуживания и системы инфраструктурного обеспечения; необходимость обязательного использования ФГИС «Меркурий», обеспечивающей обязательную электронную сертификацию продукции скотоводства; наличие определенного экономического давления со стороны крупных перерабатывающих предприятий при относительно высоком уровне локализации рынков молока мяса крупного рогатого скота; более низкий уровень экономической эффективности скотоводства по сравнению с другими отраслями аграрного производства; низкий уровень продуктивности естественных кормовых угодий и др.

В качестве основного метода стратегического анализа развития скотоводства в малых формах хозяйствования предлагается использовать SWOT-

анализ, представляющий собой инструмент интерпретации совокупности разнородной информации, характеризующей различные аспекты развития объекта исследования и позволяющей идентифицировать сильные и слабые стороны объекта анализа, а также выявить возможности развития и совокупность угроз, ограничивающих возможности их реализации. Дуальный характер объекта анализа предполагает его рассмотрение в контексте, во-первых, развития малых форм хозяйствования как специфической формы ведения аграрного производства и, во-вторых, развития отрасли скотоводства как элемента производственных систем малых форм хозяйствования аграрного сектора.

На основании SWOT-анализа и оценки развития скотоводства в малых формах хозяйствования Тамбовской области, можно сделать следующие выводы: в стратегии развития аграрного сектора региона скотоводство не относится к приоритетным отраслям, что существенно снижает инвестиционную привлекательность отрасли и обуславливает повышение роли малых форм хозяйствования в производстве продукции скотоводства; малые формы хозяйствования аграрного сектора региона обладают определенным потенциалом развития, который может быть реализован лишь в условиях их кооперации и наличия адекватной региональной политики по поддержке сектора малого агробизнеса как основного элемента сельской экономики; к числу основных направлений государственной поддержки скотоводства в малых формах хозяйствования должно стать формирование материально-технической базы кооперативов и соответствующей инфраструктуры малого агробизнеса, создание семейных ферм, стимулирование роста объемов производства товарной продукции скотоводства.

Разнонаправленность развития секторов крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения объективно обуславливает различия в целеполагании развития отрасли скотоводства в этих категориях хозяйствующих субъектов. Если для сектора крестьянских (фермерских) хозяйств цель развития скотоводства может быть связана с ускоренным ростом объемов производства молока и мяса, то для сектора хозяйств населения - со стабилизацией поголо-

вья крупного рогатого скота. Различия в целеполагании определяют и различия в приоритетности направлений развития скотоводства в этих секторах.

В качестве объективных предпосылок инициации процессов кооперации малых форм хозяйствования, развивающих скотоводство, можно выделить возможности хозяйствующих субъектов по консолидации интересов мелких производителей, концентрации их средств и усилий, усилению рыночного влияния, формированию конкурентных преимуществ, снижению издержек обращения, оптимизации процессов снабжения и ресурсного обеспечения, сбыта, транспортировки и хранения продукции, развития систем инфраструктурного и информационного обеспечения.

К числу факторов, сдерживающих процессы инициации процессов кооперации относятся: ставка государства на развитие крупнотоварного скотоводства, ограниченные финансовые возможности малых форм хозяйствования, низкий уровень государственной поддержки сельской кооперации, углубляющаяся разобщенность сельского населения, низкий уровень взаимодоверия, отсутствие положительных примеров кооперации, дискредитация кооперативной идеологии и доминирование индивидуальных интересов, низкий уровень предпринимательской активности сельского населения, ограниченное число потенциальных кооператоров и др.

Прогноз изменения поголовья крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения региона обосновывался с помощью метода экспоненциального сглаживания с демпфированным трендом по инерционному и базовому сценариям (инерционный сценарий предполагает сохранение набранной инерции развития, в рамках базового сценария определяются возможности развития скотоводства с учетом их господдержки, предусмотренной стратегией развития региона). По инерционному варианту рост поголовья крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей Тамбовской области по отношению к 2018 г. составит 5,1%, по базовому варианту – 25,3%. С учетом прогнозируемых изменений структуры стада и уровня молочной и мясной продук-

тивности годовые объемы производства молока в малых формах хозяйствования Тамбовской области по инерционному варианту к 2025 г. могут составить 96,1 тыс. т, а в случае выхода на параметры базового сценария – 117,4 тыс. т. По мясу крупного рогатого скота на убой в живом весе объемы производства по инерционному и базовому сценариям развития будут находиться на уровне 12,9 и 15,2 тыс. т соответственно. По базовому сценарию предусматривается довести долю молока, закупаемого кооперативами для дальнейшей переработки, до 15% от молока производимого крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения Тамбовской области (в 2018 г. она составляла 10,3% и 5,8% соответственно). Для обеспечения переработки 17,6 тыс. т молока в год (в настоящее время перерабатывается 8,4 тыс. т в год) потребуется дополнительно около 47 млн руб. инвестиций, при этом после выхода на проектную мощность доход, отражающий превышение выручки от реализации за вычетом затрат на заготовку молока и его переработку в расчете на 1 кг молока над среднеобластной ценой реализации молока базисной жирности, составит 12,16 руб. Если с каждого килограмма направлять 2,50 руб. на компенсацию инвестиционных затрат, то срок окупаемости данного инвестиционного проекта составит 2,1 года.

Кооперация является эффективным инструментом повышения экономического интереса малых форм хозяйствования к развитию скотоводства и позволяет не только в определенной мере решить проблему необходимости наращивания объемов производства молока и мяса крупного рогатого скота, но и существенно поднять уровень доходов сельского населения и повысить устойчивость развития сельских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аглоткова С.В. Создание организационно-экономических условий для развития малых форм хозяйствования на селе: из опыта АПК Среднего Урала / С.В. Аглоткова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. - № 11. – С. 44-46.
2. Александрова Л.А. Кластеры как современная форма интеграции и их классификация / Л.А. Александрова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2005.- С. 41-44.
3. Алексеева Н.В. Сущность и особенности конкурентоспособности субъектов малого агробизнеса / Н.В. Алексеева и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2014. – Вып. 4 (43). – С. 179-188.
4. Алимбаев Т.А. Материально-техническое обеспечение регионального АПК: монография / Т.А. Алимбаев; под. ред. проф. В.Ф. Стукача. - Омск: ООО Издательско-полиграфический центр «Сфера», 2006. - 248 с.
5. Альбатыров, И. Место и роль аграрного сектора в мировой экономике / И. Альбатыров // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2005. - № 2. - С. 28-30.
6. Анфиногентова А.А. Конкурентоспособность агропродовольственного комплекса России в условиях глобальных вызовов: Монография – Саратов: Издательство «Амирит», 2017. – 403 с.
7. Анциферова О.Ю. Кооперация и интеграция в повышении эффективности функционирования хозяйств населения / И.П. Шаляпина, О.Ю. Анциферова – Мичуринск – наукоград РФ: Изд-во МичГАУ.- 2007. – 90 с.
8. Асмус Т.Ю. Развитие малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики : на материалах Ульяновской области : дис. ... канд. эк. Наук : 08.00.05 / Асмус Татьяна Юрьевна; Рос. гос. аграр. заоч. ун-т. М, 2009. – 185 с.

9. Бабкина Е.С. Исторические аспекты малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве России / Е.С. Бабкина // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2014. - № 5. - С. 84-86.
10. Бабкина Е.С. Оценка устойчивости функционирования малых форм хозяйствования / Е.С. Бабкина // Вестник Курганской ГСХА. - 2018. - № 1(25). - С. 3-6.
11. Бабкина Е.С. Проблемы и перспективы развития малых форм хозяйствования в животноводстве / Е.С. Бабкина // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2014. - № 3. - С. 94-95.
12. Бабкина Е.С. Развитие и государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств / Е.С. Бабкина // Аграрный научный журнал. - 2018. - № 3. - С. 63-67.
13. Башмачников В.Ф. Подрезанные крылья российского фермерства / В.Ф. Башмачников. – Казань: Престиж-Пресс, 2015. - 415с.
14. Безаев И.И. Устойчивость мелкого сельскохозяйственного производства / И.И. Безаев // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 1998. - № 4. – С. 53-58.
15. Боро И. Развитие животноводства в хозяйствах населения / И. Боро // АПК: экономика и управление. – 2002. - № 8. – С.44-49.
16. Беспехотный Г.В. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Продовольственная безопасность / Г.В. Беспехотный. – М. : Знание, 2001. – Разд. 2. – 479 с.
17. Боев В.Р. Совершенствовать управление АПК / В.Р. Боев // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 1994. - №5. – С. 25-31.
18. Быковская Н.В. Прогнозирование параметров развития молочного скотоводства / Н.В. Быковская, Н.М. Иванова // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2016. – №21 (26). – С. 39-43.

19. Быковская Н.В. Увеличение производства высококачественных продуктов скотоводства / Н.В. Быковская, А.А. Кормилицина // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2017. – №24 (29). – С. 34-38.
20. Быковская Н.В. Цифровизация в молочном скотоводстве / Н.В. Быковская, И.М. Власова // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2018. - №28 (33). – С. 55-61.
21. Васильева И.В. Роль и пути повышения эффективности личных подсобных хозяйств / И.В. Васильева // Вестник РАЕН. -2011. -№4. - С. 65-69.
22. Верблюдов В.А. Организационно-экономическая реализация инновационных процессов на примере молочного подкомплекса / В.А. Верблюдов, Д.В. Красюков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2007. - № 10. - С. 40-44.
23. Вернигор Н.Ф. Устойчивое хозяйствование сельхозпредприятия в современных условиях: монография / Н.Ф. Вернигор – Барнаул: Азбука, - 2004. – 215 с.
24. Воротников И.Л. Перспективы привлечения инвестиций в мясное скотоводство / И.Л. Воротников, А.В. Наянов, Р.Н. Сюрмаков // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. - 2017. - №2. - С. 50-56.
25. Глебов И.П. Межрегиональная дифференциация развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов России / И.П. Глебов, И.С. Новиков // Аграрный научный журнал.- 2017. - №11. - С. 79-85.
26. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. - № 32. – Ст. 3301
27. Дикарев В. Теоретические основы аграрных отношений в стратегии решения проблем аграрной экономики / В. Дикарев, А. Курносков // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – №6. – С. 25-27.

28. Дозорова Т.А. Государственная поддержка малых форм хозяйствования в развитии производства молока / Т.А. Дозорова, Н.Р. Александрова, Н.А. Утьманова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – №6. – С. 15-19.
29. Дозорова Т.А. Факторы эффективного производства молока в регионе / Т.А. Дозорова, Н.Р. Александрова, Н.А. Утьманова // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – №5. – С. 15-22.
30. Долгова И.М. Государственная поддержка развития молочного скотоводства в Российской Федерации / И.М. Долгова, М.Л. Яшина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – №2 (57). – С. 58-63.
31. Егорова Е.В. Статистический анализ роли крестьянских (фермерских) хозяйств в сельскохозяйственном производстве Тверской области / Е.В. Егорова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. - № 3. – С. 36-42.
32. Жуков А.С. Крестьянские (фермерские) хозяйства как ресурсная база для формирования и функционирования потребительских кооперативов / А.С. Жуков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. - №9. – С. 43-49.
33. Заворотин Е.Ф. Механизмы развития личных подсобных хозяйств Волгоградской области / Е.Ф. Заворотин, В.И. Жилина, И.А. Кошкарев, А.А. Куркин // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2012. - №3(89). - С. 140-144.
34. Закшевский В.Г. Обеспечение устойчивости развития малых форм хозяйствования / В.Г. Закшевский, Ю.Н. Губин, Е.В. Юров // ФЭС: Финансы. Экономика. - 2013. - №6. - С. 9-13.
35. Закшевский В.Г. Развитие малых форм хозяйствования в сельской местности / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, Е.В. Юров // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2013. - №8. – С. 37-42.

36. Закшевский В.Г. Эффективность функционирования различных форм хозяйствования в аграрном секторе Воронежской области / В.Г. Закшевский, М.Е. Отинова // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2015. - №2. – С. 42-47.
37. Зинченко А.П. Статистическое изучение малых форм хозяйствования в аграрном секторе России / А.П. Зинченко, А.В. Уколова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2012. -№ 6.- С. 40-44.
38. Зотов В.П. Развитие новых форм хозяйствования в Западной Сибири / В.П. Зотов. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1992. - 230 с.
39. Иванова Н.А. Развитие инновационных процессов в производстве и переработке молока (на материалах Ульяновской области): монография / Н.А. Иванова, Н.В. Климова. - Ульяновск: ГСХА, 2007. - 143 с.
40. Иванова С.А. Развитие малых форм бизнеса в системе кластеров / С.А. Иванова / Академический вестник. - 2010. - №5. - С. 20-28.
41. Ильинова О.В. Кооперация в производстве, переработке и сбыте продукции как механизм регулирования малого и среднего бизнеса в АПК / О.В. Ильинова, О.Н. Пронская // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №9 (98). – С. 1215-1218.
42. Ильинова О.В. Методические основы оценки эффективности государственного регулирования малого и среднего бизнеса в АПК / О.В. Ильинова, О.Н. Пронская // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №12-3 (89). – С. 459-462.
43. Инновационно-инвестиционное развитие скотоводства Амурской области / Т.Р. Петрова-Шатохина, В.В. Реймер, А.П. Курносков и др. – Воронеж: ВГАУ, 2018. – 184 с.
44. История государства и права России. - М.: Изд. «Былина», 1998. - 325 с.
45. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Том 2. Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006

года. Трудовые ресурсы и их характеристика // Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – 432 с.

46. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Том 5. Книга 2. Группировки объектов переписи по поголовью сельскохозяйственных животных // Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – 432 с.

47. Казарезов В.В. Крестьянский вопрос в России (конец XIX – первая четверть XX в.) / В.В. Казарезов. – М.: Колос, 2000. – 472 с.

48. Квочкин А.Н. Перспективы развития малых форм хозяйствования на селе / А.Н. Квочкин, Ю.И. Клименко // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2011. - №2. - С. 115-119.

49. Коваленко Ю.Н. Оценка условий развития агропродовольственного комплекса Воронежской области / Ю.Н. Коваленко и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 2 (57). – С. 151-165.

50. Козлов М.П. Приоритеты государственной поддержки экономического и социального развития фермерства / М.П. Козлов, С.С. Сушенцова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2011. - №4(9). – С. 65-69.

51. Козлов М.П. Социально-экономическая роль крестьянских семейных ферм в развитии агропромышленного производства / М.П. Козлов, С.С. Сушенцова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. - №6. – С. 49-55.

52. Козлов М.П. Тенденции развития фермерских хозяйств и крестьянских подворий / М.П. Козлов // Сельская бедность: причины и пути преодоления. - М.: «Энциклопедия российских деревень», ВИАПИ. - 2004. – 235 с.

53. Козлов М.П. Экономическое положение и направления развития крестьянских (фермерских) хозяйств / М.П. Козлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. - № 9. – С. 45-50.

54. Комлацкий Г.В. Земельные отношения как фактор развития животноводства в малых формах хозяйствования / Г.В. Комлацкий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. - №1. – С. 67-70.
55. Конаков М.А. Развитие малых форм хозяйствования в малом агропромышленном кластере / М.А. Конаков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2011. -№3 (95). - С. 66-68.
56. Кондратьев Н.Д. План и предвидение. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 1989. – С. 36.
57. Копач К.В. Личное подсобное хозяйство сельского населения и его интеграция с предприятиями агропромышленного комплекса. 2-е изд., перераб. и доп.– М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 312 с.
58. Корецкий П.Б. Информационное обеспечение управления снабженческо-сбытовой деятельностью / П.Б. Корецкий и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №3. – С. 7-13.
59. Корецкий П.Б. Отношения обмена в системе формирования экономического пространства / П.Б. Корецкий и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – Вып. 2 (49). – С. 155-162.
60. Кормаков Л.Ф. Рынок производственных услуг АПК: Состояние, формирование, регулирование / Л.Ф. Кормаков. - М.: ВНИИЭТУСХ, 1994. - С.6-7.
61. Королькова А.П. Реформирование сферы материально-технического обеспечения АПК: опыт и проблемы / А.П. Королькова // Информагротех. - 1995. - С. 1-6.
62. Коротнев В.Д. Развитие личных подсобных хозяйств: социально-экономический аспект/ В.Д. Коротнев, Г.Н. Кочетова, Н.Н. Бекренева. - Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – 164 с.
63. Крестьянские (фермерские) хозяйства России в 2012 г. (экономический обзор) // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2013. - №6. – С. 62-67.

64. Крылатых Э. Перспективы развития мирового сельского хозяйства до 2050 года: возможности, угрозы, приоритеты / Э. Крылатых, С. Строков // Аграрное обозрение. - 2009. - № 5. - С. 32-37.
65. Кузнецов В.В. Проблемы развития молочного скотоводства: современное состояние и прогноз развития / В.В. Кузнецов, В.Я. Кавардаков, А.Ф. Кайдалов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2010. - № 3 (4). - С. 22-25.
66. Курносов А. Страхование производственных рисков в сельском хозяйстве / А. Курносов, А. Камалян, К. Назаренко // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2002. – №3. – С. 8-13.
67. Курносов А.П. Оптимизация параметров развития сельскохозяйственных предприятий в условиях государственного регулирования АПК / А.П. Курносов, А.Н. Черных, Е.Д. Кузнецова. – Воронеж: ВГАУ, 2010. – 192 с.
68. Курносов А.П. Формирование и использование продовольственных ресурсов Воронежской области / А.П. Курносов и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – Вып. 3 (50). – С. 261-270.
69. Личные подсобные хозяйства: вопросы идентификации // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - № 4. - С. 48-59.
70. Лысенко Е.Г. Концептуальные основы устойчивого развития личных подсобных хозяйств – М.: Россельхозакадемия, 2008. – 257 с.
71. Лысенко, Е.Г. Личные подсобные хозяйства: современность и перспективы развития / Е.Г. Лысенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2008. - № 9. - С. 1-4.
72. Макаревич Л.О. Сбалансированное развитие экономических систем: сущность и принципы обеспечения / Л.О. Макаревич и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 4 (59). – С. 217-225.

73. Макаревич Л.О. Формы взаимодействия субъектов агропромышленной интеграции / Л.О. Макаревич и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2019 – №7. – С. 53-59.
74. Милованов Д.А. Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном кластере: дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Милованов Денис Александрович. – М., 2012. – 169 с.
75. Милосердов В.В. Многострадальная судьба российского крестьянства / В.В. Милосердов. – М.: Колос, 2010. – 83с.
76. Минаков И.А. Формирование эффективного механизма государственной поддержки сельского хозяйства: науч. издание / И.А. Минаков, В.А. Кувшинов – Мичуринск : Мичуринский гос. аграр. ун-т, 2009. – 160 с.
77. Минаков И.А. Экономика сельского хозяйства. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
78. Минаков И.А., Куликов Н.И., Воронова Н.И. Организационно-экономические основы функционирования. – Тамбов, 2000. – 156 с.
79. Миндрин А.С. Научное обеспечение развития малых форм хозяйствования на селе / А.С. Миндрин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. - № 5. – С. 7-14.
80. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/>
81. Морозов Н.М. Агропромышленные кластеры малой формы / Н.М. Морозов, М.А. Конаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2009. - № 2. - С. 30-33.
82. Москалев М.В. Роль и перспективы малых форм хозяйствования аграрного сектора в системе обеспечения продовольственной безопасности страны / М.В. Москалев // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. - 2015. - №40. - С. 134-140.
83. Нечитайлов А.С. Кооперация механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России / А.С. Нечитайлов, А.В. Ткач, А.С.

Жуков // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2013. - №5. – С. 48-53.

84. О деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств области в 2018 году: стат.сб. – Тамбов: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области, 2019. – 60 с.

85. О крестьянском (фермерском) хозяйстве [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 11.06.03 № 74-ФЗ. - М., [2007]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> .

86. О личном подсобном хозяйстве: Федер. закон РФ. - М. : Гросс Медиа, 2005. - 7 с.

87. О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства РФ от 22 июля 2008 г. № 556 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1216120/> (дата обращения 17.09.2012).

88. О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства РФ от 13 июля 2015 г. № 702 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/637548/> (дата обращения 03.08.2015).

89. О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 15.10.2011, 17.09.2012, 3.08.2015).

90. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан : Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ // Рос.газ. – 1998. – 01 апреля.

91. О сельскохозяйственной кооперации : Федеральный закон от 08 декабря 1995 г. № 193-ФЗ // Рос.газ. -1995. -16 дек. -С. 2-6.

92. О ходе реализации мероприятий по поддержке малых форм хозяйствования: отчет АККОР от 18.08.2014 г. [Электронный ресурс] // Портал

Крестьянские ведомости, 2014. – Режим доступа: http://www.agronews.ru/upload/docs/2014.08.15_akkor.doc

93. Об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Тамбовской области на 2013-2020 годы: постановление администрации Тамбовской области от 21 ноября 2012 г. № 1443 // Управление сельского хозяйства Тамбовской области / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agro.tmbreg.ru/files/doc/РАО-2012-1443.pdf/>

94. Оксанич Н.И. Государственное регулирование процессов интенсификации и модернизации отраслей мясного животноводства / Н.И. Оксанич, А.В. Наумкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. - № 7. – С. 22-25.

95. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие / под ред. А.С. Пелиха. - Ростов н/Д, 2003. - 336 с.

96. Осипова А.В., Пчелинцев С.А. Личные подсобные хозяйства сельского населения: проблемы функционирования и развития, - Мичуринск, Изд МГАУ, 2004. – 171 с.

97. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Том 1. Книга 1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Тамбовской области // Федеральная служба государственной статистики Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. Тамбов: ИИЦ «Статистика», 2018. – 319 с.

98. Отинова М.Е. Стратегические направления развития предпринимательских структур в сельском хозяйстве ЦЧР / М.Е. Отинова, К.С. Терновых, Е.В. Аксютин и др. – Воронеж: Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ РАСХН, 2011. – 86 с.

99. О отраслевая сельская потребительская корзина и проблемы ее использования в регулировании доходов сельского населения. – М ФГОУ ДПОС РАКО АПК: 2011. – 97 с.
100. Першукевич П.М. Научные основы мотивации труда в сельском хозяйстве / П.М. Першукевич. - Новосибирск: Сиб. НИИ экономики сел. хоз-ва, 1998. - 86 с.
101. Петриков А.В. Обеспечить устойчивое развитие сельских территорий / А.В. Петриков // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2005. - №6. – С. 13-19.
102. Петриков А.В. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа / А.В. Петриков. - М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. - 146 с.
103. Петрова И.И. Формирование системы личных подсобных хозяйств населения в условиях индустриальной территории / И.И. Петрова. - Екатеринбург: УрГСХА, 2000. - 233 с.
104. Петрова С.В. Устойчивость мелкотоварного сельскохозяйственного производства в Псковской области / С.В. Петрова // Проблемы экологической устойчивости жизни на земле. Материалы региональной экологической научно-практической конференции. – Великие Луки: ВГСХА, Дом экологического просвещения, 2003. – вып.8. – С. 308-309.
105. Плотников В.Н. Российское фермерство: состояние и перспективы развития / В.Н. Плотников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. - №3. – С. 16-20.
106. Портер М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. Пер. с англ. Е. Калинина. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 715 с.
107. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 2 февраля 2015 г. №151-р 81 Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года // АПК: экономика, управле-

ние: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2015. - №3. – С. 81-85.

108. Прауст Р.Э. Социально-экономические и правовые проблемы рыночной трансформации малых форм хозяйствования / Р.Э. Прауст // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2007. – С.592.

109. Предпринимательство / под ред. В.Я. Горфинкеля, Б. Поляка, А. Швандара. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001 - 581с.

110. Предпринимательство: учебник / под ред. М.Г. Лапусты. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2003. - 534 с.

111. Пронская О.Н. Факторы, влияющие на развитие институциональной среды предпринимательства в АПК / О.Н. Пронская, О.С. Фомин, Е.С. Силков, Т.В. Войнова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2 (89). С. 471-475.

112. Протопопов, С. Г. Возможности кооперирования личных подсобных хозяйств / С.Г. Протопопов, М.Д. Евсеев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. - №3. – С. 52-54

113. Разграничение малых форм хозяйствования по организационно-правовому статусу (научно-методические подходы): - М.: ФГБОУ ДПОС РАКО АПК 2011. – 204 с.

114. Распределение субсидий, предоставляемых в 2014 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, связанных с реализацией мероприятий по предоставлению грантов на развитие семейных животноводческих ферм: распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2014 г. № 1961-р

115. Распределение субсидий, предоставляемых в 2014 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, свя-

занных с реализацией мероприятий по предоставлению грантов на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и единовременной помощи на бытовое обустройство начинающим фермерам: распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2014 г. № 1963-р

116. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: утверждены приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 593н от 2.08.2010 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/281637/>

117. Родионова И. Оценка эффективности использования государственной поддержки малыми формами хозяйствования аграрного сектора экономики Саратовской области / И. Родионова, Т. Говорунова, В. Норovyткин, К.С. Грищенко // Аграрный научный журнал. - 2017. - №2. - С. 70-75.

118. Романов А. М. Формирование агропромышленных кластеров в России / А.М. Романов., В.П Арашуков // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2008. - №3. - С.41-45.

119. Романченко Н.Н. Кооперация в АПК России / Н.Н. Романченко, А.В. Ткач // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2014. - №3. – С. 30-36.

120. Рябова Е.П. Потенциал развития скотоводства: сущность и специфика формирования / Е.П. Рябова и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – №7. – С. 38-42.

121. Рябова Е.П. Рынки продукции скотоводства: особенности функционирования и влияние на развитие отрасли / Е.П. Рябова и др. // Экономика сельского хозяйства России. - 2018. - №11. - С. 47-51.

122. Рябова Е.П. Тенденции и условия развития скотоводства в Воронежской области / Е.П. Рябова и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 3 (58). – С. 159-166.

123. Сарайкин В.А. Личные подсобные хозяйства: занимательная статистика / В.А. Сарайкин // Никоновские чтения. - 2006. - №11. - С. 40-44.
124. Светлакова Т.В. Тенденции и перспективы развития личных подсобных хозяйств Пермского края. – Пермь: Изд-во ПониЦАА, 2008. – 178с.
125. Сельское хозяйство СССР: Стат. сб. - М.: Финансы и статистика, 1988.- С. 481.
126. Сельское хозяйство Тамбовской области: стат.сб. – Тамбов: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области, 2019. – 209 с.
127. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения Тамбовской области: стат.сб. – Тамбов: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области, 2019. – 72 с.
128. Семенов А.С. Значение потребительской кооперации для малых форм хозяйствования на селе / А.С. Семенов, А.С. Семенов // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. - 2013. - №4 (24). - С. 143-146.
129. Семенова И.М. Домохозяйства в системе реализации экономических интересов сельского населения / И.М. Семенова и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – №8. – С. 89-95.
130. Семенова И.М. Приоритетные направления развития механизма реализации экономических интересов сельского населения / И.М. Семенова и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №2. – С. 68-73.
131. Семенова И.М. Экономические интересы сельского населения: сущность и механизмы реализации / И.М. Семенова и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – Вып. 3 (50). – С. 229-239.
132. Скальная М.М. Тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств в условиях рыночной экономики / М.М. Скальная, М.П. Козлов.,

С.В. Козлова // Агропродовольственная политика России. – 2012. - №5. - С. 33-34.

133. Солошенко Н.В. Функционирование личных подсобных хозяйств в условиях современной России: монография / Н.В. Солошенко, Б.И. Смагин, И.Ф. Нарижный. – Липецк: ЛГТУ, 2006. – 150с.

134. Сомов Е.Н. Теоретические основы сельскохозяйственной кооперации / Е.Н. Сомов // Вестник КРСУ. 2014. №8. С. 145-149.

135. Сорокин В. Вопросы теории и методологии исследования устойчивости земледелия / В. Сорокин // Экономика сельского хозяйства. – 1987. - №1. – С. 73-75.

136. Статистический ежегодник, 2014: Стат.сб. / Тамбовстат. - Тамбов, 2014. – 403 с.

137. Стрекозов Н.И. Структура рынка мяса в Российской Федерации / Н.И. Стрекозов, А.В. Чинаров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2010. -№ 11. - С. 11-12.

138. Структура и основные показатели деятельности хозяйствующих субъектов Тамбовской области (без субъектов малого предпринимательства) за 2012 год (по данным структурного обследования): статистический бюллетень – Тамбов: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области, 2013. – 228 с.

139. Стукач В.Ф. Развитие малых форм хозяйствования в АПК: монография / В.Ф. Стукач, А.В. Клименко. – Омск: ОмГАУ, 2008. – 180 с.

140. Стукач В.Ф. Региональная инфраструктура информационно-консультационных услуг: монография / В.Ф. Стукач, В.М. Помогаев. - Омск: ОмГАУ, 2001. - 120 с.

141. Суханова И.Ф. Система государственной поддержки животноводства России требует совершенствования / И.Ф. Суханова, М.А. Брызгалина // Островские чтения. - 2017. - №1. - С. 286-291.

142. Сушенцова С.С. Экономическая устойчивость мелких крестьянских хозяйств / С.С. Сушенцова, В.И. Катаев, В.Н. Шитов // Экономика сельского хозяйства России. - 2016. - №11. - С. 8-14.

143. Тарасов Н. Малые формы хозяйствования в системе социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве / Н. Тарасов, С. Дульзон, И. Эрюкова // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2014. - №10. С. 31-40.

144. Тарасов Н.Г., Скальная М.М. Потребительские бюджеты в системе оценки доходов и уровня жизни сельского населения. – М.: 2009. – 68с.

145. Терновых К.С. Воспроизводство человеческого капитала в сельском хозяйстве / К.С. Терновых, Е.В. Авдеев, А.Л. Маркова. – Воронеж: ВГАУ, 2017. – 147 с.

146. Терновых К.С. К вопросу о формировании инновационной системы развития регионального АПК / К.С. Терновых, А.А. Измалков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №4 (47). – С. 208-217.

147. Терновых К.С. Организационно-экономические аспекты развития молочного скотоводства / К.С. Терновых, Ю.А. Пименов. – Воронеж: ВГАУ, 2018. – 186 с.

148. Терновых К.С. Прогнозирование параметров развития молочного скотоводства в регионе / К.С. Терновых, И.И. Дубовской, Ю.А. Пименов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – №4 (55). – С. 193-201.

149. Терновых К.С. Состояние и тенденции развития отрасли молочного скотоводства в России / К.С. Терновых, Ю.А. Пименов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – №4 (51). – С. 179-186.

150. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tmb.gks.ru/>

151. Ткач А.В. Молочно-продуктовый подкомплекс России: состояние и перспективы развития / А.В. Ткач, А.С. Нечитайлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2014. - № 10. - С. 17-14.
152. Ткач А.В. Роль кооперации в решении проблем молочно-продуктового подкомплекса АПК / А.В. Ткач, Т.Е. Романова // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2015. - №6. – С. 32-38.
153. Ткач А.В. Сельскохозяйственная кооперация. Учебное пособие / А.В. Ткач. – М., 2002. – 304 с.
154. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. - М., 1989. – 468 с.
155. Узун В.Я. Семейное хозяйство – основа устойчивого сельского развития / В.Я. Узун // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2007. – С.220-222.
156. Узун В.Я. Экономическая классификация личных подсобных хозяйств / В.Я. Узун, В.А. Сарайкин // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2012. - №1. – С. 41-48.
157. Улезько А.В. Механизм реализации экономических интересов сельского населения / А.В. Улезько, И.М. Семенова. – Воронеж: ВГАУ, 2017. – 179 с.
158. Улезько А.В. Развитие ресурсной базы регионального продовольственного рынка / А.В. Улезько, Д.И. Бабин. – Воронеж: ВГАУ, 2016. – 168 с.
159. Улезько А.В. Система управления производством молока: теория, методология, практика / А.В. Улезько, А.С. Ясаков, Р.В. Подколзин. – Воронеж: ВГАУ, 2015. – 153 с.
160. Улезько А.В. Стратегические аспекты формирования ресурсного потенциала фермерских хозяйств / А.В. Улезько, К.С. Терновых, В.П. Рябов // Проблемы развития малого бизнеса: сб. науч. тр. – Воронеж: ВГПУ, 2002. – Вып. 2. – С.64-70.

161. Управление сельского хозяйства Тамбовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agro.tmbreg.ru/>
162. Устойчивость развития ЛПХ: концептуальные основы стратегического управления / Лысенко Е.Г., Копач К.В., Хухрин А.С. Под общ. ред. Е.Г. Лысенко. М.: Россельхозакадемия, 2006. – 285 с. 129
163. Ушачев И.Г. Социально-экономические проблемы развития малых форм хозяйствования на селе / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2011. - №1. – С. 3-9.
164. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
165. Фролова О.А. Развитие форм хозяйствования в многоукладной аграрной экономике / О.А. Фролова. - Княгинино: НГИЭИ, 2011. - 260 с.
166. Хухрин А.С. Кластерная политика: концепция научно-инновационного кластера АПК России / А.С. Хухрин, С.К. Девин, И.Ю. Агеева, Н.П. Толмачева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -2013. -№ 12. - С. 37-43.
167. Хухрин А.С. Создание молокопродуктового кластера Самарской области: точка зрения теоретика / А.С. Хухрин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. - № 6. – С. 36-42.
168. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство / А.В. Чаянов. - М.: Экономика, 1989. - 492 с.
169. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства / А.В. Чаянов. – М.: Кооп: Изд-во, 1925. – 215 с.
170. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чаянов – М.: Наука. – 1991. – 454 с.
171. Черняев А.А. Организационно-экономический механизм устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельских территорий в Поволжье: Монография – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2017. – 300 с.

172. Четвертаков И.М. Организационное и технологическое проектирование скотоводства / И.М. Четвертаков. – Воронеж: ВГАУ, 2016. – 148 с.
173. Четвертаков И.М. Организационные проблемы производства молока и пути их решения / И.М. Четвертаков, В.П. Четвертакова, И.И. Лапенко // Организатор производства. - 2012. – Т.54. – №3. – С. 35-36.
174. Шарипов,С.А. Роль малых форм хозяйствования в повышении эффективности аграрного сектора / С.А. Шарипов // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2011. - №8. – С. 34-38.
175. Шатова А.В. Личное подсобное хозяйство в условиях переходной экономики / А.В. Шатова, Т.В. Зубкова, Л.И. Дубова – Пенза, РИО ПГСХА, 2005. - 229с.
176. Шишалова В. Ставка на кластер / В. Шишалова // Деловая неделя. – 2006. - № 13-14 (091).
177. Шуклина З.Н. Оптимизация структуры и качества ресурсного потенциала ЛПХ / З.Н. Шуклина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. - № 3. – С. 41-43.
178. Шуклина З.Н. Производительность труда в личном подсобном хозяйстве / З.Н. Шуклина // Достижения науки и техники АПК. - 1997. - № 5. - 22-24.
179. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Издательство Прогресс, 1982. – 455 с.
180. Щетинина И.В. Перспективы развития агропромышленных кластеров в России / И.В. Щетинина, З.А. Капелюк // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. - № 3. – С. 51-55.
181. Экономика сельскохозяйственного предприятия / И.А. Минаков, Л.А. Сабетова, Н.П. Касторнов и др.; Под ред. И.А. Минакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 363 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).

182. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – Т.1. – 559 с.
183. Юров Е.В. Устойчивость развития малых форм хозяйствования на сельских территориях: автореф. дис... канд. экон. наук / Е.В. Юров. - Воронеж, 2013. - 23 с.
184. Яшина М.Л. Использование ресурсного потенциала регионов при производстве продукции скотоводства / М.Л. Яшина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 1-2 (32). – С. 108-112.
185. Яшина М.Л. Моделирование развития регионального молочного скотоводства / М.Л. Яшина, О.В. Солнцева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – №11 (102). – С. 14-18.
186. Яшина М.Л. Проблемы производства и потребления молока и молочной продукции / М.Л. Яшина, Д.С. Золотухин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №10. – С. 181-183.
187. Яшкова Н.В. Механизм распределения прибыли в молочном подкомплексе / Н.В. Яшкова // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. - 2007. - №2. - С. 37-39.
188. Savchenko T.V. Development of the family economies of the agricultural sector of Russia / T.V. Savchenko, A.V. Ulez`ko, L.V. Kiyashchenko, A.A. Tyutyunikov // International Business Management. – 2015. – Т.9. – №6. – С. 1186-1189.
189. Savchenko T.V. On the prospects of agro-industrial clusters formation / T.V. Savchenko, A.V. Ulez'ko, N.N. Kravchenko, A.A. Tyutyunikov // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2014. – Т.5. – №5. – С. 1681-1686.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Стоимость произведенной сельхозпродукции в ЛПХ Тамбовской области в 2018 г.

Производство продукции сельского хозяйства в расчете на одно домохозяйство, тыс. руб.			
	Продукция сельского хозяйства	Растениеводство	Животноводство
1. Бондарский	50,2	23,3	26,9
2. <u>Гавриловский</u>	65,5	27,7	37,8
3. Жердевский	45,2	14,3	31,0
4. Знаменский	62,5	20,9	41,6
5. Инжавинский	59,7	25,6	34,1
6. Кирсановский	40,1	18,8	21,3
7. Мичуринский	38,0	25,5	12,5
8. Мордовский	46,0	14,7	31,3
9. Моршанский	37,3	21,7	15,7
10. Мучкапский	42,1	12,3	29,8
11. Никифоровский	46,8	21,3	25,8
12. Первомайский	42,0	30,6	11,4
13. Петровский	49,8	28,5	21,3
14. Пичаевский	44,1	18,4	25,7
15. Рассказовский	69,2	29,7	39,5
16. Ржаксинский	54,3	23,9	30,4
17. Сампурский	56,8	21,9	35,0
18. Сосновский	36,6	20,6	16,0
19. <u>Староюрьевский</u>	75,5	37,5	39,0
20. Тамбовский	44,0	29,0	14,0
21. Токаревский	59,1	20,5	38,6
22. Уваровский	89,5	43,1	46,4
23. Уметский	62,0	20,0	42,1

Приложение Б

Районы	Ранг по посевной площади кормовых культур	Ранг по поголовью крупного рогатого скота	Ранг по поголовью коров	Ранг по поголовью свиней	Ранг по поголовью овец и коз	Рейтинг по стоимости продукции животноводства	Сумма рангов	Сводный рейтинг
Бондарский	5	3	3	20	5	4	40	3
Гавриловский	22	19	19	13	20	17	110	22
Жердевский	17	20	18	12	15	19	101	19
Знаменский	8	10	12	10	3	9	52	7
Инжавинский	3	2	2	21	12	2	42	4
Кирсановский	19	12	10	16	16	10	83	15
Мичуринский	16	13	13	7	2	8	59	10
Мордовский	15	15	16	15	9	20	90	17
Моршанский	9	9	5	4	13	3	43	5
Мучкапский	22	22	22	1	17	15	99	18
Никифоровский	4	5	8	5	7	5	34	2
Первомайский	12	18	20	14	10	14	88	16
Петровский	11	10	7	8	4	7	47	6
Пичаевский	20	8	9	21	23	23	104	21
Рассказовский	7	16	14	2	1	16	56	9
Ржаксинский	1	17	17	3	14	12	64	11
Сампурский	6	4	4	16	18	6	54	8
Сосновский	21	21	21	21	21	21	126	23
Староюрьевский	10	23	23	6	19	22	103	20
Тамбовский	2	1	1	11	6	1	22	1
Токаревский	18	14	15	9	8	11	75	12
Уваровский	14	6	11	16	11	18	76	13
Уметский	13	7	6	19	22	13	80	14

Производство молока в крестьянских (фермерских) хозяйствах области

Наименование района	Количество К(Ф)Х	Численность коров			Надой на корову, кг			Производство молока, т		
		2017	2018	±	2017	2018	±	2017	2018	±
Бондарский	6	720	759	39	4362	4737	375	3068	3557	489
Жердевский	1	25	25	-	2041	1828	-213	81	45,7	-35
Знаменский	3	229	216	-13	4032	4506	474	912	1008	96
Инжавинский	5	969	853	-116	3755	3881	126	3298	3556	258
Кирсановский	14	191	228	37	4474	3656	-818	551	825	273
Мичуринский	6	232	222	-10	3160	3700	540	641	878	237
Мордовский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Моршанский	12	305	397	92	4382	4822	440	1231	1895	663,5
Никифоровский	13	377	370	-7	3716	4631	915	1496	1746	250
Петровский	11	450	330	-120	4364	3541	-823	2160	1392	-769
Пичаевский	2	10	35	25	765	2513	1748	1,8	91	89
Рассказовский	2	33	381	348	724	2335	1611	23,9	256	232
Ржаксинский	4	40	137	97	125	3485	3360	5	389	384
Сампурский	4	405	292	-113	4109	4245	136	1564	1346	-218
Сосновский	2	37	53	16	5408	4911	-497	200	249	49
Староюрьевский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Тамбовский	22	804	909	105	4194	4102	-92	2994	3615	620
Токаревский	2	140	123	-17	5051	4505	-546	583	613	33
Уваровский	4	49	92	43	480	4486	4006	18	288	270
Уметский	5	111	132	21	530	3213	2683	53	337	284
Итого по К(Ф)Х	118	5127	5554	427	4201	4159	-42	18881	22088	3207

Источник: составлено автором по данным Управления сельского хозяйства Тамбовской области

Приложение Г

Показатели производственной деятельности К(Ф)Х, имеющих молочный скот в Тамбовской области

Наименование К(Ф)Х	Районы	Поголовье коров на			Надой на корову с начала года, кг			Производство молока с начала года, тн			Объем государственной поддержки, руб.	Полная себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.	Прибыль (убыток (-)) от реализации продукции сельского хозяйства, тыс. руб.	Рентабельность (убыточность (-)) от реализации продукции сельского хозяйства, %
		01.01.2017	01.01.2018	±, -	2016	2017	±, -	2016	2017	±, -					
											без поддержки				
К(Ф)Х Корякина Ольга Владимировна	Бондарский район	25	25	0	3920	3136	-784	98	78,4	-20		878,1	1097,6	219,5	25,00
К(Ф)Х Шукина Татьяна Николаевна	Бондарский район	12	12	0	4116	3300	-816	49,4	39,6	-10		523,9	554,4	30,5	5,80
К(Ф)Х Степанов Сергей Иванович	Бондарский район	0	11	11	0	4188	4188	0	41,7	42		466,0	583,8	117,8	25,30
К(Ф)Х Комбарова Любовь Владимировна	Жердевский район	25	25	0	2041	1828	-213	81	45,7	-35		479,8	685,5	205,7	42,80
К(Ф)Х Рубанов Юрий Николаевич	Кирсановский район	28	38	10	4634	3973	-661	129,7	151	21		1698,7	2265,0	566,3	33,30
К(Ф)Х Моисеев Антон Михайлович	Кирсановский район	35	21	-14	3400	5242	1842	85	110	25		1023,0	1650,0	627,0	61,30
К(Ф)Х Шиповских Владимир Алексеевич	Кирсановский район	12	0	-12			0	41	3	-38		44,3	45,0	0,7	1,50
К(Ф)Х Разгоян А.А.	Кирсановский район	20	20	0	3996	4110	114	79,9	82,2	2		864,0	1233,0	369,0	42,70
К(Ф)Х Новосельцев А.С	Кирсановский район	10	0	-10			0	26,2	16,2	-10		238,3	243,0	4,7	2,00
К(Ф)Х ГеносянВагинакРубенович	Кирсановский район	40	40	0	1549	3404	1855	61	136	75		1590,0	2040,0	450,0	28,30
К(Ф)Х Нагорнов	Кирсановский район	9	9	0	1299	3923	2624	11,6	35,3	24		397,5	530,0	132,5	33,30
К(Ф)Х Несмеянов Олег Николаевич	Кирсановский район	0	8	8	0	1285	1285	0	24,4	24		353,2	366,0	12,8	4,00
К(Ф)Х Махмудов Гияс Абдулла-оглы	Кирсановский район	0	12	12	0	1305	1305	0	15,6	16		229,6	234,0	4,4	2,00
К(Ф)Х Мамедов Паша Ахлиманович	Кирсановский район	0	26	26	0	2105	2105	0	33,6	34		443,5	504,0	60,5	13,60
К(Ф)Х Поминова Любовь Александровна	Кирсановский район	0	3	3	0	3075	3075	0	12,3	12		174,4	184,5	10,1	5,80
К(Ф)Х Кригер	Кирсановский район	0	4	4	0	2635	2635	0	10	10		146,4	150,0	3,6	2,50
К(Ф)Х Набоян Рустам Бинбашевич	Мичуринский район	170	140	-30	3844	3847	3	461,4	584,7	123		6048,2	8185,8	2137,6	35,30
К(Ф)Х НабоянБинбашМаджитович	Мичуринский район	40	40	0	3623	3630	7	118	145,2	27		1564,0	2032,0	468,0	29,90
К(Ф)Х "Пчелка"	Мичуринский район	9	9	0	3322	3555	233	31,8	32	0		385,3	448,0	62,7	16,30
К(Ф)Х Скрипняк Вера Александровна	Мичуринский район	8	17	9	3217	3312	95	16,8	56,3	40		633,6	788,2	154,6	24,40

К(Ф)Х Алиханова ХалисатАбдулрахмановна	Мичуринский район	5	2	-3	3540	3700	160	13	10	-2		139,9	155,4	15,5	11,00
К(Ф)Х Дыцевич Анатолий Валериевич	Мичуринский район	0	14	14	0	3450	3450	0	48,3	48		561,2	676,2	115,0	18,00
К(Ф)Х Дубовицкий П.А.	Моршанский район	0	0	0			0	0	190,6	190,6		2374,9	2668,4	293,5	12,40
К(Ф)Х Соломатин Евгений Юрьевич	Моршанский район	4	4	0	3838	2125	-1713	12,4	8,5	-3,9		109,5	119,0	9,5	8,60
К(Ф)Х Борисанова Ю.И.	Моршанский район	6	6	0	0	4663	4663	0	27,9	27,9		347,6	390,6	43,0	12,30
К(Ф)Х Алтухов Юрий Анатольевич	Моршанский район	0	45	45	0	4145	4145	0	135,6	135,6		1423,8	1898,4	474,6	33,00
К(Ф)Х Шишова Галина Александровна	Никифоровский район	48	0	-48			0	114,4	3,5	-111		53,8	56,0	2,2	4,10
К(Ф)Х Бочаров Александр Николаевич	Никифоровский район	6	0	-6			0	27	16,1	-11		240,9	257,6	16,7	7,00
К(Ф)Х Стариков Геннадий Алексеевич	Никифоровский район	20	20	0	4939	4461	-478	79	89,2	10		1227,4	1427,2	199,8	16,20
К(Ф)Х Ермакова	Никифоровский район	7	7	0	5233	5155	-78	36,6	36,1	-1		525,6	577,6	52,0	10,00
К(Ф)Х Шустова Надежда Олеговна	Никифоровский район	20	20	0	464	3861	3397	9,3	77,2	68		1087,0	1235,2	148,2	13,60
К(Ф)Х БакоянМго-Файзоевич	Никифоровский район	7	7	0	686	4286	3600	4,8	30	25		446,4	480,0	33,6	9,50
К(Ф)Х Чуканова К.В.	Никифоровский район	0	16	16	0	4106	4106	0	65,7	66		935,6	1051,2	115,6	12,30
К(Ф)Х Ахмедов Физули ГасанОглы	Петровский район	18	18	0	4758	1428	-3330	612,1	25,7	-586		305,7	334,1	28,4	9,30
К(Ф)Х Мустафаев Яков Ашкарим-Оглы	Петровский район	51	51	0	2190	1102	-1088	156,6	56,2	-100		659,1	730,6	71,5	10,80
К(Ф)Х Мустафаева-Рена Паша-Кзы	Петровский район	31	60	29	0	2232	2232	0	104,9	105		1193,2	1363,7	170,5	14,30
К(Ф)Х Цаприлова Нина Андреевна	Петровский район	44	22	-22	3977	3204	-773	175	70,5	-105		815,7	916,5	100,8	12,40
К(Ф)Х РушанянСаргисГабриелович	Петровский район	120	0	-120			0	90	57,2	-33		669,2	743,6	74,4	11,10
К(Ф)Х Беляев Сергей Николаевич	Петровский район	10	10	0	2450	2400	-50	19,6	24	4		288,6	312,0	23,4	8,10
К(Ф)Х Алексеев Алексей Сергеевич	Петровский район	3	21	18	310	3315	3005	9,3	63	54		728,9	819,0	90,1	12,30
К(Ф)Х Дворянков Андрей Алексеевич	Пичаевский район	10	12	2	765	2840	2075	1,8	55,9	54		552,3	782,6	230,1	41,70
К(Ф)Х Дюжев Федор Егорович	Пичаевский район	0	23	23	0	1227	1227	0	34,9	35		361,6	488,6	127,0	35,10
К(Ф)Х Фаразян	Рассказовский район	0	348	348	0	516	516	0	193,9			1861,4	2908,5	1047,1	56,30
К(Ф)Х Кошелева Екатерина Вячеславовна	Рассказовский район	33	33	0	724	1885	1161	23,9	62,2	38		625,1	933,0	307,9	49,30
К(Ф)Х Ермаков Николай Иванович	Ржаксинский район	25	25	0	120	1244	1124	3	31,1	28		353,3	497,6	144,3	40,80
К(Ф)Х Перепелкина Людмила Александровна	Ржаксинский район	0	22	22	0	2970	2970	0	38,6	39		426,1	617,6	191,5	44,90

К(Ф)Х Породников Виталий Геннадьевич	Ржаксинский район	0	20	20	0-	980	980	0	19,6	20		234,0	313,6	79,6	34,00
К(Ф)Х Киреев ВВ	Сампурский район	113	0	-113			0	329	40	-289		454,4	640,0	185,6	40,80
К(Ф)Х Семина Марина Николаевна	Сампурский район	95	95	0	5192	4603	-589	400	437	37		4195,2	6992,0	2796,8	66,70
К(Ф)Х Евдокимова Людмила Николаевна	Сампурский район	96	96	0	5544	4895	-649	409	470	61		4436,8	7520,0	3083,2	69,40
К(Ф)Х Саяпин Геннадий Николаевич	Сосновский район	0	16	16	0	3429	3429	0	48	48		483,8	672,0	188,2	39,00
К(Ф)Х БакоянГюли-зарСуреновна	Тамбовский район	160	110	-50	4293	4500	207	687	675	-12		6804,0	9450,0	2646,0	39,00
К(Ф)Х Суворин Николай Алексеевич	Тамбовский район	25	30	5	4360	4550	190	109	136,5	28		1528,8	1911,0	382,2	25,00
К(Ф)Х БакоянИско-Файзоевич	Тамбовский район	80	80	0	4400	4075	-325	352	326	-26		3076,2	4564,0	1487,8	46,80
К(Ф)Х Попова Зоя Ивановна	Тамбовский район	27	27	0	4629	4815	186	125	130	5		1420,0	1820,0	400,0	28,10
К(Ф)Х Одоян Д.К.	Тамбовский район	141	162	21	4056	4167	111	572	675	103		6822,9	9450,0	2627,1	38,50
К(Ф)Х БакоянГаяне-Тагаровна	Тамбовский район	32	25	-7	4062	2840	-1222	130	71	-59		795,2	994,0	198,8	25,00
К(Ф)Х Синельникова Наталия Анатольевна	Тамбовский район	30	30	0	4233	4800	567	127	144	17		1532,2	2016,0	483,8	31,60
К(Ф)Х Одоян Алик Мамоевич	Тамбовский район	83	83	0	4228	2458	-1770	351	204	-147		2107,7	2856,0	748,3	35,50
К(Ф)Х Шебуняев Александр Владимирович	Тамбовский район	8	12	4	5000	3500	-1500	40	42	2		478,6	588,0	109,4	22,90
К(Ф)Х Одоян О.К.	Тамбовский район	10	0	-10				41	3	-38		39,9	42,0	2,1	5,30
К(Ф)Х ОдоянШамо-Кароевич	Тамбовский район	48	48	0	5437	5604	167	261	269	8		2719,1	3766,0	1046,9	38,50
К(Ф)Х БакоянГоарТагаровна	Тамбовский район	64	64	0	1015	4000	2985	65	256	191		2652,2	3584,0	931,8	35,10
К(Ф)Х АсирянМикаэлМеликсетович	Тамбовский район	10	18	8	800	2222	1422	8	40	32		459,2	560,0	100,8	21,90
К(Ф)Х АлоянАркади-Вазоевич	Тамбовский район	28	20	-8	41Q	2300	1890	11,5	46	35		524,9	644,0	119,1	22,60
К(Ф)Х АсоянГагикВазирович	Тамбовский район	30	30	0	60	1667	1607	1,8	50	48		590,8	700,0	109,2	18,50
К(Ф)Х Амирян А	Тамбовский район	0	20	20	0	4550	4550	0	91	91		993,8	1274,0	280,2	98,20
К(Ф)Х АмалянМраз-Задаевич	Тамбовский район	0	20	20	0	1950	1950	0	39	39		437,5	546,0	108,5	24,80
К(Ф)Х Авдоян Ширин Байлозович	Тамбовский район	0	30	30	0	1267	1267	0	30	30		351,1	420,0	68,9	19,60
К(Ф)Х Муравьева Татьяна Ивановна	Тамбовский район	0	17	17	0	4235	4235	0	72	72		806,4	1008,0	201,6	25,00
К(Ф)Х Пятова Вера Ивановна	Тамбовский район	0	20	20	0	4500	4500	0	90	90		1008,0	1260,0	252,0	25,00
К(Ф)Х Чернышова Елена Викторовна	Токаревский район	40	23	-17	6107	5200	-907	244,3	187,2	-57		1923,5	2808,0	884,5	45,90
К(Ф)Х Куксов Евгений Сергеевич	Уваровский район	0	16	16	0	2333	2333	0	21,0	21		244,1	294,0	49,9	20,40
К(Ф)Х Тамаев Т.А.	Уваровский район	0	6	6	0	1816	1816	0	11,0	11		141,7	154,0	12,3	8,70

К(Ф)Х Ахмедова ЗибАхлиманкзы	Уметский район	27	28	1	455	3310	2855	12,3	92,7	80		1140,2	1390,5	250,3	22,00		
К(Ф)Х Желябова Галина Викторовна	Уметский район	30	30	0	536	3290	2754	16,1	53,6	38		683,4	804,0	120,6	17,60		
К(Ф)Х Филимонов Сергей Вячеславович	Уметский район	27	28	1	455	3307	2852	12,3	92,6	80		1111,2	1389,0	277,8	25,00		
К(Ф)Х Расулов Руслан Муслумович	Уметский район	27	28	1	455	3332	2877	12,3	93,3	81		1105,7	1399,5	293,8	26,50		
К(Ф)Х Сенаторов Сергей Иванович	Уметский район	0	18	18	0	278	278	0	5,0	5		73,9	75,0	1,1	1,50		
												от 0,1 - до 25 000					
К(Ф)Х Озмонян Эдвард Сутоевич	Тамбовский район	0	35	35	0	2257	2257	0	79	79		4 960,73	873,8	1106,0	232,2	26,60	
К(Ф)Х Гриднева Галина Борисовна	Кирсановский район	17	17	0	4800	4715	-85	81	80	-1		11 221,00	828,0	1200,0	372,0	45,00	
К(Ф)Х Когай Владислав Алексеевич	Моршанский район	22	22	0	5629	5564	-65	119,5	122,4	2,9		14 758,00	1285,2	1713,6	428,4	33,30	
К(Ф)Х Калинин Евгений Александрович	Моршанский район	50	50	0	5336	5598	262	267	280	13		17 826,00	2822,4	3920,0	1097,6	38,80	
К(Ф)Х Тумасьев Александр Владимирович	Моршанский район	11	16	5	0	2277	2277	0	32	32		22 500,00	394,2	448,0	53,8	13,60	
												от 25 000 - до 50000					
К(Ф)Х Рябкин Александр Владимирович	Моршанский район	3	5	2	3550	7886	4336	8,5	37	28,5		25 065,00	440,3	518,0	77,7	17,60	
К(Ф)Х Гуреев Александр Дмитриевич	Моршанский район	8	11	3	3459	4270	811	27,7	38,4	10,7		29 570,00	467,7	537,6	69,9	15,00	
К(Ф)Х Будник Татьяна Анатольевна	Уваровский район	24	45	21	671	2529	1858	16,1	86,0	70		35 468,00	879,0	1204,0	325,0	36,90	
К(Ф)Х Белицкий Михаил Михайлович	Знаменский район	29	24	-5	2083	2387	304	56	57	1		41 891,00	684,0	855,0	171,0	25,00	
К(Ф)Х Яцуляк Надежда Александровна	Кирсановский район	20	30	10	1824	3832	2008	36	115	79		45 685,00	1380,0	1725,0	345,0	25,00	
												от 50 000 - до 100 000					
К(Ф)Х Сахно Виктор Николаевич	Инжавинский район	111	ПО	-1	4156	4685	529	133	520	387		53 750,00	4680,0	7800,0	3120,0	66,60	
К(Ф)Х Забаурин Юрий Яковлевич	Моршанский район	22	22	0	3959	3960	1	65	87,1	22,1		61 120,00	938,9	1219,4	280,5	29,80	
К(Ф)Х Козлов Виктор Павлович	Бондарский район	18	18	0	4200	4500	300	75,6	81	5		61 585,00	888,5	1134,0	245,5	28,00	
К(Ф)Х Готов Валерий Александрович	Петровский район	15	36	21	80	3117	3037	1,2	106	105		62 368,00	1197,5	1378,0	180,5	15,10	
К(Ф)Х Лукин Александр Николаевич	Инжавинский район	19	19	0	4114	4842	728	57,6	92	34		62 700,00	897,0	1380,0	483,0	53,80	
К(Ф)Х Дубовицкий Андрей Андреевич	Моршанский район	77	94	17	7182	6915	-267	489,2	613,3	124,1		63 675,00	5323,5	8586,2	3262,7	48,00	
К(Ф)Х Богданов Сергей Викторович	Никифоровский район	25	25	0	5068	5100	32	91,2	127,5	36		86 244,00	1652,4	2040,0	387,6	23,40	
												от 100 000 - до 200 000					
К(Ф)Х Сторожев Вячеслав Иванович	Уваровский район	25	25	0	200	7395	7195	1,5	170,0	169		117 594,00	1547	2380	833	53,80	

К(Ф)Х Жиркова Елена Александровна	Тамбовский район	28	28	0	4035	5214	1179	113	146	33	120 000,00	1573,9	2044	470,1	30,00	
К(Ф)Х Ромазанов Абдулнасир Рамазанович	Петровский район	34	30	-4	9085	8617	-468	308,9	303,2	-6	129 202,00	2853,7	3941,6	1087,9	38,10	
К(Ф)Х Корабельников Валерий Николаевич	Петровский район	33	32	-1	7418	6884	-534	244,8	227,2	-18	148 771,00	2324,5	2953,6	629,1	27,10	
К(Ф)Х Сулейманов Амир Магомедович	Сосновский район	37	37	0	5408	5430	22	200,1	200,9	1	149 700,00	1800,1	2812,6	1012,5	56,20	
											от 200 000 - до 400 000					
К(Ф)Х Нестеров Алексей Михайлович	Никифоровский район	35	35	0	3240	3661	421	113,4	128,1	15	210 535,00	1660,2	2049,6	389,4	23,40	
К(Ф)Х Морозов Николай Александрович	Ржаксинский район	15	70	55	133	4993	4860	2	299,6	298	225 688,00	2876,2	4793,6	1917,4	66,70	
К(Ф)Х Грищенко Геннадий Валерьевич	Знаменский район	50	50	0	5157	5380	223	258	269	11	243 005,00	2622,7	4035,0	1412,3	54,00	
К(Ф)Х Каданцев Сергей Александрович	Никифоровский район	28	28	0	5268	5268	0	121,2	147,5	26	243 323,00	1840,8	2360,0	519,2	28,20	
К(Ф)Х Абдулаева Лариса Адаловна	Инжавинский район	24	24	0	4666	4833	167	112	116	4	260 310,16	1144,0	1740,0	596,0	52,10	
К(Ф)Х Праслов Сергей Алексеевич	Никифоровский район	28	32	4	4331	4588	257	116,9	142,2	-25	264 481,00	1797,4	2275,2	477,8	25,60	
К(Ф)Х Суслин Олег Александрович	Петровский район	91	50	-41	5964	5704	-260	542,8	353,7	-189	268 835,00	3126,7	4598,1	1471,4	47,00	
К(Ф)Х Четырин Николай Александрович	Знаменский район	150	142	-8	3986	4546	560	598	682	84	330 599,00	7161,0	10230,0	3069,0	43,00	
											от 400 000 - до 800 000					
К(Ф)Х Васюков Александр Владимирович	Сампурский район	101	101	0	4218	3955	-263	426	399	-27	425 245,00	3830,4	6384,0	2553,6	66,70	
К(Ф)Х Иванов Александр Иванович	Токаревский район	100	100	0	3398	4293	895	339	429,3	90	483 713,00	4314,5	6439,5	2125,0	49,30	
К(Ф)Х Бичахчян Артуш Альбертович	Инжавинский район	115	0	-115			0	129	14	-115	490 200,00	199,5	210,0	10,5	5,20	
К(Ф)Х Карпенко Валентина Николаевна	Никифоровский район	50	70	20	4965	5119	154	243,3	327,6	84	502 211,00	3649,8	5241,6	1591,8	43,60	
К(Ф)Х Лунгрин Владимир Александрович	Моршанский район	102	122	20	2618	2757	139	241,7	321,7	80	566 275,00	3287,8	4503,8	1216,0	37,00	
											свыше 800 000					
К(Ф)Х Шайкин Сергей Сергеевич	Никифоровский район	103	110	7	5331	5335	4	538,5	554,8	16	1 025 856,00	6036,2	8876,8	2840,6	47,10	
К(Ф)Х Фаразян Карям Сурикович	Бондарский район	230	244	14	4599	4924	325	727	1179	452	1 476 511,00	10884,2	16506,0	5621,8	51,60	
К(Ф)Х Бичахчян Вануш Альбертович	Инжавинский район	700	700	0	3806	3737	-69	2866	2814	-52	1 554 000,00	37566,9	42210,0	4643,1	12,40	
К(Ф)Х Копылов Владимир Александрович	Бондарский район	435	449	14	4542	4792	250	2118	2137,6	20	3 942 057,46	20798,8	29926,4	9127,6	43,90	

Приложение Д

Структура производства продукции аграрного сектора по категориям сельскохозяйственных товаропроизводителей на территории Российской Федерации, Центрального федерального округа, Тамбовской области в 1995-2018 гг. (в фактических действовавших ценах; % от хозяйств всех категорий)

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ								
Сельскохозяйственные организации								
Продукция сельского хозяйства	50,2	45,2	44,6	44,5	47,6	49,5	51,5	52,8
в том числе животноводства	56,0	42,2	45,2	47,5	51,8	55,6	56,9	56,9
Хозяйства населения								
Продукция сельского хозяйства	47,8	51,6	49,3	48,3	42,6	40,5	37,4	34,7
в том числе животноводства	42,7	56,0	52,0	48,6	43,5	39,7	38,3	38,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства								
Продукция сельского хозяйства	1,9	3,2	6,1	7,2	9,8	10,0	11,1	12,5
в том числе животноводства	1,3	1,8	2,8	3,9	4,7	4,7	4,8	5,1
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ								
Сельскохозяйственные организации								
Продукция сельского хозяйства	49,8	45,9	51,2	54,5	58,8	61,9	64,3	66,6
в том числе животноводства	50,4	47,2	57,3	65,6	71,7	76,6	77,5	77,3
Хозяйства населения								
Продукция сельского хозяйства	48,4	50,8	42,3	41,5	35,4	32,0	28,6	25,5
в том числе животноводства	42,5	54,0	48,3	32,7	26,4	21,6	20,4	20,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства								
Продукция сельского хозяйства	1,9	2,8	3,2	4,0	5,8	6,1	7,1	7,9
в том числе животноводства	0,7	1,3	1,8	1,7	1,9	1,9	2,1	2,3
ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ								
Сельскохозяйственные организации								
Продукция сельского хозяйства	49,6	43,8	42,2	41,8	63,2	66,6	69,1	68,5
в том числе животноводства	50,7	24,2	20,6	20,1	57,5	68,4	67,3	67,0
Хозяйства населения								
Продукция сельского хозяйства	48,6	53,7	48,3	47,2	25,4	22,7	18,5	19,0
в том числе животноводства	48,9	75,1	77,7	75,6	38,3	28,4	28,6	28,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства								
Продукция сельского хозяйства	1,8	2,5	9,5	11,0	11,4	10,7	12,4	12,5
в том числе животноводства	0,4	0,7	1,7	4,3	4,2	3,2	4,1	4,7

Приложение Е

Объем и структура производства продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств Тамбовской области (в фактических ценах; млн руб.)

Показатель	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Хозяйства всех категорий														
Продукция сельского хозяйства:	8797,9	100	18450,4	100	36647,4	100	72290,6	100	92517,2	100	128700,9	100	118079,6	100
растениеводство	5206,6	59,2	11298,2	61,2	22628,9	61,7	45631,1	63,1	53409,7	57,7	83996,0	65,3	75096,9	63,6
животноводство	3591,3	40,8	7152,2	38,8	14018,5	38,3	26659,5	36,9	39107,5	42,3	44704,9	34,7	42982,6	36,4
Сельскохозяйственные организации														
Продукция сельского хозяйства:	3851,7	100	7787,5	100	15323,6	100	45680,4	100	63426,8	100	88871,6	100	80677,0	100
растениеводство	2983,2	77,5	6316,3	81,1	12510,0	81,6	30367,0	66,5	36101,2	56,9	58773,0	66,1	51689,2	64,1
животноводство	868,5	22,5	1471,2	18,9	2813,6	18,4	15313,4	33,5	27325,6	43,1	30098,6	33,9	28987,8	35,9
Хозяйства населения														
Продукция сельского хозяйства:	4723,0	100	8915,7	100	17285,0	100	18390,1	100	19606,5	100	23821,1	100	22762,3	100
растениеводство	2025,1	42,9	3355,6	37,6	6689,3	38,7	8174,3	44,4	9158,7	46,7	11039,4	46,3	10747,3	47,2
животноводство	2697,9	57,1	5560,1	62,4	10595,7	61,3	10215,8	55,6	10447,8	53,3	12781,7	53,7	12015,0	52,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства														
Продукция сельского хозяйства:	223,2	100	1747,2	100	4038,8	100	8220,1	100	9483,9	100	16008,2	100	14640,3	100
растениеводство	198,3	88,8	1626,3	93,1	3429,6	84,9	7089,8	86,2	8149,8	85,9	14183,6	88,6	12660,5	86,5
животноводство	24,9	11,2	120,9	6,9	609,2	15,1	1130,3	13,8	1334,1	14,1	1824,6	11,4	1979,8	13,5

Источник:

Динамика производства продукции животноводства в РФ и Тамбовской области с 1990-2016 гг.

	Индексы производства продукции животноводства в разрезе категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)												
	Годы												
	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2015	2016	2017	2018
Хозяйства всех категорий													
Российская Федерация	98,8	89,6	101,1	100,4	105,6	104,3	103,0	104,6	100,9	100,6	102,0	102,2	101,5
Тамбовская область	95,0	90,1	93,3	95,4	101,5	97,8	97,3	103,0	101,5	124,7	117,0	100,3	101,3
Сельскохозяйственные организации													
Российская Федерация	96,6	85,1	99,9	104,3	106,9	105,9	106,1	109,2	105,5	104,6	106,2	106,0	104,5
Тамбовская область	92,0	74,0	84,6	88,1	97,3	75,8	79,3	142,8	139,2	158,3	130,7	104,5	107,3
Хозяйства населения													
Российская Федерация	105,2	95,7	102,0	96,6	103,7	102,4	99,9	100,4	96,3	95,9	96,6	96,5	96,5
Тамбовская область	102,6	104,3	96,5	97,0	101,8	102,4	100,9	95,5	94,2	92,8	97,8	89,2	87,7
Крестьянские хозяйства и индивидуальные предприниматели													
Российская Федерация	-	101,2	101,8	113,0	120,8	113,3	107,2	104,2	106,6	102,3	106,1	106,2	104,9
Тамбовская область	-	86,5	96,2	136,2	139,0	137,9	116,1	101,9	109,7	109,7	106,5	108,6	98,4

Приложение 3

Поголовье скота и птицы в 1995-2018 гг. в разрезе категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей Тамбовской области (на конец года тыс. голов)

Виды животных	Годы								2018 г. к 1995 г.,%
	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	
Хозяйства всех категорий									
Крупный рогатый скот	489,8	260,6	192,9	146,0	120,8	105,8	100,2	95,2	19,4
В том числе коровы	232,2	133,2	84,3	50,1	41,4	39,6	39,2	38,7	16,7
Свины	368,4	203,4	187,2	259,8	907,9	991,2	986,2	947,9	2,6 раза
Овцы и козы	169,7	63,3	56,9	67,5	76,8	78,5	79,7	74,1	43,7
Сельскохозяйственные организации									
Крупный рогатый скот	334,5	132,7	67,5	30,1	32,7	33,0	32,7	30,4	9,1
В том числе коровы	145,3	60,1	24,5	11,6	12,2	13,2	14,1	13,7	9,4
Свины	234,4	92,0	64,5	132,8	853,1	935,7	926,6	895,6	3,8 раза
Овцы и козы	41,5	5,5	4,9	5,7	6,4	6,6	6,4	5,4	13,0
Хозяйства населения									
Крупный рогатый скот	152,6	125,6	120,7	106,9	70,2	55,0	50,2	46,9	30,7
В том числе коровы	85,4	71,8	57,8	34,8	21,1	18,6	17,1	16,3	19,1
Свины	129,5	108,0	116,0	115,3	52,8	54,3	58,2	51,6	39,8
Овцы и козы	125,8	56,8	50,0	51,9	55,9	56,2	56,9	54,0	42,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства									
Крупный рогатый скот	2,7	2,3	4,7	9,0	17,9	17,9	17,3	17,9	6,6 раза
В том числе коровы	1,5	1,3	2,0	3,7	8,1	7,8	8,0	8,7	5,8 раза
Свины	4,5	3,4	6,7	11,7	2,0	1,2	1,4	0,7	15,6
Овцы и козы	2,4	1,0	2,0	9,9	14,5	15,7	16,4	14,7	6,1 раза

Приложение И

Производство основных видов продукции животноводства в 1995-2018 гг. во всех категориях хозяйств Тамбовской области

Виды продукции	Годы							
	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Хозяйства всех категорий								
Мясо (в живом весе), тыс. т.	136,6	96,4	85,8	100,4	347,3	362,3	501,8	555,3
Мясо (в убойном весе), тыс.т	89,0	60,1	56,7	67,2	245,3	257,1	359,3	395,5
Молоко, тыс. т.	467,1	313,7	280,9	232,9	220,3	200,2	194,9	195,8
Яйца, млн шт.	339,6	319,1	336,3	223,7	159,5	150,0	151,5	140,9
Шерсть, т.	358	99	80	81	110	117	97	90
Сельскохозяйственные организации								
Мясо (в живом весе), тыс. т.	44,1	16,8	13,4	27,4	298,8	316,9	458,3	514,0
Мясо (в убойном весе), тыс.т	27,6	10,0	8,5	19,1	214,6	228,1	331,4	369,1
Молоко, тыс. т.	249,7	113,6	77,0	43,8	59,7	64,1	66,6	73,9
Яйца, млн шт.	203,3	194,6	211,0	86,5	41,0	35,9	47,0	32,4
Шерсть, т.	124	10	6	7	1	3	3	1
Хозяйства населения								
Мясо (в живом весе), тыс. т.	92,0	79,2	71,2	69,9	45,2	41,7	39,8	37,3
Мясо (в убойном весе), тыс.т	61,1	49,8	47,4	46,1	28,7	26,8	25,7	24,0
Молоко, тыс. т.	213,8	196,8	198,9	177,7	130,5	107,6	99,7	92,8
Яйца, млн шт.	134,0	122,2	122,5	133,2	114,5	106,0	94,9	88,6
Шерсть, т.	230	88	72	64	91	93	71	65
Крестьянские (фермерские) хозяйства								
Мясо (в живом весе), тыс. т.	0,5	0,4	1,2	3,1	3,3	3,7	3,7	4,0
Мясо (в убойном весе), тыс.т	0,3	0,3	0,8	2,0	2,0	2,2	2,2	2,4
Молоко, тыс. т.	3,6	3,3	5,0	11,4	30,1	28,5	28,6	29,1
Яйца, млн шт.	2,3	2,3	2,8	4,0	4,0	8,1	9,6	19,9
Шерсть, т.	4	1	2	10	18	21	23	24

Динамика изменения посевной площади кормовых культур в личных подсобных хозяйствах Тамбовской области, га

Районы	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Бондарский	122	32	92	175	189	194	200	201	215	226
Гавриловский	808	963	870	1002	1053	1063	1064	1032	1040	1097
Жердевский	880	704	577	735	780	791	800	780	776	840
Знаменский	426	466	448	541	561	582	593	585	592	618
Инжавинский	308	306	291	378	386	403	407	408	415	427
Кирсановский	77	35	96	184	203	205	211	219	222	234
Мичуринский	102	59	209	381	395	401	403	401	404	421
Мордовский	1094	965	781	1014	1099	1103	1113	1078	1077	1202
Моршанский	326	312	312	412	430	451	466	462	467	490
Мучкапский	78	71	114	169	188	195	199	196	198	220
Никифоровский	268	251	228	311	326	346	350	360	367	390
Первомайский	137	112	95	150	167	173	177	176	182	193
Петровский	353	377	368	458	478	484	490	486	489	516
Пичаевский	860	1128	950	1049	1061	1086	1090	1087	1094	1114
Рассказовский	463	360	284	481	530	541	546	541	549	620
Ржаксинский	1703	1743	1642	1864	1899	1941	1955	1840	1860	1918
Сампурский	1545	1362	1079	1439	1566	1563	1566	1493	1503	1685
Сосновский	368	292	256	407	423	432	438	431	433	457
Староюрьевский	376	358	339	466	484	491	495	493	493	509
Тамбовский	578	574	535	706	730	735	743	738	737	776
Токаревский	1724	1565	1204	1569	1700	1693	1703	1570	1582	1773
Уваровский	251	143	200	354	365	372	375	376	378	395
Уметский	58	15	146	248	259	263	266	306	308	318

Источник:

Таблица - Численность крупного рогатого скота в хозяйствах населения, голов

Районы	Годы									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бондарский	3743	3680	3622	3216	2885	2527	2184	2385	2206	2074
Гавриловский	3979	4110	4317	4009	4102	4684	4106	3501	3195	2898
Жердевский	7473	7990	8760	8750	8669	8146	6890	6711	6359	5732
Знаменский	4521	5049	5544	4958	4528	3970	4076	4027	3909	3303
Инжавинский	5737	5294	5575	5412	5767	5725	6007	5250	4686	4522
Кирсановский	3410	3309	3100	2735	2589	2426	2234	2289	2292	2225
Мичуринский	4124	3815	3597	3182	3141	3151	3332	3198	3188	3003
Мордовский	5557	6231	6610	6414	5293	5101	4885	4712	3985	3593
Моршанский	5661	5139	4856	4561	4523	4454	4087	3238	3380	3258
Мучкапский	4719	4887	5120	4967	5252	5036	4444	3660	3209	2792
Никифоровский	4312	3924	3920	3925	4003	4133	4399	4775	4596	4273
Первомайский	2174	1969	1900	1892	1868	1841	1767	1936	1903	1695
Петровский	3920	5001	4920	4752	4679	3566	2808	2083	2013	1976
Пичаевский	4659	4533	3580	3221	3175	3070	3168	2855	2718	2247
Рассказовский	6631	5820	5210	4611	4626	4579	4495	4278	3895	3865
Ржаксинский	5516	5831	5100	5178	4504	4550	4333	3721	3715	3106
Сампурский	4173	3748	3480	3494	3615	3684	3720	4354	4109	3754
Сосновский	7378	6818	7365	7099	6563	5815	5989	5635	5566	5052
Староюрьевский	5023	5873	6520	5709	5958	6059	5983	7435	7075	7013
Тамбовский	12451	11752	10980	9577	9714	9049	8936	9942	10360	10957
Токаревский	6428	7073	7080	7270	6161	5620	5373	5028	4817	4620
Уваровский	4134	5224	6200	5720	5656	5460	5123	4934	4159	3572
Уметский	2980	3468	4210	3639	3303	3016	2946	2853	2754	2509

ВЫВОДИТОГОВ

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,160831
R-квадрат	0,025867
Нормированный R-квадрат	0,021594
Стандартная ошибка	1904,27
Наблюдения	230

Дисперсионный анализ

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	1	21954050	21954050	6,054209	0,014616
Остаток	228	8,27E+08	3626246		
Итого	229	8,49E+08			

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
У-пересечение	4268,487	205,1257	20,80913	1,3E-54	3864,302	4672,671227	3864,302	4672,671
Переменная X 1	0,636511	0,258688	2,46053	0,014616	0,126785	1,146236509	0,126785	1,146237

Показатели		
ВЫРУЧКА		
1.	<i>А. Сырое молоко</i>	
	Количество дойных коров, голов	100
	Годовые удои с 1 коровы, л	5 500
	Валовые удои в год, л	550 000
	Товарность, %	95
	Годовая сдача молока, с учетом товарности, л	522 500
	Цена поставки потребителю, руб. за 1 л	19
	Выручка от продажи молока потребителю, руб.	9927500
2.	<i>Б. Мясо</i>	950 000
	<i>Б1. Мясо телят</i>	
	Количество телят до 9 месяцев на откорме на мясо, за вычетом переходящих в нетели	75
	Средний вес реализации телят, кг	100
	Цена реализации в живой массе, руб. за 1 кг	120
	Выручка от продажи телят, руб.	900000
	<i>Б2. Мясо выбракованных коров</i>	
	Норма выбраковки коров, %	20
	Количество коров, выбывающих ежегодно	20
	Средний вес реализации коровы, кг	500
	Цена реализации за живой вес, руб. за 1 кг	100
	Выручка от реализации на мясо выбракованных коров, руб.	1 000 000
	ИТОГО ВЫРУЧКИ	11827500
РАСХОДЫ		
1.	Расходы на корм, руб.	6141055
2.	Заработная плата, руб.	1706100
3.	Эксплуатационные расходы, руб.	1550250
	Итого эксплуатационных расходов, руб.	
	Прочие расходы (10% от эксплуатационных расходов)	155025
	ИТОГО РАСХОДОВ, руб.	9552430
	ОПЕРАЦИОННАЯ ПРИБЫЛЬ	2275070
	Уровень рентабельности работы фермы, %	24,0
	Общее количество вложенных инвестиций, тыс. руб.	20475630
	Окупаемость фермы, лет	9

Источник: рассчитано автором

Приложение О

Производственно-экономические показатели перерабатывающего потребительского кооператива

Показатели	
Количество ферм в кооперативе	8
Количество дойных коров на 8 фермах, голов	800
Годовые удои с 1 фуражной коровы, л	5500
Валовой годовой удои 8 ферм, л	4400 000
Товарность молока, %	95%
Годовой объем поставляемого на переработку молока, л	4180000
Средняя цена приобретаемого кооперативом молока, руб.	19
Расходы на закупку молока, руб.	79 420000
Эксплуатационные расходы переработки молока, руб.	21750001
Всего расходов	101170001
Цена продажи переработанного молока, руб.	32
Выручка от продажи переработанного молока, руб.	133760000
В том числе от 1 фермы	16 720 000
ИТОГО выручка	133760000
ОПЕРАЦИОННАЯ ПРИБЫЛЬ	32589999
Операционная прибыль на 1 ферму	4073750
Вложенные инвестиции в молочный кооператив, руб.	150791725
Окупаемость кооператива, лет	4,6
Уровень рентабельности работы молочного кооператива, %	32,2

Источник: составлено автором